

**Ministerul Educației, Tineretului și Sportului
al Republicii Moldova
Universitatea de Stat “Alec Russo” din Bălți
Facultatea Economie**

**ECONOMIA REGIONALĂ:
PROBLEMELE ȘI PERSPECTIVELE
DEZVOLTĂRII**

Conferință științifică internațională
24-25 iunie 2005

Volumul I

Bălți, 2005

CZU 33(063): 378.4(478)

Materialele conferinței sînt recomandate spre publicare
de Senatul Universității de Stat „Alec Russo” din Bălți

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Economia regională: problemele și perspectivele dezvoltării, conf. șt. int. (2005, Bălți). Economia regională: problemele și perspectivele: conf. șt. int., 24-25 iunie, 2005 / Univ. de Stat „Alec Russo”, Bălți; Col. red. Alexandru Frecăușan. Min. Educației, Tineretului și Sportului al Republicii Moldova. Fac. Economie. – Bălți: Presa universitară bălțeană, 2005. În 2 vol.; Vol. I – p.188

ISBN 9975-931-90-1

100 ex.

33(063): 378.4(478)

**Responsabilitatea asupra conținutului materialelor revine
în exclusivitate autorilor**

Tehnoredactare: *Liliana MUSTEAȚĂ*

Tiparul: Tipografia Universității de Stat „Alec Russo” din Bălți

© Universitatea de Stat „Alec Russo”, 2005

ISBN 9975-931-90-1

Colegiul de redacție:

- Redactor-șef: **Alexandru FRECĂUȚAN**, doctor habilitat, profesor universitar
- Redactor-șef adjunct: **Mihail SERBUȘCA**, doctor, conferențiar universitar
- Redactor responsabil: **Gheorghe PLĂMĂDEALĂ**, doctor, conferențiar universitar
- Redactor coordonator: **Andrei BALÎNSCHI**, doctor, conferențiar universitar
- Membri: **Ala TRUSEVICI**, doctor, conferențiar universitar
Gheorghe Bulat, doctor, conferențiar universitar
Valeriu CONUP, doctor, lector superior
- Secretar responsabil: **Elena GONȚA**

CUPRINS

I. Dezvoltarea economică în condițiile proceselor integra- ționiste	6
<i>Leonid BABII</i> , Criteriul de determinare a categoriei de eficiență . .	6
<i>Ludmila COBZARI; Galina ULIAN</i> , The aspects of the financial system of the Republic of Moldova in the conditions of European integration	10
<i>Андрей БАЛЫНСКИЙ</i> , Проблемы развития малого и среднего бизнеса на региональном уровне	15
<i>Nelly FILIP</i> , Investițiile străine directe și efectele lor asupra relan- sării și eficientizării economiei naționale	23
<i>Andrei PETROIA</i> , La nécessité d'une étude des possibilités de l'encadrement des indicateurs socio-economiques de la Republique de Moldavie dans les standarts européens	30
<i>Leonid BABII</i> , Unele aspecte ale evaluării eficienței economice în vinificație	38
<i>В.П. АГАФОНОВА</i> , Значение сферы услуг в развитии евро- пейских интеграционных процессов	41
<i>Н.О. РЫБАК; Н.А. ГРИЦАЙ</i> , Устойчивое развитие в условиях глобализации	49
<i>Ирина ГОНТАРЕВА</i> , Проблемы выбора эффективного направ- ления развития предприятия	56
<i>Rodica BOGDAN</i> , Competitivitatea economică și factorii care o determină	61
<i>Natalia BRANAȘCO</i> , Eficiența reformelor economice în perioada de tranziție a Republicii Moldova	65
<i>Crina CUCOARĂ</i> , Euroregiunile – cale de integrare a Republicii Moldova în spațiul european	70
<i>В.А. МОСКАЛЕНКО</i> , Вступление в ВТО: плюсы и минусы . .	77
<i>Е.А. ИЛЬЕВИЧ</i> , Роль и значение бюджетного федерализма в экономическом развитии некоторых современных государств	83
<i>Алла ТРУСЕВИЧ</i> , Роль и значение венчурного капитала в раз- витии предпринимательской деятельности	89
<i>Vera CUPCEA</i> , Caracteristica industriei ușoare din Republica Moldova	95
<i>Mihail SERBUȘCA</i> , Integrare europeană – calea spre dezvoltarea durabilă a Republicii Moldova	99
<i>Leonid BABII</i> , Unele aspecte metodologice de evaluare a eficienței economice de funcționare a ramurii viti-vinicole	103

<i>Stanislav PLOHOTNIUC</i> , Some methods of sales volume forecasting	105
<i>Irina IONIȚĂ</i> , Problems, challenges and prospects of Moldova integration into the EU.....	111
II. Formarea pieței regionale a muncii, capitalului, pământului	120
<i>Constantin MATEI</i> , Problemele evoluției populației în Republica Moldova, în condițiile lărgirii integrării europene	120
<i>Valeriu SAINȘUS</i> , Migrația ilegală rurală mecanismul, etapele și formele desfășurării în Republica Moldova	125
<i>А.Б. ВАНЗЯК</i> , Проблемы формирования работника как самостоятельного агента рынка труда в Республике Молдова	132
<i>И.Л. ПЕТРОВА</i> , Перспективы развития занятости населения Украины в свете евроинтеграционных процессов	137
Е. А. ГРИШНОВА , Взаимосвязь и взаимовлияние экономического роста и человеческого развития.	144
<i>Н.В. ТРУСЕВИЧ</i> , Теория человеческого капитала в концепциях экономического роста	150
<i>Д.М. ПАРМАКЛИ</i> , Агроэкологические проблемы использования земли в сельском хозяйстве	155
<i>Andrei POPA</i> , Dezvoltarea rurală în rețea și competitivitatea locală	161
<i>Alic BÎRȘĂ</i> , Aspecte ale fluctuației resurselor umane în instituțiile administrației publice	167
<i>Veaceslav IONIȚĂ</i> , Diminuarea decalajelor de dezvoltare prin regionalizarea Republicii Moldova	171
<i>Vitalie CAZACU</i> , Dezvoltarea pieței funciare în Republica Moldova	178
<i>Анжела ШЕСТАКОВСКАЯ</i> , Инвестиции в экологическое производство как путь проникновения на европейские рынки	183

I. DEZVOLTAREA ECONOMICĂ ÎN CONDIȚIILE PROCESELOR INTEGRAȚIONISTE

CRITERIUL DE DETERMINARE A CATEGORIEI DE EFICIENȚĂ

Leonid BABII, conf. univ., dr.,
Director general S.A. "Barza Albă"

În literatura economică se întâlnesc diferite puncte de vedere în ce privește delimitarea criteriului ce stă la baza determinării noțiunii "eficiență", și sistemului de indicatori, după care poate fi determinat nivelul acesteia.

Mulți savanți consideră că dacă există cel puțin două criterii de optimizare, atunci cea mai bună variantă după primul din acestea, va fi cea mai bună și după al doilea. Aceasta înseamnă că alegerea celei mai bune variante este imposibilă.

În opinia noastră, sunt mai convingătoare afirmațiile acelor savanți-economiști care propun evaluarea eficienței producerii în baza criteriului și sistemului de indicatori unici. Criteriile caracterizează evaluarea calitativă a eficienței producerii. Dar este necesară și o evaluare cantitativă, care ar oferi posibilitate să alegem cea mai eficientă variantă. O astfel de evaluare o prezintă sistemul indicatorilor particulari ai eficienței. În ultimul timp, după părerea noastră, majoritatea savanților-economiști consideră just că definiția eficienței producerii printr-un indicator universal unic este greșită.

Considerăm argumentat punctul de vedere despre necesitatea aplicării unui sistem de indicatori pentru evaluarea eficienței producerii.

Dar trebuie să deosebim noțiunile de criteriu și indicatori ce corespund acestuia. Criteriul determină principiul tratării de măsurare a eficienței producerii, iar indicatorii prezintă niște măsurători, care se utilizează pentru stabilirea valorii cantitative ale eficienței producerii.

În oricare sistem de indicatori unul trebuie să fie de bază, care va permite să caracterizăm eficiența producerii în întregime.

În literatură se întâlnesc divergențe mari în ce privește indicatorul complex principal, care, după părerea majorității savanților, trebuie să fie calculat prin raportul rezultatului obținut la mărimea costurilor. Suntem de acord cu acest punct de vedere.

Actualmente, marea majoritate a savanților la evaluarea nivelului de eficiență consideră necesar de a lua în considerație venitul național în calitate de rezultat obținut (numitorul formulei). Însă, cele mai mari diver-

gențe în literatură sunt acele în privința numărătorului formulei, adică exprimarea cantitativă a cheltuielilor necesare pentru producere.

Modificarea criteriului de eficiență a producerii, bazat pe compararea producerii maxime a venitului național cu cheltuielile totale ale muncii vii și materializate, prezintă evidența indicatorilor de sporire. De exemplu, determinarea indicatorului generalizat al eficienței poate fi determinat conform următoarei formule (A. Notkin):

$$E = \frac{\Delta N}{\Delta C + \Delta M + V_A},$$

unde ΔN – sporirea venitului național;

ΔC – sporirea consumurilor materiale de producere;

ΔM – sporirea consumurilor pentru forța de muncă;

V_A – cheltuielile pentru valoarea adăugată destinate acumulării productive.

În primul rând, consumurile materiale la calcularea producției globale după metoda de uzină conțin evidența dublă a aceluiași cheltuieli. În al doilea rând, nu există bază pentru excluderea din cheltuieli a valorii adăugate, care este orientată spre educație, cultură, știință, management etc., deoarece așa tipuri de cheltuieli contribuie indirect la mărirea efectului, ce se află în numitor. În al treilea rând, în cheltuieli este necesar să includem nu numai mijloacele fixe consumate, dar și toate cele aplicate, deoarece fără acestea producția nu poate fi fabricată.

În opinia altor savanți formula indicatorului generalizat al eficienței producerii trebuie să aibă următoarea formă:

$$E = \frac{V}{Mc + Mt + Mb},$$

unde V – volumul fizic al produsului total în prețuri neschimbate;

Mc – valoarea mijloacelor circulante aplicate în producția anuală;

Mt – valoarea mijloacelor fixe de producție aplicate;

Mb – mijloace bănești destinate pentru plata salariului în producția anuală.

După cum se observă din formulă, se tratează în calitate de rezultat nu venitul național, ci produsul global.

Considerăm că este mai corect să determinăm indicatorul generalizat al eficienței economice a producerii conform următoarei formule:

$$E = \frac{V}{Cc + Kn + Cm},$$

unde V – produsul finit;

Cc – cheltuielile curente fără a lua în considerație uzura mijloacelor fixe;

Kn – coeficientul normativ al eficienței egal cu 0,15;

Cm – cheltuielile curente medii anuale în formă de mijloace fixe și circulante.

Această formulă tratează, în calitate de rezultat, produsul finit.

În literatura economică unii savanți egalează eficiența producerii cu rentabilitatea. Aceasta este o mărime relativă a eficienței și indică real prezența efectului. Dar acest indicator este relativ și trebuie să reflecte gradul eficienței de utilizare a potențialului de producție sau activității de antreprenoriat a conducătorului întreprinderii.

Academicianul Hacıaturov T.S. propune varianta sa de determinare a indicatorului generalizat al eficienței producerii:

$$E = \frac{V + m}{V + m + a + Kn \times S},$$

unde $V + m$ – venitul național;

$V + m + a$ – produsul finit;

Kn – coeficientul normativ al eficienței egal cu 0,15;

S – suma mijloacelor fixe și circulante și fondului de remunerare a forței de muncă.

După părerea multor savanți, autorul a ales corect, în calitate de rezultat, venitul național, dar cheltuielile nu sunt luate în considerație pe deplin și mai există momente de discuție.

Unii propun determinarea eficienței economice a producerii drept raportul între mărimea venitului global la numărul de muncitori. Nu putem fi de acord cu acest indicator, deoarece aceasta, după esență, coincide cu productivitatea muncii calculată după producția netă. Iar productivitatea muncii este unul din mai mulți indicatori ai eficienței producerii.

Savantul I. Șilin propune calculul indicatorului generalizat al eficienței în baza indicatorilor particulari ai eficienței producerii:

$$E = \Delta Pm \times C_1 + \Delta R \times C_2 + \Delta M \times C_3,$$

unde Pm – productivitatea muncii a economiei naționale în perioada pentru care se determină eficiența producerii;

C_1 – ponderea cheltuielilor muncii vii plătite în cheltuieli totale;

R – randamentul la o unitate a valorii mijloacelor fixe de producție (lei);

C_2 – ponderea muncii materializate, transferată de la mijloacele fixe asupra producției fabricate, în cheltuieli totale;

M – consumul specific de materiale, adică randamentul producției la o unitate de cheltuieli de materie primă și materiale în sfera de producție, pe parcursul perioadei pentru ce determină eficiența producerii;

C_3 – ponderea muncii materializate, transferată în valoarea materiei prime și materialelor consumate, în cheltuieli totale;

Δ – sporirea mărimilor indicatorilor respectivi.

În opinia noastră, indicatorul generalizat al eficienței, exprimat în formula în cauză, cel mai bine caracterizează obiectivul producerii și mijloacele de atingere a acesteia, dar aici trebuie luat în calitate de rezultat nu volumul fizic al produsului, ci venitul național, care, în prezent, este determinat pentru toată economia națională și subdiviziunile sale mari – industrie, transport și agricultura.

Actualmente, calcularea venitului național pe ramurile separate ale industriei nu se efectuează din cauza necorespunderii prețurilor valorii acestora, ceea ce s-a adâncit și mai mult după trecerea la relații de piață.

În întreprinderile vinicole prelucrătoare (vinificația primară) rezultatul, determinat după mărirea profitului obținut, va fi mai corect. Considerăm mai rațional ca indicatorul generalizat al eficienței economice a producerii în agricultură și în cadrul întreprinderilor de vinificație primară și secundară să fie determinat după formula propusă, numai în loc de volumul fizic al produsului vom aplica profitul obținut pentru întreprinderile primare și secundare și venitul național pentru agricultură.

În rezultatul modificării formula indicată mai sus va avea următoarea formă:

- a. la determinarea eficienței economice a producerii agricole:

$$E = \Delta \frac{N}{T} \times C_1 + \Delta \frac{N}{F} \times C_2 + \frac{\Delta N}{S} \times C_3,$$

- b. la determinarea eficienței economice a producției întreprinderilor vinificației primare și secundare:

$$E = \Delta \frac{P}{T} \times C_1 + \Delta \frac{P}{F} \times C_2 + \Delta \frac{P}{S} \times C_3,$$

unde N – volumul venitului național;

P – profitul;

ΔN – sporirea venitului național;

T – cheltuielile muncii vii în sfera producerii materiale;

F – mărirea mijloacelor fixe de producție;

S – consumurile de materie primă și materiale în sfera de producere.

THE ASPECTS OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE CONDITIONS OF EUROPEAN INTEGRATION

Ludmila COBZARI, conf. univ., dr. hab., A.S.E.M.

Galina ULIAN, prof. univ., dr. hab., U.S.M.

Conjunctura economică este determinată de schimbările spectaculoase ce au avut loc în relațiile dintre state, cauzate de apariția unor fenomene economice contradictorii, precum globalizarea relațiilor economice, internaționalizarea capitalului și a fluxului monetar și informațional, dar în același timp este caracterizată de tendința de concentrare a economiilor naționale în concurența economică, prin amplificarea unor structuri în contextul politicii mondiale, al economiei regionale și politicii monetare.

The present conjuncture is characterized by spectacular changes in the relations among countries, caused by the appearance of some economical phenomena that are apparently contradictory, such as globalization of the economic relations, internationalization of the capital and of the monetary and informational flows, but at the same time it is characterized by the tendency of concentrating the national economies in the competing economic, monetary and zonal centers, through the amplification, with no precedent, of some supra-state structures in the general context of the world policy, of the global monetary policy, of the zonal economic and monetary policies, as well as in the context of the role and the importance of some private structures in the financial and commercial fields.

In this context, the role and the place of the national economy in the world economy complex, as well as the establishment of the development strategies, concern a certain orientation in the public and economic fields.

The European Union is an economic zone, known for its stability and prosperity, in which the results are visible, due to the fact that it is open to any European state and is disposed to support financially the implementation of reforms in the states that will join the union.

The European Union is open to any European state that manifests the political will and is ready to join the proposed system of values, respecting its fundamental principles, such as democracy, respect for the human rights and the fundamental liberties, the state of law.

The extension of the European Union to the Central and South-Eastern Europe faces some difficulties that concern the country members, as well as the country candidates, due to the fact that majority of country candidates pass through the period of transition from centralized economy

to market economy, being different stages of reforms implementation and of economic stability consolidation.

The success of the reforms' implementation in our country depends mainly on the integration of the Republic of Moldova in the European Union, once the economic activity is liberalized, the necessity of ensuring the economic security becomes more significant.

The financial regulation of the economy is one of the most important levers used by the state with a view of influencing the social-economical development and the economic security.

One of the most important elements of the state's economic security is the financial security, characterized by:

1. the possibility to promote independently the financial-economic policy that would correspond to the national interests of the state;
2. the stability of the country's economic-financial development of the country, concerning particularly the budgetary-fiscal and the monetary-credit systems.

One of the most important problems for the Republic of Moldova is the financial security problem that requires elaborating a strategy aiming the establishment of the financial stability and the respect for the national interests of country development.

Comparative analysis of transformational processes in the CEE and CIS countries allows us to assert that the stable financial security of the state can be obtained by implementing a rational financial policy that would ensured the efficient interaction between the real sector and the financial sector. The main reason of the economic security crises in a number of CIS countries consists in the policy adjustment so that it would correspond to the financial stability goals, since the priority of the budgetary policy in the nineties' was to attain the balance between revenues and expenditures in the public budget, and the priority of the monetary policy - to attain the stability of the national currency. We should mention that such a financial policy, that pursues only financial goals, is outdistanced from the problems of the real sector and thus it can not be regulatory instrument of the real sector. The successful experience of the CEE countries confirms that the rational financial policy should result from the interests of the real economy, it means that it should aim to obtain the macro-economic equilibrium, even though initially it will generate financial instability. In this context, the main objective of the financial policy in the transformational period is the formation of financial system independent of internal and external shocks, a system based on the developed real sector, and the stimulation of its stable growth.

The financial policy promoted by the public authorities represents the activity of influencing the economic and social processes using the financial methods and instruments, with a view of attaining the macroeconomic goals and obtaining the adequate general equilibrium in the economy. The financial policy manifests itself mainly in the following fields: monetary issue, national currency rate, credit and interest, public expenditures, financial public resources, balance of external payments, privatization and nationalization, insurance of assets and persons, and civic responsibility. The financial policy pursues four main macro-economic goals: employment, price settlement, the adequate rate of currency exchange and of the economic growth. The financial policy depends on two main components: monetary-credit policy and budgetary fiscal policy.

The monetary-credit policy, as an integrated part of the financial policy, represents the activity of influencing the socio-economic processes through the money supply, in order to realize the macroeconomic goals and to obtain the adequate general equilibrium in the economy.

The budgetary-fiscal policy, as an integrated part of the financial policy, represents the activity of influencing the socio-economical processes through the public revenues and expenditures pursuing micro- and macro-economic goals and the obtainment of the adequate general equilibrium in the economy.

The main goal of the monetary-credit and budgetary policies in the period of transition is to obtain a real financial stability and to initiate the process of orienting the commercial banks to finance the commercial units that act both on the internal and the external markets. Of course, the respective policies suppose the existence of some basic elements that are strategically important.

Among them we could mention: the national currency, its authority and the confidence in it; the inflation and the undertaking of concrete measures with a view of maintaining it at the lowest possible level, the budgetary deficit in comparison with the Gross Domestic Product and with other indicators.

In comparison with the level of the public expenditures established by the competent authorities, level under which it is impossible to lower without the society suffering grave consequences, the limited character of the ordinary financial resources used as public funds, had generated the imperative necessity to resort to the use of the extraordinary financial resources: amounts collected from the privatization of enterprises and of other state assets, the loans contracted on the internal market, the

foreign loans. These practices had a negative impact on the current monetary mass, on the prices and the tariffs, on the exchange rate and on the living standard of the population. They have brought to the increase of the internal and external public debt, of the afferent expenditures financed from the budget and of the country's dependency on foreign countries.

The amount of financial resources, necessary for the state in the execution of its functions and tasks, is determined by the amount of public expenditures afferent to the respective period. The stronger is the national economy of the country, the bigger is the amount of financial resources that can be used as public funds of the respective state, and the more efficient is the activity of the economic agents.

The amount of financial resources transferred to public funds depends on the level of economic development of the state, as well as on the manner of satisfying the social necessities, adopted by the public authorities.

The main objectives of the policy in the field of public revenues consist in forming public financial resources and influencing the economic and social processes through the fiscal instruments. By applying the taxes and by operating the modification of their main elements, the government pursues micro-economic goals, such as: obtaining the adequate general economic equilibrium, economic growth, stopping the inflation process, control over the unemployment rate.

There are also specific goals on the micro-economic level that can be achieved through the fiscal mechanisms: encouraging the economic agents to make productive investments; creating new work places; increasing the level of products' quality and competitiveness; participating more actively in the international economic circuit.

The taxes can also be used as specific instruments in the achievement of social, demographic or other types of objectives.

The public expenditures policy has in view to establish the level of such expenditures, to define the objectives that must be attained by making expenses of different categories, to determine the efficiency of public expenditures.

The diminution of public expenditures had a negative influence on the real economy: the dwindle of the state's capacity to finance the restructuring of enterprises had a direct negative impact on the production, on the export and on the GNP; the public investments in the infrastructure have decreased; the budgetary allocations destined to the normal functioning of schools, sanitary institutions, cultural institutions, research institutes and of other public institutions were reduced.

The fact that the action of every economic-financial policy's specific instruments has complementary, multiplicative or even contradictory effects raises the problem of opting for the promotion of mixed policies with a view of using the adequate instrument that would ensure the quick and efficient achievement of certain objectives.

The perspective of coordinating the national budgetary policies pursuing the integration requires implementing fundamental budgetary reforms that can provoke hostile political reactions, being necessary to allot efforts equitably in order to ensure a social accessibility of the measures to be taken, so that the perspective of global adjustment would attain success.

Hence, we consider as being opportune the examination of the following basic principles of financial regulation that ensure financial and economic security to the states from the post-soviet space:

- the activization of the state's regulating role within the framework of the existent financial policy;
- the reestablishment of the role of stimulating the state budget, the elaboration of an efficient subvention and preferences system;
- the refusal of the priority acquittal of public debt in the detriment of the national economy;
- the support of the public sector's "critical mass" in the economy, as an efficient economy regulating basis;
- the reestablishment and the development of the human potential;
- the transition to the innovational model of the economic development.

Bibliography

1. Gheorghe Manolescu, *Politici economice*, Editura Economică, 1997;
2. Filip Gh. Onofrei, *Politici financiare*, Editura Sedcom Libris, Iași, 2001;
3. Filip Gh., *Integrarea politicilor financiar-monetare în strategiile de dezvoltare durabilă*, editura Junimea, Iași, 2002;
4. Iulian Văcărel, *Politici fiscale și bugetare în România 1990-2000*, București, 2001;
5. The Review „Raport anual 2001” (BNM 2002);
6. Pronosticul dezvoltării social-economice a Republicii Moldova pentru anii 2002-2004;
7. Горегляд В., Подпорина И., Ориентиры бюджетной политики, *Экономист*, 2000, № 5;
8. Городетский Д., Концепция бюджетной сбалансированности, *Экономист*, 2000, № 5.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Андрей БАЛЫНСКИЙ, док. экон. наук, конф.,
Б.Г.У. им. Алеку Руссо

Questions about the role and importance of small and medium business for the economy of the leading industrially developed countries are examined. Analysis and evaluation of small and medium business functioning in present economic conditions of the Republic of Moldova are given. Role of the state in formation of favourable business environment and evaluation of the state small business support programs implemented in the Republic of Moldova are characterized. Evaluation of business associations' activity directed to small and medium business support, as well as their role in the processes of the European integration are given.

Роль и значение малого и среднего бизнеса в экономике индустриально развитых стран мира в течение последних десятилетий существенно усилились. Это было обусловлено воздействием различных факторов – социально-экономических, научно-технических, политических. В то же время качественные изменения претерпевал и сам малый и средний бизнес, который постепенно превращался в своеобразный стабилизатор общественной жизни. Сегодня малые и средние предприниматели формируют ядро среднего класса – основного налогоплательщика, от экономического состояния которого в значительной степени зависят наполнение государственного и местных бюджетов, инвестиционная активность населения, эффективность социальной политики государства. Малые и средние предприятия выполняют важные социально-экономические функции – обеспечение занятости, формирование оптимальной конкурентной среды, поддержание инновационной активности, постоянное расширение предпринимательской деятельности и др.

Кроме того, малые и средние предприятия являются существенным сектором экономики ведущих стран мира. Так, например, в конце 90-х годов XX столетия доля малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте США составляла 52%, стран ЕС – 68%, Японии – около 55% [5, с.3]. Интересен и другой статистический показатель – на 1 тыс. жителей в странах ЕС и Японии приходится 45-50 малых предприятий [5, с.9]. Ныне в странах ЕС имеется порядка 16 млн. малых и средних предприятий, в США – 25 млн. таких предприятий [4, с.5].

В странах ЕС 99% от общего количества предприятий располагают количеством занятых не более 250 человек. Свыше 90% от общего числа предприятий стран – членов ЕС (около 15 млн. фирм) – маленькие и мельчайшие предприятия. Обычно на каждом из таких предприятий работает не более 10 человек. В эпоху современной глобализации эти крошечные предприятия обеспечивают 1/3 всех рабочих мест и ¼ ВВП (PIB). Более 70% таких фирм функционируют в сфере торговли и услуг, а другими приоритетными направлениями их деятельности являются отрасли промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта [5, с.9].

В ЕС насчитывается около 1,1 млн. предприятий с числом занятых от 10 до 249 человек, которые относят к числу малых и средних фирм. На них заняты 1/3 работающего населения, которые обеспечивают производство примерно 40% ВВП.

Около 120 млн. чел. из 150 млн. чел. всего занятого в странах ЕС населения работают на малых предприятиях. К категории малых предприятий относятся фирмы, на которых работают от 10 до 49 чел., а общее количество таких предприятий составляет в ЕС около 1 млн. единиц.

Под категорию средних предприятий в странах ЕС относят те фирмы, на которых работают от 50 до 249 работников. Они составляют около 1% предприятий ЕС и на них трудятся около 15% всех занятых в экономике, которые обеспечивают производство 20% ВВП [5, с.9].

Несколько отличная классификация предприятий принята в США. Там понятие «малый бизнес» включает в себя предпринимательские фирмы, классифицируемые законодательством страны по таким трем категориям, как микро, мини и малые предприятия.

Микро предприятия в большинстве случаев характеризуются как чисто семейный бизнес. На микро предприятиях обычно не используют наемных работников, а объем продаж не достигает 200 тыс. долларов в год.

Мини предприятия в США несколько более крупные, чем микро предприятия, и они уже могут привлекать наемных работников. Годовой объем продаж на этих предприятиях может достигать до 500 тыс. долларов в год.

Малые (small) предприятия составляют основной массив предприятий, занимающихся бизнесом в США. Численность работников на малых предприятиях не может превышать 500 человек, а объем продаж – 3,5 млн. долларов в год [4, с.6].

Как в странах ЕС, так и в США малые предприятия распространены во всех секторах экономики, но большая их часть занята в сфере услуг. Средние предприятия представляют, как правило, отрасли обрабатывающей промышленности, однако они успешно функционируют и в других отраслях экономики. Вместе с тем малый и средний бизнес в индустриально развитых странах не противопоставляется крупному предпринимательству. Напротив, во многих случаях осуществляется кооперирование крупных предприятий со средними, малыми и даже мелкими фирмами. Их бизнес-партнерство и взаимодополнение особенно отчетливо проявляется в сфере инновационных разработок.

Как известно, крупный бизнес ориентируется на массовое и крупносерийное производство при более или менее однородном спросе. Малые и средние предприятия функционируют на более скромных рыночных сегментах. Однако этим они обеспечивают себе гибкость, мобильность и способность быстро приспосабливаться к самым капризным изменениям деловой конъюнктуры. Именно изменения во вкусах и запросах потребителей, требующие непрерывных маркетинговых исследований рыночной среды, инновации в технологиях и менеджменте открывают для малых и средних предприятий преимущества перед крупными корпорациями.

Все приведенные выше данные свидетельствуют о той существенной роли, которую играет малый и средний бизнес в экономике индустриально развитых стран. Однако, по мнению ряда ученых и специалистов, о возрастающей роли малого и среднего бизнеса в социально-экономической жизни общества свидетельствуют не только количественные показатели, но и его возможности и открывающиеся перспективы. Важнейшими из них являются способность быстро и с минимальными затратами создавать новые рабочие места, содействовать развитию тех способностей человека, которые не могут проявиться ни в более крупной фирме, ни на государственной службе, где человек является наемным работником и выполняет строго ограниченные его должностной инструкцией или трудовым контрактом функции.

Мировая практика и опыт индустриально развитых стран свидетельствуют, что малый и средний бизнес стали необходимым элементом современной хозяйственной системы. Совокупность малых и средних предприятий формируют широкий спектр товаров и услуг в условиях жесткого усиления дифференциации и индивидуализации

потребительского спроса. С уверенностью можно утверждать, что современная экономика, в том числе и на региональном уровне, уже не может существовать без развитой сети малых и средних предприятий.

Однако у малого бизнеса имеются и серьезные опасности и недостатки. Малые и средние предприятия часто стоят перед лицом финансовых проблем, поскольку они не имеют доступа к свободному капиталу для финансирования своих вновь создаваемых компаний, проведения текущих операций и дальнейшего расширения производства. На этих предприятиях, как правило, низкая доходность и высокая интенсивность труда. Малые и средние предприятия сталкиваются с трудностями во внедрении новых технологий, в их поле деятельности высокая степень риска, что часто приводит к банкротству.

В США, например, коэффициент неудач, или банкротств, малых предприятий в сфере обслуживания составляет более 90%, а в производственной сфере их деятельности – колеблется в пределах от 40 до 60% [4, с.4].

В Японии каждый месяц исчезает около 3 тыс. малых фирм, но одновременно возникает примерно столько же новых. Из вновь созданных новых предприятий обычно через год остается около 50%, через три года – 7 – 8%, через пять лет – не более 3% [5, с.10].

В контексте этих примеров ситуация в сфере функционирования малого и среднего бизнеса в Республике Молдова не является исключением, однако есть и существенные отличия, обуславливаемые особенностями переходного периода.

Согласно действующему в Республике Молдова законодательству, предприятия, на которых среднегодовая численность персонала не превышает 9 человек, а годовой объем чистых продаж не превышает 3 млн. лей, считаются микро предприятиями, а малыми предприятиями считаются предприятия, среднегодовая численность персонала которых составляет от 10 до 50 человек включительно, а годовой объем чистых продаж не превышает 10 млн. лей.

Число микро и малых предприятий в Республике Молдова в 2003 году составляло 22928 единиц (данные составлены на основе финансовых отчетов, представленных экономическими агентами с правом юридического лица, которые осуществляли экономическую деятельность и представили бухгалтерский баланс на 1.01.2004) [1, с.368]. При этом 10417 предприятий (или 45,4% от общего количества этих предприятий) работали в сфере оптовой и розничной торговли [1, с.369]. На 1 тысячу жителей в Республике Молдова в 2003 году

приходилось только 6 микро и малых предприятий. Объем оборота этих предприятий за 2003 год составил 13443 mil. lei, или 60,3% от ВВП за этот же год.

Следует отметить, что многие малые предприятия, регистрируемые на территории Республики Молдова, угасают уже в самом начале их деятельности. Согласно проведенным общественной организацией «Marketing Plus» опросам сами руководители малых и средних предприятий выделяют следующие причины банкротств:

1. высокий уровень налогов - 67%;
2. жесткий прессинг государственных контролирующих органов, вымогательство и угрозы в деловых взаимоотношениях – 59%;
3. недостаток финансовых средств для расширения производства до уровня безубыточности – 45%;
4. некомпетентность и недостаток управленческого опыта – 33%;
5. недостаток информации в нормативно-правовом регулировании и опыта в маркетинге, производстве и финансах – 29%;
6. другие причины, с которыми сталкиваются руководители малых фирм – 7%.

Анализируя результаты данного опроса, становится очевидным, что реальный потенциал саморазвития малого бизнеса в Республике Молдова уже исчерпан. Эпоха романтизма постепенно уступает место позициям рационального прагматизма.

Следует также отметить, что восстановление экономического потенциала страны является для Республики Молдова проблемой очень актуальной. Так, согласно *The global Human Development Report 2003*, UNDP по интегрированному индексу экономического и человеческого развития (*Human Development Index*), который в 2001 году определялся в 175 странах мира, Республика Молдова ($HDI = 0,700$) занимала 108 место в мировой классификации. С таким уровнем индекса HDI Республика Молдова в 2001 году занимала последнее место в Европе, а среди стран СНГ она опережал только Таджикистан [3, с.19].

В этой связи можно констатировать, что именно эффективные программы поддержки и развития малого и среднего бизнеса являются тем рычагом, который позволит обеспечить экономический рост и будет способствовать решению многих проблем в социальной сфере, в том числе и на региональном уровне.

По нашему мнению решающую роль в развитии малого и среднего бизнеса должна играть политика государства. Государство, как известно, может создавать как благоприятные, так и неблагоприят-

ные условия для функционирования бизнеса. Кроме того, и это следует признать как реальность, все более возрастающую роль в этих процессах занимают организации гражданского общества и, прежде всего, бизнес ассоциации, которые становятся важным инструментом по конструктивному взаимодействию предприятий малого бизнеса с правительством, местными органами власти и крупными компаниями.

В настоящее время в странах ЕС реализуется целый комплекс программ, которые прямым или косвенным образом стимулируют малый бизнес, что является одним из важнейших направлений всей социально-экономической политики ЕС на ближайшую перспективу.

Однако в Республике Молдова эффективность такого рода программ крайне низка. Так, в настоящее время в стране реализуется «Государственная программа поддержки малого бизнеса на 2002-2005 годы», которая была утверждена Постановлением Правительства Республики Молдова №850 от 27 июня 2002 года. Вместе с тем, проводимые в регионах опросы предпринимателей сферы малого и среднего бизнеса свидетельствуют, что 91% из них не знают о существовании такой программы. Значительная часть респондентов (88%) утверждают, что реализация этой программы не отразилась на позитивном изменении их бизнеса. По их мнению, в стране не осуществляется оптимизация нормативно-правовой базы предпринимательства, не предпринимаются радикальные меры по уменьшению прессинга проверок со стороны государственных органов. Также нет улучшения в информационном обеспечении малых предприятий, по-прежнему ограничены их возможности доступа к государственным закупкам, не говоря уже о какой-либо финансовой поддержке.

Несколько более оптимистичные оценки высказываются относительно перспектив развития малого и среднего бизнеса через активизацию деятельности бизнес ассоциаций в Республике Молдова, в том числе ассоциаций, в которых объединяются предприятия малого и среднего бизнеса.

Отстаивание интересов и лоббирование – одна из важнейших функций в деятельности бизнес ассоциаций. Они выступают в роли коллективного голоса отрасли малого бизнеса перед общественностью, регулирующими органами и законодателями. Ассоциации также выполняют функцию исследования в области отраслевой политики. Они проводят анализ экономических и отраслевых тенденций, осуществляют исследования рынков и прогнозирования последствий намечаемого изменения законодательства [4, с.12].

Важной функцией каждой ассоциации малого бизнеса являются публикации, поддержание связей с общественностью и реализация программ просвещения населения. В этих целях они разрабатывают и распространяют информацию для роста популярности отрасли малого бизнеса. Это включает в себя выпуск информационных листов, бюллетеней, пресс-релизов, объявлений о наградах для членов ассоциации, радио и телевизионные выступления, выступления на слушаниях в специализированных комиссиях парламента, проведение круглых столов с участием представителей частного и государственного сектора по важнейшим вопросам жизни малого бизнеса. В последнее время материалы из публикуемых изданий размещаются на веб-сайтах ассоциаций в сети Интернет. В таких материалах освещаются последние технические и финансовые новости, события на рынке и другая информация, которая интересует членов ассоциации.

Примечательным в этой связи является опыт деятельности Международной Ассоциации малого и среднего бизнеса «Small Euro Business». Эта бизнес ассоциация была создана в муниципии Бельцы 10 октября 2001 года решением учредительной конференции, в которой приняли участие представители предприятий малого и среднего бизнеса Республики Молдова, Румынии и Украины. Ассоциация имеет свои филиалы в муниципиях Ботошаны и Сучава (Румыния), г. Черновцы (Украина) и в г. Единцы (Республика Молдова).

За сравнительно непродолжительный срок своего существования эта бизнес ассоциация внесла существенный вклад в развитие малого и среднего бизнеса в северном регионе Республики Молдова.

Так, в течение 2002 – 2003 гг. «Small Euro Business» реализует проекты «Ресурсно-координационный центр по разработке проектов и программ по приграничному сотрудничеству» и «Поддержка и развитие предпринимательства в северном регионе Республики Молдова через объединение малых и средних предприятий в бизнес ассоциацию», которые были осуществлены при финансовой поддержке Фонда «SOROS-Moldova» и Фонда Евразия за счет средств, предоставленных USAID. Реализация этих проектов позволила привлечь объем финансовых ресурсов в развитие малого бизнеса в Бельцком уезде в несколько раз больше, чем было выделено на эти цели за счет бюджета Бельцкого уездного Совета за весь период его существования с 1999 по 2003 годы [4, с.13].

В июне 2003 г. и в мае 2004 г. Ассоциация проводила Международные выставки-ярмарки малых и средних предприятий «Small

Business Bălți», в которых приняли участие 57 экспонентов из 4-х стран.

В течение 2002 – 2003 гг. «Small Euro Business» участвовала в реализации проекта Tacis CBC «Улучшение процессов производства сельскохозяйственной продукции без вреда окружающей среде (IAPP-ESA)», в рамках которого 11 октября 2002 г. в г. Удине (Италия) было подписано соглашение о сотрудничестве с Ассоциацией малых и средних предприятий Удине, а также открыт филиал «Small Euro Business» в Италии.

Начиная с июля месяца 2002 г. «Small Euro Business» совместно с «Marketing Plus» организует издание информационного бюллетеня «The Bulletin «Small Euro Business».

И еще один примечательный факт. По мнению специалистов и обозревателей из Республики Молдова, Украины и Румынии, создание Международной Ассоциации малого и среднего бизнеса «Small Euro Business» является значительным и многообещающим событием в становлении и развитии бизнеса в Республике Молдова, Украине и Румынии, а ее эффективная деятельность способствует вовлечению малых и средних предприятий этих стран в общеевропейские процессы интеграции и взаимовыгодного сотрудничества [4, с.13].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что современные европейские интеграционные процессы, в том числе и на региональном уровне, могут и должны осуществляться в Республике Молдова не только в канве политических решений, но также и путем расширения интеграционного взаимодействия малых и средних предприятий при эффективной поддержке бизнес ассоциаций и других организаций гражданского общества, как это следует из приведенных нами примеров.

Литература

1. Anuar statistic al Republicii Moldova / Dep. Statistică și Sociologie al Rep. Moldova; col. red.: Vitalie Valcov (preș.)... - Ch.: Statistica, 2005, 738 p.
2. Integrearea europeană și competitivitatea economică (Simpoz. Int., 23-24 sept., 2004, Chișinău). Ch.: Dep. Ed.-Poligr. al ASEM, Vol. 1, 372 p.
3. National Human Development Report 2003, Republic of Moldova. United Nations Development Programme. Chisinau, s.a., 113 p.
4. Балынский Андрей. Микроэкономика: проблемы переходного периода. Учебное пособие. – Бельцы: Издательство SMALL EURO BUSINESS, 2005, 208 с.

5. Балынский Андрей. Малый бизнес в великой стране. Издательство MARKETING PLUS, SMALL EURO BUSINESS. Бельцы: MARKETING PLUS, SMALL EURO BUSINESS, 2004, 14 с.
6. Уткин Э.А.; Шабанов Д.С. Антикризисное управление в малом бизнесе. Учеб. - практ. пособие. М.: ТЕИС, 2004, 124 с.

INVESTIȚIILE STRĂINE DIRECTE ȘI EFECTELE LOR ASUPRA RELANSĂRII ȘI EFICIENTIZĂRII ECONOMIEI NAȚIONALE

Nelly FILIP, dr., conf. univ. A.S.E.M.

This article demonstrate the role of the foreign direct investment in the economy rising and growing of the competitiveness on the global level.

Problema relansării economiei naționale prin investiții presupune înregistrarea unor parametri ai competitivității pe plan mondial. Este necesar un flux crescând de investiții străine în capital fix, dar alocarea acestuia în economia R.Moldova poate fi apreciat ca insuficient și cu o dinamică instabilă. Climatul investițional din Republica Moldova este deteriorat, ca o consecință a incertitudinii economice și politice manifestate în anii tranziției.

Conform datelor BNM, stocul total de investiții străine directe (ISD), la începutul anului 2005, a constituit 915,3 mln USD, cifră destul de modestă, dacă avem în vedere faptul că, numai în 2004, România a înregistrat un flux total de 5,1 mlrd USD sau Rusia cu 9 mlrd 509 mln USD. Investițiile în R. Moldova nu au cunoscut o dinamică stabilă. Recordul a fost atins în 2004, când s-a înregistrat un flux de 184 mln USD, adică de aproape 3 ori mai mult decât în 2003. Potrivit raportului Comisiei Națiunilor Unite pentru Comerț și Dezvoltare, în 2004, R. Moldova se plasa, după indicele intrărilor de ISD, pe locul 110, dintr-un total de 187 de țări.

Dinamica ISD în R. Moldova în perioada anilor 1997-2004

<u>Anul</u>	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Volumul total de ISD (mln USD)	76,1	88,7	49,3	141,6	146	117	62	184
ISD pe cap de locuitor (USD)	20,8	24,3	11	38,9	39,3	32	17,2	51,1

Un nivel scăzut au înregistrat și ISD pe cap de locuitor, acest indice reprezentând 51,11 USD pe cap de locuitor în 2004, adică cu 34 USD mai

mult decât în 2003 și cu 40 USD mai mult decât în 1999, când acest indice era de doar 11 USD pe cap de locuitor. Pentru comparație, se poate menționa că acest indice, în 2004, în România a constituit 235 USD/ pe cap de locuitor.

Ponderea ISD/ cap de locuitor în 2004 în unele țări postsocialiste

Țara	Cehia	Ungaria	România	Bulgaria	Polonia	R.Moldova
ISD pe cap de locuitor	254	248	235	211,13	110,72	51,11

În prezent, între țările lumii, se observă o concurență acerbă, pentru atragerea investițiilor străine, dat fiind faptul că ele atrag după sine un important transfer de resurse productive, experiență managerială și de marketing, deschid accesul la noi piețe. Climatul investițional reprezentând o componentă de bază a generalizării situației economice care reflectă rezultatele financiare ale agenților economici și minimizează riscurile aferente investițiilor.

Corporațiile transnaționale (CTN), prin intermediul cărora se realizează ISD, au devenit un element primordial în dezvoltarea economică, deoarece au internaționalizat producția, serviciile și activitatea financiară. Numărul CTN se apreciază la aproximativ 65 de mii, iar numărul filialelor constituie în străinătate – 850 de mii.

Stocul global al ISD este distribuit neuniform, țărilor care au cea mai mare nevoie de investiții le revine un volum destul de modest de circa 2,7% din volumul total de ISD. Datele se referă la țările Europei Centrale și de Est, țări aflate în tranziție la economia de piață, 37% din ISD fiind orientate spre țările UE și 20% spre SUA.

Cu toate acestea, țările cu economie în tranziție au un rol tot mai activ în sistemul european și mondial, dar înscrierea în cadrul acestui sistem presupune înfăptuirea unor reforme care ar atrage cât mai mulți investitori străini. Sistemul de facilități acordate investitorilor străini, mediul economic și social-politic favorabil al fiecărei țări determină fluxul de investiții străine în economia ei.

Un prim pas în crearea unui mediu investițional favorabil este adoptarea unor legi avantajoase pentru investitorii străini. Pe de altă parte, este necesară și o stabilitate social-politică în țară. S-a demonstrat că investitorii străini renunță la investiție, dacă țara respectivă este teatrul unor manifestații de masă sau dacă aceasta este în conflict cu alte țări. În 2003, fluxurile mondiale de ISD au înregistrat o scădere cu 27%, față de 2002, cauza fiind eventualitatea începerii unui conflict politic în Irak..

Numeroase studii au demonstrat că investitorii străini nu sunt atrași numai de avantajele conjuncturale, precum cele enumerate, dar și de elemente cum ar fi calitatea bună a infrastructurii, mediul amiabil de afaceri, calitatea generală bună a forței de muncă. Din aceste considerente, țările în tranziție la economia de piață prezintă și unele puncte atractive. În primul rând, forța de muncă este foarte ieftină, comparativ cu cea din țările dezvoltate (de origine), spre exemplu, în 2004, în R.Moldova, salariul minim era de 26 Euro/lună, comparativ cu Belgia sau Olanda unde salariul minim era de 1200-1500 Euro pe lună. Pe de altă parte, aceste țări dispun de un personal talentat și calificat la nivelul standardelor internaționale.

Practica mondială demonstrează că statele au ținut cont de avantajele existente, au creat un mediu investițional favorabil și au obținut rezultate pozitive. Drept exemplu, ne pot servi țări postsocialiste, cum ar fi Cehia, Ungaria, Polonia, care atrag anual ISD de peste 4-5 mlrd USD fiecare.

Pentru a parcurge cu succes calea spre economia de piață, Republica Moldova trebuie să-și restructureze economia pe bază tehnologică modernă, pentru a-și ridica competitivitatea pe piața internațională. Necesitatea de investiții străine e amplificată și de dotarea întreprinderilor cu tehnică uzată atât fizic, cât și moral, care generează o productivitate redusă și stopează dezvoltarea economică a țării. Peste 50% din fondurile fixe ale întreprinderilor și-au depășit termenul de folosință, iar aproape jumătate din echipamentul de producție are o vechime de peste 15 ani.

Resuscitarea activității investiționale este condiția principală a dezvoltării tehnologice a țării, a modernizării producției, care ar reduce costurile, ar spori calitatea producției pentru asigurarea competitivității ei pe piețele internaționale. Astfel, potențialul de export al țării ar spori într-o perioadă scurtă, influențând pozitiv gradul de integrare a țării noastre în sistemul economic mondial.

Astfel, ISD nu reprezintă doar o sursă importantă de capital, dar și o sursă de tehnologie modernă menită să asigure productivitatea economică, dat fiind faptul că o țară în curs de dezvoltare nu este capabilă să procure astfel de tehnologii. În 2004, cel mai mare investitor în economia Republicii Moldova a fost SUA – 28% din volumul total de ISD, 20% din ISD au aparținut țărilor Europei Centrale și de Est, UE a investit în Republica Moldova 18%, iar țările CSI – 5,5%. Din suma totală, 34,8% au fost investite în energetică, iar 12,4% în transport și telecomunicații.

*Statele care au investit capital în economia Republica Moldova
în perioada 1994-2004*

Țara	Rusia	Spania	SUA	Olanda	Elveția	Germania	România	Franța	Marea Britanie	Luxemburg
% din volumul total de ISD	24,9	16,1	15,9	8	5,3	3,8	3	2,8	1,9	1,6

În ultimul timp, s-a activat interesul investițional pentru Republica Moldova, ce confirmă volumul investițiilor, mai ales în 2004. La începutul anului 2005, au fost înregistrate 3621 de companii cu capital străin, sau 3% din numărul total de întreprinderi. În cadrul acestor întreprinderi activează 1,6% din populația aptă de muncă a Moldovei. Acestea le revin 28% din volumul total de producție și asigură 30% din export, iar 28% din import e orientat tot către ele. Numai în 2004 s-au fondat 437 de întreprinderi mixte noi, cu participarea capitalului străin, ceea ce constituie cu 11,2% mai mult decât în 2003. În 2004, în Republica Moldova și-au început activitatea investițională asemenea companii mari, ca „Metro”, „Prospera Habitat”, „Azpetrol”. Proiectele inițiate de acestea sunt prevăzute în perspectivă de lungă durată și prevăd plasarea mai multor milioane de dolari SUA, ceea ce ar trebui să fie un stimulent forte pentru dezvoltarea economiei.

La semnarea contractului cu „Azpetrol”, la 29 decembrie 2004, conducerea acesteia a declarat că intenționează să investească în terminalul de la Giurgiulești, dar și în dezvoltarea businessului din R. Moldova mai mult de 250 mln USD și să creeze 2,5 mii locuri de muncă.

Pe lângă aceasta, s-au activizat și companiile care de mult timp funcționează în țară: a început construirea unei centrale electrice de către investitorul rus „Itera”, s-au construit centrele comerciale „Jumbo” și „Baby Hall” – centre de mari proporții.

Interesul crescând al investitorilor față de Republica Moldova, în special în 2004, se explică prin:

- Creșterea economică stabilă a Republicii Moldova și prognozele puternice pentru anii următori. Aceasta inspiră încredere și stabilitate în „regulile de joc” și eficiența plasamentelor.
- Orientarea favorabilă către integrarea europeană. Pentru business, acesta este un moment foarte important și atrăgător ce influențează asupra luării deciziei de a investi.

- Extinderea, în 2004, a Uniunii Europene. Multe companii mari, la începutul anilor '90 și-au transferat producția în Estul Europei datorită forței de muncă ieftine și cu scopul de a cuceri noi piețe. Acum, când aceste țări au devenit membre ale UE, s-a produs o mișcare bruscă către Est și, în acest fel, R. Moldova s-a înscris în sfera lor de interes.
- Businessul în R. Moldova s-a stabilizat, a căpătat experiență și acum multe companii autohtone pot oferi partenerilor străini proiecte bine concepute și programe de colaborare.

Deși există mulți factori care pot să influențeze pozitiv activitatea investițională, volumul ISD este încă foarte modest, dat fiind faptul că există o serie de impedimente pentru investitorii străini. Este greu de expus, în linii generale, problemele cu care se confruntă investitorii străini în Republica Moldova. Cel mai frecvent pentru antreprenorii străini, constituie o surpriză faptul că o problemă, care se rezolvă ușor în țara lor de origine, în țara noastră, aceasta este de nerezolvat, dacă nu trec de barierele birocratice.

- Un factor important ce împiedică activitatea agenților economici străini este modalitatea de organizare a activităților de control. În țară, există peste 75 de organe de control, dar transparența și profesionalismul acestora nu sunt asigurate pe deplin. Nu există o bază legislativă în care să fie specificate numărul de inspecții și periodicitatea care trebuie să fie respectate de organele de control. De asemenea, acestea nu se coordonează între ele, fapt pentru care agenții economici sunt nevoiți să perfecteze un șir de acte de mai multe ori.
- impresie negativă o lasă și seria de conflicte ce apar între autoritățile moldovenești și investitorii străini. În 2002, după ce a elaborat și aprobat „Strategia investițională a R.Moldova”, Guvernul a decis să reexamineze lista investitorilor străini care beneficiază de scutire de impozit pe venit, astfel, punând la îndoială siguranța și raționalitatea planurilor sale cu privire la crearea condițiilor favorabile pentru atragerea investițiilor străine. O altă reclamă defavorabilă a constituit-o și faptul că, în 2000, autoritățile au negat legalitatea activităților companiei Union Fenosa, cel mai mare investitor apusean în țară.
- Cel mai însemnat factor ce influențează negativ asupra climatului investițional și deteriorează imaginea țării, pe plan internațional, este conflictul din Transnistria, cu atât mai mult că acesta s-a acutizat în 2004.
- Corupția este un alt factor negativ, destul de serios, ce împiedică atragerea ISD în Republica Moldova. Acest fenomen a împânzit viața economică a țării, iar alături de sărăcie este una din cele mai acute probleme cu care

se confruntă republica la momentul actual. După nivelul corupției Republica Moldova ocupă locul 5 între țările Europei de Est.

- Birocrația din aparatul administrativ descurajează investitorii străini, deoarece obstrucționează dezvoltarea afacerilor acestora în Republica Moldova.

Climatul investițional favorabil stimulează atragerea ISD, iar acesta se bazează pe politica guvernamentală orientată spre protejarea și susținerea investitorilor străini, stabilitatea legislativă în domeniul investițiilor străine, pe stabilitatea politică, financiară și socială din țară, atitudinea binevoitoare a administrației publice, pe activitatea eficientă a sistemului judiciar și vamal, pe gradul de dezvoltare al infrastructurii, dar toate acestea se obțin destul de anevoios și necesită eforturi susținute și îndelungate ale puterii.

Concurența existentă pe plan internațional pentru atragerea investițiilor străine, precum și necesitatea resimțită în R. Moldova, impune elaborarea unei strategii argumentate și eficiente, al cărui obiectiv primordial să fie promovarea avantajelor țării ca obiectiv atractiv și avantajos pentru companiile transnaționale.

Amplasarea geografică a Republicii Moldova este foarte avantajoasă, întrucât este un nod economic între spațiul răsăritean și cel occidental. Un alt factor favorabil pentru atragerea investițiilor este potențialul natural și uman. Republica Moldova dispune de forță de muncă calificată și ieftină (81% din populația aptă de muncă are studii medii, în timp ce acest indicator este de 50% pentru țările cu nivel mediu și redus de dezvoltare).

Strategia atragerii și promovării ISD trebuie să beneficieze de un program vast de îmbunătățire a imaginii țării. În primul rând, este necesară asigurarea credibilității Republicii Moldova ca stat în care investițiile sunt protejate de riscuri și pot fi plasate în activități durabile și profitabile, în care investitorul trebuie să se încreadă că viitorul va fi mai bun decât prezentul.

Pentru atragerea investițiilor străine, în R. Moldova, a fost instituită Agenția Națională pentru atragerea investițiilor străine, care se ocupă cu depistarea investitorilor străini, cu elaborarea și promovarea politicii de atragere a ISD.

Promovarea imaginii investiționale a țării ar putea fi efectuată prin:

- Rezolvarea conflictului cu Transnistria. Acesta deteriorează aspectul Republicii Moldova, cu atât mai mult că s-a acutizat în anul 2004;
- Eradicarea corupției și stoparea birocrăției, care împiedică investitorii străini să-și desfășoare activitatea;
- Oferirea de facilități investitorilor străini și micșorarea impozitelor;
- Crearea unei legislații menite să protejeze și să stimuleze activitatea investitorilor străini;

- Editarea literaturii promoționale și difuzarea ei prin intermediul serviciului diplomatic al R. Moldova în străinătate, reprezentanțelor economice și consulatelor străine;
- Organizarea anuală la Chișinău a unui forum investițional cu participarea potențialilor investitori, cu prezentarea oportunităților investiționale.

Implementarea acestor propuneri ar contribui la schimbarea atitudinii investitorilor străini față de Republica Moldova și ar putea asigura o creștere a volumului de ISD.

Pentru îmbunătățirea climatului investițional autohton, la 26 martie 2004, Parlamentul Republicii Moldova a adoptat Legea cu privire la investiții și activitatea de antreprenariat. Legi similare au mai fost adoptate în 1992 și 1998, dar s-au dovedit a fi ineficiente. Această lege este mai eficientă decât precedentele, dat fiind faptul că Republica Moldova a atras, în 2004, un volum de ISD de 3 ori mai mare decât în 2003 și de 3,7 ori mai mare decât în 1999.

Pentru a facilita implementarea investițiilor străine, în februarie 2005, a fost adoptat programul „Proinvest”, care prevede lupta împotriva birocrăției în domeniul investițiilor. Acest program este prevăzut pentru 2 ani, iar efectul implementării lui trebuie să fie operativitatea, facilitarea activității inițiale a investitorului, înlăturarea barierelor administrative și birocratice. Programul „Proinvest” este necesar nu numai pentru lupta cu corupția și birocrăția, dar și pentru perfecționarea legilor, ameliorarea activității în sfera businessului, instituirea unei transparențe mult mai mari în activitatea investițională.

Concluzii:

- ISD sunt o necesitate vitală stringentă pentru toate statele, în special pentru cele în curs de dezvoltare, de aceea, procesul investițional și atragerea în el a investițiilor străine directe nu se pot desfășura la voia întâmplării. Fiecare țară trebuie să-și elaboreze și să promoveze activ politica proprie cu privire la ISD, ținând cont de obiectivele sale strategice, de condițiile naționale și de experiența mondială în acest domeniu.
- Este necesar ca măsurile menite să conducă la creșterea ISD în Republica Moldova să fie implementate cât mai curând și să aibă efectul scontat, deoarece, dacă nu se activează procesul investițional, structura economică a R. Moldova riscă să tindă tot mai mult spre o „economie periferică”. Ea își va croniciza statutul de țară săracă în Europa, cu o bază de inovații foarte limitată și cu un nivel scăzut al competitivității producției, cu posibilitatea ca ISD să scadă constant.
- Mărirea fluxului de ISD va conduce la ridicare competitivității economiei Republica Moldova. În aceste condiții, economia țării

noastre nu numai că se va adapta la condițiile pieței internaționale unice, dar și va putea face față concurenței de pe această piață.

Referințe bibliografice :

1. Nicolae Ciornâi. *Tranziția la economia de piață și investițiile străine în Republica Moldova*. Editura Prut Internațional, 2002;
2. Анатолий Гудым. *Республика Молдова и Европейский Союз как партнеры*. Кишинев, 2002;
3. Anda Mazilu. *Investițiile străine directe, efecte asupra țărilor receptoare*. Tribuna Economică, nr.8/2003;
4. Cornel Albu. *Fluxurile mondiale de investiții străine directe – noi reduceri în 2002*. Tribuna Economică, nr.6/2003;
5. Alexandru Tanas. *Investitorul se simte bine*. Profit, nr.6/2004;
6. Anda Mazilu. *Investitorii străini și tratamentul național*. Tribuna Economică, nr.3/2005;
7. Marian Rădulescu. *Investițiile străine directe și politicile sociale ale țărilor în tranziție*. Tribuna Economică, nr.22/2003;
8. Anda Mazilu. *Investițiile străine directe în statele cu economie în tranziție*. Tribuna Economică, nr.3/2004;
9. Марина Шикирлийская. *Прямые иностранные инвестиции в Молдове*. Экономическое обозрение, nr.36, 8 octombrie, 2004;
10. Дмитрий Калак. *Иностранный капитал установил рекорд*. Экономическое обозрение, nr.11, март 2005;
11. www.wall-street.ro
12. www.revistapresei.ro

LA NECESSITE D'UNE ETUDE DES POSSIBILITES DE L'ENCADREMENT DES INDICATEURS SOCIO-ECONOMIQUES DE LA REPUBLIQUE DE MOLDAVIE DANS LES STANDARDS EUROPEENS

Andrei PETROIA, conf. univ., dr., A.S.E.M

Calea spre Europa pentru Moldova nu este ușoară. Aceasta presupune atât consolidarea statalității, democratizarea vieții sociale, cât și ridicarea nivelului de trai al populației. Acest articol este consacrat examinării necesității unui studiu al posibilităților de încadrare a Republicii Moldova în standardele europene din diferite domenii.

Aujourd'hui, au début du siècle XXI, l'Europe – le vieux continent, un des centres mondiaux du pouvoir intellectuel et économique, est entraîné dans

un processus dynamique de transformation et consolidation de la stabilité politique, économique et militaire. A cette étape aucun état du continent n'est pas capable de tenir compte dans ses actions de la nouvelle réalité – la tendance générale vers l'intégration européenne, qui assure le mouvement libre des marchandises, personnes, services et des capitaux.

De premiers impulsions pour l'intégration européenne ont été remarqués immédiatement après la deuxième guerre mondiale. D'abord sous forme de certaines déclarations et projets (W.Churchill, R.Shuman, J.Monnet, C.Adenauer), mais plus tard à travers les actions pratiques. En avril 1948 a été créée l'*Organisation pour la coopération économique en Europe* (OEEC), mais après une année a été constitué le *Conseil de l'Europe* (mai 1949).

Les initiateurs de la création du Conseil de l'Europe ont été 10 pays: Belgique, Danemark, France, Irlande, Italie, Luxembourg, Grande Bretagne, Norvège, Pays Bas et Suède. Il est de mentionner que le Conseil de l'Europe de Copenhague (juin 1993) a été la première occasion pour les états membres pour annoncer dans un mode formel sur l'intention d'élargir l'UE au compte des pays de l'Europe Centrale et de l'Est. Quoique tous les repères de temps de l'adhésion n'ont pas été établies, les leaders de l'UE ont déclaré que l'annexion «aura lieu dès que le pays associé sera capable d'assumer les obligations de membre à travers la satisfaction aux conditions économiques et politiques». C'est juste ce qui constitue l'objet de l'étude proposée dans le cadre des recherches en groupe dans le domaine de perfectionnement de la politique économique de la République de Moldavie.

L'*Union Européenne* (UE) a parcouru une voie longue pour obtenir l'identité qu'elle a aujourd'hui dans le monde. Elle a été formée ayant dans la base les événements prédécesseurs: CEE (1957) › CE (1986) › EU (1992). Du point de vue „documentaire” cependant elle a été enregistrée par le *Traité de Maastricht*, signé en février 1992 et est entré en vigueur en 1993. Un événement important dans ce contexte a été la finalisation de la création du *Marché unique*, dans le cadre duquel sur l'espace entier de l'Union est assurée la circulation libre des marchandises, personnes, services et capitaux.

L'Union Européenne se présente comme un noyau spécifique de la cristallisation de l'unité européenne, qui a été fondée par un nombre insignifiant des pays (y compris la France) et, plus tard, s'est élargi en cinq étapes (dans les années 1973, 1981, 1986, 1995 et 2004) jusqu'à 25 pays. La République Française, dans ce cas, peut être considérée comme un pays avec la plus grande expérience dans le domaine de l'intégration européenne: en partant du moment de l'apparition de cette idée et continuant par le fait que l'ancien Président français, Mr.Giscard d'Estaing, dirige les travaux visant l'élaboration de la Constitution de l'U.E.

L'intégration européenne est un thème central du discours public dans la République de Moldavie et réunit un soutien populaire plus évident. Pourtant, l'option pro-européenne reste parfois une déclaration répétée des dirigeants du pays. De l'autre côté, ne peuvent pas être niées certaines actions entreprises en vue de soutenir ces déclarations.

Peut être remarqué le fait qu'à partir des allocutions des dirigeants du pays on peut déduire que les procès d'intégration de la République de Moldavie dans l'UE ne sont plus conçus seulement comme une série des discussions diplomatiques à Bruxelles, mais aussi comme une transformation multiculturelle du pays, ensorcelée d'aligner la Moldavie aux standards européens dans tous les domaines. Au regret, les résultats de l'activité des structures d'état en ce qui concerne la promotion de la politique d'intégration sont extrêmement modestes, et même ceux obtenus ne s'observent trop à cause de l'absence totale de la transparence. Une des conditions de base d'un saut qualitatif dans le processus d'intégration européenne pourrait être l'élaboration et la promotion d'un programme. Dans ce but il y a besoin d'une stratégie conceptuelle des autorités et de la société dans le processus de l'intégration européenne. Cependant, aucune stratégie ne peut être envisagée sans avoir une recherche minutieuse qui tiendrait de perfectionnement de la politique économique en Moldavie. De même, il faut assurer un degré élevé de la cohérence dans les actions des autorités d'état; dans tous les ministères doivent être créés les départements visant l'intégration européenne; il est nécessaire l'instruction respective des fonctionnaires.

Par quoi l'UE nous éveille l'intérêt? Par le milieu politique et juridique (démocratie, suprématie de la loi, droits de l'homme, protection des minorités), le marché commun solide, possibilité de la coopération et de la réception de l'aide, y compris sur la base d'utilisation des fonds de développement destinés aux régions et pays séparés. Chacun pays candidats doit correspondre aux certains critères et disposer d'un certain nombre de systèmes juridiques et administratifs, qui garantiront l'incorporation harmonieuse des principes des directives de l'UE dans le pays après son adhésion à cette communauté.

L'adhésion à l'UE est un processus ambigu: chaque pays en se mettant le problème de la comparaison des coûts et des bénéfices. C'est pourquoi, déjà à l'étape de préparation, il est très importante la consolidation de la capacité compétitive du pays: l'ambiance d'affaires, la qualité de la production, le bien-être social de la population, la qualité de gouvernement. Et, donc, compte tenu des résultats de la recherche prévue, j'envisage de trouver des possibilités de cette consolidation.

L'Unité d'Europe s'appuie aujourd'hui non seulement sur les valeurs spirituelles, démocratiques, conceptuelles, éthiques et sur les qualités esthétiques de la culture européenne, mais aussi sur les actions coordonnées orientées à la solution d'un commun accord des problèmes du continent entier.

La Moldavie, l'état décidé à consolider pour lui-même la place parmi les nations démocratiques du monde, tend vers une économie de marché moderne et efficace, les impératives étant le développement du commerce et l'attraction des investissements. A partir de la théorie et l'expérience internationale on connaît que le fonctionnement normal de l'économie de marché est conditionné par la promotion des politiques économiques efficaces et l'application de la législation adéquate. Pratiquement, tous les états de la Communauté des Etats Indépendants (CEI), y compris la Moldavie, ont opté pour le raccordement continu des politiques et législations nationales au „modèle européen”.

Les plus importants événements dans notre route vers l'Europe peuvent être considérés les suivants: en juillet 1995 la République de Moldavie, le premier pays de la CEI, a été admise au Conseil de l'Europe; en juillet 1998 est entré en vigueur l'Accord de Partenariat et Coopération entre l'Union Européenne et la République de Moldavie (signé en novembre 1994); en fin, au milieu de l'année 2001, quand la Moldavie a été devenue membre avec des pleins droits à l'OMC et le Pacte de Stabilité pour l'Europe de Sud-Est. Ont été signés dizaines de conventions et traités intergouvernementaux dans les domaines politique, économiques et culturels. Maintenant les structures d'état doivent se donner de la peine considérable, pour que tous ces documents ne restent pas des „déclarations des intentions”, mais soient réalisés en pratique.

Dans ce contexte, en Moldavie, étant un pays petit, avec une économie ouverte, la promotion du dialogue avec tous les partenaires du West et de l'Est est pour nous non seulement une priorité, mais aussi une nécessité. Une des axes principales de notre développement est la promotion des standards politiques, économiques et culturels de l'Union Européenne, l'objectif majeur qui reste pour être en agenda stratégique de la Moldavie.

Les standards politiques se développent par le dialogue respectif, soutenu par les réunions bilatérales du Comité Parlementaire de Coopération et du Conseil de Coopération. Les standards économiques se consolident, spécialement, par la promotion réciproque du commerce et des investissements, des matières qui font part de l'agenda de travail du Comité de Coopération, ainsi que de ceux quatre sous-comités.

Les processus multidimensionnels d'harmonisation économique et législative sollicite des efforts complexes, soutenus par l'analyse théoréti-

que et les actions pratiques. Evidemment, la plus grande part de ces efforts revient à la partie moldave qui doit concentrer ses capacités pour identifier les modalités pertinentes.

On espère qu'une recherche va contribuer à la connaissance plus profonde de l'économie et de la législation de l'Union Européenne, et l'analyse comparative avec les réalités de la Moldavie va familiariser toutes les structures gouvernementales et non-gouvernementales avec les résultats déjà obtenus durant le processus prolongé et ardu de l'harmonisation, en offrant des visions, modèles, suggestions visant les pas suivants qui doivent être entrepris par la Moldavie.

On connaît que comme l'état, du point de vue géopolitique, économique et culturel, la République de Moldavie appartient à l'Europe. Tout au long des siècles, son territoire avait un rôle significatif de „l'aire de contact" des différents pays, cultures et religion. Comme il est connu à partir de l'histoire de l'humanité, aux telles zones appartient un rôle particulier, parce qu'elles créent une nécessité de dialogue, tolérance et collaboration.

La République de Moldavie est un état européen jeune qui a obtenu l'indépendance un peu plus de 10 ans avant. En se situant dans la jonction de trois macro-régions – l'Europe Centrale, les Balkans et la CEI, elle a aussi des avantages – l'économie petite ouverte, la composition poli-ethnique de la population, les sols riches, l'infrastructure développée, que des désavantages – la dépendance énergétique visant les livraisons de dehors du pays etc. Etant un pays petit avec un marché interne relativement limité, la Moldavie s'oriente vers l'utilisation au maximum de sa position géo-économique et de transit et vers la production massive des marchandises destinées à l'export. Pour cela elle a besoin des investissements, technologies performantes et nouveaux marchés.

Ayant en vue les critères historiques et géographiques, la République de Moldavie est un pays avec une culture et des traditions européennes. Donc, l'intégration dans l'espace européen est une chose naturelle. Plus de cela, en se déclarent comme un état indépendant, la Moldavie a proposé pour elle-même en qualité d'objectif stratégique la création d'un état de droit basé sur les valeurs démocratiques mondiales. L'UE est un exemple de la démocratie, stabilité politique et du bien-être économique. (la France comme un pays qui peut être prévu comme un des fondateurs et législateurs de l'UE est un exemple plus pertinent.) C'est pourquoi, l'aspiration de la République de Moldavie d'associer à cette communauté, est assez fondé.

Le développement dialectique des civilisations montre qu'avec l'écoulement du temps tous les pays sans exception, situés sur le continent européen, seront entraînés dans le processus de l'intégration. La République de Moldavie ne peut pas rester isolée et s'opposer à ce processus.

L'association de la République Moldavie à l'UE va consolider et renforcer son système d'état (indépendance et souveraineté, intégrité territoriale et sécurité nationale, traditions, langue et identité culturelle).

L'orientation claire de la Moldavie vers l'Europe va attirer les investissements étrangers qui sont une composante importante pour le développement de l'économie du pays. En conséquence, va accroître la compétitivité des biens moldaves sur les marchés externes.

Un des facteurs favorables de l'intégration de la République de Moldavie en Europe représente ses relations économiques et commerciales actuelles: parmi premiers 28 pays, avec lesquels la République de Moldavie a telles relations, 19 sont les membres de l'UE. Le poids des pays de l'UE dans les investissements directs étrangers de l'économie de Moldavie et dans le commerce extérieur est très élevé.

Tout cela crée des prémisses favorables pour qu'elles soient étudiées au niveau convenu. Ici il faudrait mentionner que l'expérience de tout pays puisse améliorer les résultats des recherches. Donc, dans cette direction il faudrait planifier de passer l'étude des éléments fondamentaux d'un système sain des relations socio-économiques en étant pointu sur les détails spécifiques de chaque pays (*France, Belgique, Allemagne, Espagne, Italie, Royaume Uni, Suède, Luxembourg, Danemark*) qui pourraient être utiles pour la République de Moldavie. De même, une étude des possibilités de perfectionnement du système des relations socio-économiques d'après l'expérience des pays qui ont passé récemment la voie d'adhésion à l'UE (*République Tchèque, Slovénie, Slovaquie, Hongrie, Pologne*) sera accentuée sur les détails spécifiques de chaque pays qui pourraient être utiles pour la Moldavie.

En commençant des années '90, après la déclaration de l'indépendance, la République de Moldavie est entrée dans une période de solution des problèmes importants au caractère politique, économique et social.

Avec la réalité des changements positifs, la situation dans la société moldave reste contradictoire. Les causes sont les suivantes: le dépassement lent de la crise économique, la tergiversation des réformes structurelles, y compris dans la sphère de protection sociale. Dans ces conditions, en parcourant la période de „cristallisation”, la société moldave avance diverses opinions sur certaines questions: le modèle du système social adéquat à la réalité de Moldavie; le statut réel de différentes langues et cultures; le principe d'équité sociale et les méthodes de son implémentation à la pratique;

L'extension de l'UE et l'approchement de ses frontières à la Moldavie est une opportunité, mais met aussi des problèmes pour la Moldavie qui doivent être solutionnés dans un temps plus réduit possible.

Evidement, la voie vers l'europe pour la moldavie n'est pas facile. cela presume la consolidation du systeme d'etat, la democratisation de la vie sociale, ainsi que la majoration du niveau de vie de la population. entre temps, les annees '90 (les annees de crise), ont lance l'economie de l'etat en arriere. on pourra quand meme affirmer qu'une partie considerable de l'economie s'est adaptee deja aux conditions de marche et, comme resultat de la macro-stabilisation et du lancement des reformes structurales, apres l'annee 1999 dans le pays a ete retabli la croissance economique.

Il pourrait être naïf de considérer que l'adhésion de la Moldavie à l'UE est un événement très approprié. Il y a des années de travail qui vise la préparation dans le domaine d'harmonisation de la législation, des droits et libertés de l'homme, de l'amélioration de l'économie et de la consolidation du système d'état.

Et, donc, ici un rôle important est attribué à la société. Ce fait nécessite une attention élevée puisque, quoique l'orientation pro-européenne de la République de Moldavie soit fixée déjà dans un grand nombre de documents d'état, la réaction de la société vis-à-vis à ce problème est ambiguë. Il est évident que la population est dans un vide informationnel qui tient des réalités de l'intégration européenne et du tracé qui sera parcouru par la Moldavie. J'espère que la familiarisation avec la législation européenne et la situation socio-économique de certains membres de l'UE, ainsi que les consultations avec les responsables des différentes structures ministérielles françaises, des pays voisins et des différentes structures communes de l'UE vont permettre d'enrichir la base informationnelle en vue d'avoir la possibilité de reformer la société moldave sans des conséquences économiques et sociales graves.

Le but de la présente recherche est aussi d'obtenir des informations visant l'interaction de la République de Moldavie avec l'UE, les problèmes avec lesquels se confronte notre pays sur sa voie vers l'Europe. Ecrite dans un langage populaire, cette recherche sera adressée aussi aux politiciens, fonctionnaires publics et aux hommes d'affaires, qu'à la jeunesse – futurs citoyens de l'Europe unie.

L'intégration européenne offre une chance historique pour la société moldave et, spécialement, pour sa nouvelle génération. Les avantages de l'approchement de la République de Moldavie à l'UE tient de la sphère politique, économique et de vie sociale. Du point de vue politique, cela signifie la continuité du processus démocratique, la croissance du degré de sécurité du pays et de ses citoyens; du point de vue économique – l'élimination du syndrome d'une „économie périphérique”, l'élargissement de l'accès au marché

européen commun, aux fonds de développement, investissements et nouvelles technologies; en aspect social – l’approchement aux standards européens pour l’éducation, protection du travail, santé, utilisation des ressources naturelles et à l’information. Dans le même temps, il y aura besoin de temps, d’efforts et de dépenses pour l’harmonisation de la législation, la restructuration de l’économie, l’instruction des ressources de travail, la modernisation de l’infrastructure etc. Tout cela cependant, finalement, va augmenter la compétitivité du pays dans le cadre des procès d’intégration européenne.

L’exactitude minutieuse avec laquelle les institutions de l’Union Européenne ont abordé l’élaboration de la méthodologie et des procédures de préparation du pays pour l’adhésion à l’UE résulte des actions du Conseil Européen, qui ont eu lieu juste après la décision concernant „l’extension vers l’est” prise à Copenhague. Ceux étaient des décisions du Conseil Européen de Corfu (juin 1994), Essen (décembre 1994), Cannes (juillet 1995), Madrid (décembre 1995), Torino (mars 1996), Florence (juin 1996), Dublin (décembre 1996), Luxembourg (décembre 1997.), Cardiff (juin 1998), Vienne (décembre 1998) et, finalement, des précisions incluses en mars 1999 dans l’Accord visant l’Union Européenne (Amsterdam) quand dans l’article 49 de cet accord ont été établies les conditions de base auxquelles doivent correspondre les pays qui prétendent au statut de membre de l’UE.

Donc, en cherchant la clé pour l’extension de l’Union, le Conseil Européen a élaboré quatre critères (*critères Copenhague*) pour déterminer si le pays associé est préparé ou non pour obtenir la qualité du membre: (1) stabilité des institutions qui assurent la démocratie, la suprématie de la loi, les droits de l’homme, le respect et la protection des minorités; (2) l’existence d’une économie de marché viable; (3) la capacité d’adaptation au milieu de marché et ce concurrentiel dans le cadre de l’Union; (4) la capacité d’honorer les obligations de membre, y compris le dévouement par rapport aux objectifs politiques, économiques et monétaires de l’union. Les obligations de membre signifient l’adoption de l’*acquis communautaire*, le terme qui met en évidence la totalité entière des réalisations de l’UE dans le domaine d’harmonisation de la législation, de création du marché unique et de détermination d’une politique unique.

L’histoire de l’UE est un bon exemple de la coopération régionale, un moyen sûr de la protection des minorités nationales. Au moment actuel, les processus d’intégration politique et économique en Europe sont orientés vers la création du système politique pan-européen et supposent l’encadrement de tous les pays du continent, indifféremment de statut qu’ils ont en Europe (membres, candidats, participants ou candidats en perspective). Cette nécessité est dictée aussi par le contexte actuel du système international, y compris la globalisation

de l'économie et les relations entre états, avec des conséquences desquelles la Moldavie devra se confronter plus ou moins tard. La Moldavie sera capable de faire face à ce problème uniquement étant dans une union puissante du point de vue politique et économique similaire à l'Union Européenne.

UNELE ASPECTE ALE EVALUĂRII EFICIENȚEI ECONOMICE ÎN VINIFICAȚIE

Leonid BABII, dr., conf. univ.,
Director general S.A. "Barza Albă"

La efectuarea analizei eficienței economice în vinificație o atenție deosebită trebuie acordată analizei structurii soiurilor de struguri cultivați în republică.

Pentru o evaluare generalizată a nivelului specializării pe soiuri a producerii strugurilor tehnice se propune următoarea formulă:

$$K_{SS} = \frac{U_{st} \cdot n}{r},$$

unde K_{SS} – coeficientul specializării pe soiuri a viticulturii;

U_{st} – ponderea soiurilor de bază în suprafața totală a soiurilor tehnice;

n – numărul total de soiuri tehnice;

r – coeficientul de corecție, care ține cont de ponderea plantațiilor tinere în suprafața totală a plantațiilor de viță-de-vie, se determină ca raportul suprafeței plantațiilor tinere la suprafața totală.

Pentru evaluarea nivelului tehnic se utilizează metoda de punctaj. La baza metodei în cauză este pus principiul de transformare al diferitor indicatori în punctaj unic.

Însă, metoda dată nu este perfectă, deoarece aceasta nu ia în considerație uzura mașinilor și echipamentului și punctele se atribuie independent de aceasta. De aceea, vom introduce un coeficient de corecție la punctele atribuite.

Așa un coeficient poate fi cel prezentat mai jos:

$$m = T_1 / T_0,$$

unde m – coeficientul de corecție, care ia în considerație uzura fizică și morală a mașinilor și echipamentului;

T_1 – valoarea mașinilor și echipamentului, ținând cont de uzură la momentul de calcul al nivelului tehnic al producerii, lei;

T_0 – valoarea inițială a mașinilor și echipamentului, lei.

Înmulțind coeficientul de corecție, care ține cont de uzura mașinilor și echipamentului, la punctele atribuite, putem evalua nivelul tehnic al mașinilor și echipamentului, inclusiv uzura.

Un factor important în fabricarea producției vinicole este determinarea unei norme optimale a materiei prime, folosite în procesul de producție.

De aceea, normele trebuie periodic actualizate și perfecționate în dependență de implementarea tehnicii și procedeele tehnologice performante.

La întreprinderile de vinificație primară nu se aplică noțiunea de “normă de consum a materiei prime la producerea unei tone de producție finită”. Se aplică indicatorul invers – randamentul mustului și vinurilor brute.

Aplicarea în vinificația secundară a normelor randamentului mustului dintr-o unitate de struguri oferă posibilitate să punem în funcțiune pîrghiile economice de ridicare a eficienței de utilizare a strugurilor și, de aceea, nu este necesitate de a determina normele de consum a strugurilor pentru fiecare tip de producție vinicolă.

Fabricarea producției finite, destinate nemijlocit consumului, constă din câteva procese independente și anume: producerea materiei prime, vinificația primară și secundară. Rezultatele unei etape de producție, în mare măsură, depind de rezultatele celorlalte. Indicatorii fiecărei din etape trebuie să fie comparabil cu indicatorii celeilalte, după cum urmează.

Conform evaluării utilizării strugurilor prelucrați cel mai mare profit îl aduc strugurii destinați fabricării vinurilor brute de marcă. Cel mai mic profit pentru agricultură îl aduc strugurii destinați fabricării divinurilor și vinurilor brute tari.

Nivelul și ritmurile de dezvoltare a industriei vinicole, în principal, depind de baza de materie primă și componența pe soiuri soi a plantațiilor de viță-de-vie.

Structura producției fabricate poate fi prezentată cu ajutorul următoarelor tipuri de producție: vinuri de marcă, vinuri spumante și șampanie, divinuri, brandy și alte băuturi tari, alcool. Producția finită a ramurii viti-vinicole a republicii prezintă aproximativ 150 tipuri de vinuri, vinuri spumante și divin. În tabelul 1 sunt prezentate volumele de producție vinicolă pe anii 1999-2004.

Tabelul 1
Dinamica volumelor de producție vinicolă fabricate în anii 1999-2004

Tipurile de producție	Unitatea de măsură	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Vinuri de marcă	Mii dal	5212	7425	11890	13903	17700	21100
Vinuri spumante și șampanie	Mii sticle	12120	6990	8612	9916	11500	15200

Divinuri	Mii dal	301	416	559	677	630	662
Brandy și alte băuturi tari	Mii dal	1284	1124	963	1295	2100	2290
Alcool	Mii dal	1356	1280	738	590	930	1237
Volumul de producție în prețuri curente	Mii lei	879,6	1497,4	1895,4	2391,8	3700,0	4310,0

Din datele tabelului putem determina ponderea unui tip anumit de producție în volumul total al producției vinicole, fabricate în perioada cercetată.

O condiție necesară pentru evaluarea eficienței ramurii viti-vinicole este analiza situației în domeniul vânzărilor producției finite. Actualmente Moldova exportă producția vinicolă, în principal, în țările CSI și Europa de Est. În țările sus-menționate se exportă aproximativ 80-90 % din total producție fabricată, de aceea ramura vinicolă a republicii este orientată pe piețele externe de desfacere a producției. Consumatorul de bază de peste hotare este Rusia, pentru care revine cea mai mare parte a exportului.

Piața internă a producției vinicole se determină prin volumul producției finite consumate de locuitorii republicii noastre. Cu toate acestea, consumul în interiorul țării poate fi analizat după volumul comercializat al fiecărui tip de producție.

Cercetările preferințelor consumatorilor în ce privește producția vinicolă în condițiile saturării pieței au arătat depășirea ofertei asupra cererii.

Următoarea etapă la evaluarea competitivității este analiza pe punctaje a gradului de prezență a parametrului de evaluare în fiecare produs. O astfel de evaluare se efectuează după scara de intervale (nota maximală – 10 puncte, minimală – 1, cifra 0 semnifică lipsa unui astfel de criteriu). Cele mai semnificative caracteristici calitative ale producției vinicole sunt: gusutul și aroma, caracterul natural al materiei prime, regiunea de creștere a strugurilor, locul de producere a vinului, imaginea producătorului, oformarea sticlei, etichetei.

Evaluarea mărfii din punct de vedere al calității este necesară, dar insuficientă pentru existența pe piață a cererii la acest produs.

Bazându-ne pe modelul compensatoriu de cercetare a competitivității mărfii, care afirmă că evaluarea negativă a unui factor poate fi balansată de caracteristica pozitivă a altuia, tragem concluzia că cumpărătorii evaluează produsul din punct de vedere al aptitudinii de satisfacere a nevoilor sale.

Acest model poate fi exprimat prin formula indicatorului integral al nivelului competitivității mărfii:

$$K = \frac{i_c}{i_p},$$

unde K – indicatorul integral al nivelului competitivității mărfii;

i_c – indicele calității;

i_p – indicele prețului;

Sistemul de coeficienți care reiese din model ne permite să analizăm nivelul general al competitivității producției vinicole, ținând cont de evaluarea caracteristicilor calitative și valorice ale producției.

Pentru evaluarea eficienței totale a ramurii vinicole pe piața externă este necesar să efectuăm o analiză comparativă a totalității producătorilor autohtoni și concurenților străini, determinând competitivitatea țării în comerțul mondial, nivelul rentabilității producției fabricate și, respectiv, cererea la producția dată pe piețele externe.

ЗНАЧЕНИЕ СФЕРЫ УСЛУГ В РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В.П. АГАФОНОВА,

Национальный транспортный университет, г.Киев

One of the most important appropriateness of public development is outstripping growth of services compare with material production.

Interchange of services is rising at the whole world. That forces necessity in creating of international regulation mechanism. The most important direction is work with implementation terms of Gats (General Agreement on Traid in Services).

Special attention in theses speres such kind of services as tourism. In the last ten years in Ukraine the market for tourism has been actively expanding; the number of companies in the industry has grown greatly and now is in excess of five thousand. If we proceed solely from these figures, it can be concluded that the Ukrainian tourism industry had been fully formed.

Next kind of services, which consider in theses is transport. The Programme for the development and operation of International Transport Corridors in Ukraine up to 2005 has been approved by the Government. Scientific research is being carried out to provide a set of rules as a basis for the creation and operation of a national network of International Transport Corridors.

In future, tendency of outstripping growth of services compare with material production will preserve.

Важнейшая закономерность развития экономики является взаимосвязь экономического роста и повышения роли услуг в национальной экономике, которая в свою очередь является базой для развития интеграционных процессов во всем мире и, в частности, европейских. Одна из главных закономерностей общественного развития - опережающий рост сферы услуг в сравнении с материальным производством и расширение ее хозяйственных позиций. В услугах формируются такие ключевые факторы экономического роста, как научное знание, нематериальные формы накопления, информационные технологии, а также глобализация хозяйственной деятельности и т.п.

В связи с растущими масштабами мирового обмена услугами возникает необходимость создания международных механизмов регулирования. Наиболее важным направлением является работа по выполнению условий Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС).

Особое внимание уделено характеристике такой услуги как туризм. Значение туризма в мире постоянно возрастает, что связано с возросшим влиянием туризма на экономику отдельной страны. В Украине туристический бизнес развивается с преимущественной ориентацией на выезд.

Следующая отрасль, имеющая немаловажное значение для продвижения экономики Украины в формировании европейского интеграционного комплекса является транспортная сфера. Целью определенного государственного регулирования сферы транспортных услуг является создание благоприятных условий для интеграции транспортного комплекса Украины в мировую транспортную систему.

В перспективе тенденция опережающего развития сферы услуг, сохранится, но по мере достижения ее отраслями высокой степени усилится перелив ресурсов в рамках самой сферы услуг.

В странах с рыночным хозяйством интеграционное экономическое пространство формируется многочисленными добровольными горизонтальными производственными, торговыми, финансовыми связями, которые повседневно корректируются и поэтому близки к оптимальным. Взаимовыгодные связи между непосредственными производителями и потребителями товаров и услуг обеспечиваются развитой рыночной инфраструктурой, кредитно-банковскими учреждениями, системой товарных и фондовых бирж. Идя навстречу этим процессам, государственные структуры обеспечивают их политически

и юридически, создают соответствующие возможности единого экономического пространства.

Услуги - это экономическая деятельность, непосредственно удовлетворяющая личные потребности членов общества, домашних хозяйств, потребности разного рода предприятий, объединений, организаций, общественные потребности или потребности общества в целом, не воплощенные в натурально-вещественной форме.

Одной из важнейшей закономерностей развития экономики является взаимосвязь экономического роста и повышения роли услуг в национальной экономике, которая в свою очередь является базой для развития интеграционных процессов во всем мире и, в частности, европейских.. Это находит выражение в увеличении доли трудовых, материальных, финансовых ресурсов, используемых в сфере услуг.

Международная торговля услугами имеет свою специфику: неосвязаемость, невидимость, неразрывность создания и потребления, неоднородность и изменчивость качества, неспособность услуг к хранению и др.. Именно в силу неосвязаемости и невидимости большинства услуг торговлю ими иногда называют невидимым экспортом или импортом. Однако и в этом случае существует много исключений.

Обычно услуги не имеют овеществленной формы, хотя ряд услуг приобретает ее в виде компьютерных программ на магнитных носителях, кинолент, различной документации. В отличие от товаров услуги производятся и потребляются в основном одновременно и не подлежат хранению. В связи с этим требуется присутствие за рубежом непосредственных производителей услуг или иностранных потребителей в стране производства услуг.

В отличие от операций с товарами они не подлежат таможенному контролю. Услуги могут быть капиталоемкими и наукоемкими, иметь промышленный характер либо удовлетворять личные потребности, могут быть неквалифицированными или требовать очень высокого уровня квалификации исполнителей.

Сфера услуг, как правило, в большей степени защищена государством от иностранной конкуренции, чем сфера материального производства. Одна из главных закономерностей общественного развития - опережающий рост сферы услуг в сравнении с материальным производством и расширение ее хозяйственных позиций. В услугах формируются такие ключевые факторы экономического роста, как научное знание, нематериальные формы накопления,

информационные технологии, а также глобализация хозяйственной деятельности и т.п.

Соответственно важнейшее значение имеют глубокие научно-технические, качественные и структурные изменения в самих отраслях услуг, которые повышают их вклад в развитие общества и создают необходимые предпосылки для его дальнейшего прогресса.

Однако сфере услуг, международной торговле услугами оказывалось недостаточное внимание учеными, особенно в последние годы. В связи с растущими масштабами мирового обмена услугами возникает необходимость создания международных механизмов регулирования. Наиболее важным направлением является работа по выполнению условий Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС).

В настоящее время Всемирная торговая организация ведет список отраслей услуг, по которым страны выражают согласие с либеральным режимом доступа на национальный рынок для зарубежных партнеров. Из 12 отраслей, согласно классификации ВТО, к наиболее "открытым" в мире относится туризм.

По прогнозам экспертов, бурное развитие международного туризма будет продолжаться и далее. Ожидается, что при сохранении сложившихся темпов роста число международных путешествий к 2005 году достигнет 900 млн. человек, а к 2010 году увеличится и составит порядка 937 млн. человек. По мнению различных аналитиков, в основе развития международного туризма лежат следующие факторы:

1. Экономический рост и социальный прогресс привели к расширению объема деловых поездок и поездок с познавательными целями.
2. Совершенствования всех видов транспорта удешевило поездки.
3. Увеличение числа наёмных рабочих и служащих в развитых странах и повышение их материального и культурного уровня.
4. Интенсификация труда и получение трудящимися более продолжительных отпусков.
5. Развитие межгосударственных связей и культурных обменов между странами привело к расширению межличностных связей между и внутри регионов.
6. Развитие сферы услуг стимулировало развитие сферы перевозок и технологический прогресс в области телекоммуникаций.
7. Ослабление ограничений на вывоз валюты во многих странах и упрощение пограничных формальностей.

Значение туризма в мире постоянно возрастает, что связано с возросшим влиянием туризма на экономику отдельной страны. В

Украине туристический бизнес развивается с преимущественной ориентацией на выезд.

В экономике отдельной страны международный туризм выполняет ряд важных функций: 1. Международный туризм - источник валютных поступлений для страны и средство для обеспечения занятости. 2. С ростом занятости в сфере туризма растут доходы населения и повышается уровень благосостояния нации. 3. Международный туризм расширяет вклады в платёжный баланс и ВВП страны. 4. Международный туризм способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие сферы туризма.

Развитие международного туризма приводит к развитию экономической инфраструктуры страны и мирных процессов. Таким образом, международный туризм следует рассматривать, соотносясь с экономическими отношениями отдельных стран. Международный туризм входит в число трёх крупнейших отраслей, уступая нефтедобывающей промышленности и автомобилестроению.

Важной особенностью современного этапа развития международного туризма и изменения его организационных форм является проникновение в туристический бизнес транспортных, торговых, банковских, промышленных, страховых компаний.

Остановимся немного на рассмотрении такой составляющей сферы услуг, как транспортные. Целью определенного государственного регулирования сферы транспортных услуг является создание благоприятных условий для интеграции транспортного комплекса Украины в мировую транспортную систему. При этом, исходя из мировой практики, необходимо:

- создание современной нормативно-правовой базы транспортного комплекса, ориентированной на интеграцию в мировую транспортную систему;
- формирование на территории страны конкурентоспособных международных транспортных коридоров;
- применение современных транспортных и информационных технологий, а также систем управления перевозками;
- обеспечение международного признания транзитных маршрутов, проходящих через Украину.

Главной целью развития транспортной инфраструктуры является формирование эффективного и технологически обновленного транспортно-коммуникационного комплекса, способствующего

ускоренному экономическому росту страны и обеспечивающего потребности экономики и общества качественными услугами.

Для того, чтобы обеспечить стабилизацию ситуации в отрасли нужно поддержать существующую сеть коммуникаций, улучшить её техническое состояние, сформировать транзитную политику, инфраструктуру сопутствующего сервиса. Нужно провести масштабную реконструкцию и строительство автомобильных дорог и довести их качество до среднеевропейского уровня.

Кроме того, интеграция в европейскую экономику предполагает создание сети предприятий, обеспечивающих полное удовлетворение потребностей в ремонтно-восстановительных работах.

Развитие транспортной системы нацелено на формирование единого транспортно-коммуникационного пространства, обеспечение транспортной доступности, удовлетворение потребности в транспортных услугах, соответствующих мировому уровню. В отрасли будут широко реализованы принципы транспортной логистики. В частности, в мире широкое распространение получили мультимодальные перевозки, превращающие конкурирующие виды транспорта во взаимодействующие.

В целом развитие транспортной системы направлено на формирование в долгосрочном периоде единого внутреннего транспортного пространства, оптимальную интеграцию в мировую коммуникационную сеть. Без сомнения, это требует привлечения значительных объёмов капитальных вложений. Ограниченные инвестиционные возможности государства пока не позволяют проводить активную модернизацию и расширение транспортно-коммуникационной сети страны в той мере, которая необходима. Поэтому увеличение экономической отдачи от реализации транзитного потенциала и перераспределение ресурсов для формирования полноценной транспортной инфраструктуры страны видится в оптимальном решении вопросов развития отрасли.

Перед отраслью стоит множество задач - активизация внешней транспортной политики и равноправная интеграция в международную транспортную систему. В этом направлении в первую очередь необходимо достичь взаимовыгодных соглашений по межгосударственному распределению международных пассажиро- и грузопотоков. В перспективе необходимо создание ассоциаций и совместных транспортно-экспедиционных предприятий различных государств.

Далее - создание экономических, организационно-правовых и технических условий для эффективного функционирования транзитных коридоров. Первоочередные меры - согласование тарифов, обеспечивающих баланс интересов стран, принятие международных стандартов, модернизация транзитных коммуникаций, внедрение сквозных информационных систем сопровождения транзитных перевозок. Транспортная система предполагает развитие индустриального транзита и инфраструктуры сопутствующего сервиса. А именно создание вдоль транзитных коммуникаций объектов переработки грузов, перерабатывающих производств, сферы сервиса - мотелей, кемпингов, предприятий быстрого питания.

Кроме того, многие страны считают, что положительный эффект может принести либерализация рынка деловых и финансовых услуг. В либерализации рынков услуг заинтересованы развитые страны, стремящиеся к дальнейшему расширению экспорта.

В последние два десятилетия появился ряд новых весьма весомых долговременных стимулов развития сферы услуг. Многоплановое воздействие на услуги оказывает современная научно-техническая революция. На основе компьютеризации, информационных технологий, новых средств коммуникации возник и стремительно утвердился на рынках целый спектр новых услуг, радикально обновляются их традиционные виды, повышаются качественные показатели обслуживания. Снимая технические барьеры в передаче многих услуг на расстояние, новые технологии открывают для них мировой рынок. Развитие услуг оживляют и проводимые во многих странах приватизация и дерегулирование многих отраслей (транспорта, телекоммуникаций, финансовых и страховых услуг), а также либерализация внешнеэкономических операций.

Расширение позиций и структурное усложнение сферы услуг происходит как в результате возникновения новых производств (таких как компьютерные услуги, услуги электронных информационных сетей и др.), так и путем "экстернализаций" услуг - выделения в самостоятельные звенья хозяйственной структуры операций, которые ранее были составной частью производства или домашнего хозяйства. "Экстернализация" услуг - явление качественного порядка, и оно не сводится к механическому перемещению операций из одной сферы в другую. Углубление специализации расширяет набор услуг, позволяет полнее и качественнее удовлетворить запросы потребителей, а экономия на масштабах ведет к относительному удешевлению

продукции. В перспективе тенденция опережающего развития сферы услуг, по всей вероятности, сохранится, но по мере достижения ее отраслями высокой степени зрелости будет проявляться в более сложном взаимодействии факторов роста и его подавления; несомненно, усилится перелив ресурсов в рамках самой сферы услуг.

Новая информационная технология, представленная услугами Интернет, получила широкое признание в деловой сфере, где наибольшей популярностью пользуется электронная почта, экономическая отдача которой наиболее наглядна. Полезность web-страниц в качестве инструмента маркетинга уже не вызывает сомнений. Они имеют неограниченный потенциал в рекламе предлагаемых компаниями продуктов и услуг.

Еще одним видом услуг на мировом рынке является реклама. Реклама играет значительную роль в международной торговле, поскольку на мировых товарных рынках действует сейчас большое количество фирм, которым необходимо рекламировать свою продукцию. В то же время реклама из придатка к торговле превратилась в самостоятельную, очень прибыльную сферу бизнеса.

Стремительно растет консультационный бизнес, функцией которого является разработка и предоставление клиентам научных решений самых разных хозяйственных проблем в виде информации, экспертизы, консультаций или прямого участия по контрактам в управлении, изучении рынков, разработке и реализации мер по повышению эффективности и т.п.

Ускоренно развивается и ряд нетехнических видов деловых услуг - службы по подбору персонала (в т.ч. для временных работ), а также по обеспечению связей фирм с общественностью, поддержанию на производстве нормального социального климата и т.д.

Итак, сфера услуг в формировании европейских интеграционных процессов играет значительную роль:

- способствует повышению темпов роста экономики;
- обслуживает производственную интеграцию, выполняя инфраструктурные функции;
- совершенствует систему экономического распределения и потребления.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н.О. РЫБАК, канд.эконом. наук., доцент Б.Г.А.У.

Н.А. ГРИЦАЙ ст. преподаватель Б.Г.А.У.,

Украина, г. Белая Церковь

The authors of the article pay special attention to the problem of stable development of society which gives an opportunity of adjusting economic and social conditions of development and muting the requirements of contemporary life without threatening further generations.

Special importance lies in differences of aims and goals of stable development for dvanced countries, the countries in the transitional period and underdeveloped countries.

Advanced countries are aimed at reasonable limitation of raw materials consumption in order for the coming generations to have an opportunity to use them as long as possible. The countries with the economies of transition are aimed at organizing irrational production structure, overcoming poverty and increasing living standards of people, meeting requirement of population in health care, food and education.

Проблемы будущего планеты Земля вынуждают человечество к поиску реальных подходов относительно решения сложных задач. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась в 1992 году в Рио-де-Жанейро, утвердила общий программный документ - "Повестка дня на XXI век". В нем зафиксировано, что лишь устойчивое развитие общества даст возможность согласовывать экономические и социальные факторы развития, а также удовлетворять потребности современности без угрозы будущим поколениям.

Высокоразвитые страны мира уже сформировали основы сбалансированного развития общества. Страны с переходной экономикой, к которым принадлежит и Украина, лишь начинают процесс продвижения к устойчивому развитию общества. Поэтому начальной есть потребность выяснения основных положений и целей устойчивого развития общества, их понимание будет способствовать формированию общественного мнения, подготовке соответствующих документов. Считается, что именно активная позиция населения, участие граждан в обсуждении и принятие ими решений (на основе использования доступной им информации) являются основными элементами устойчивого и сбалансированного развития.

Понятие "устойчивое развитие" появилось в 80-х годах в рамках деятельности комиссии ООН под руководством премьер-министра

Норвегии Г.Х. Брутланд, призванной связать в одно целое развитие и экологию. В заключительном документе комиссии под названием “Наше общее будущее” устойчивое развитие было определено, как “длительное непрерывное развитие, что обеспечивает потребности людей, проживающих в настоящее время, без вреда для обеспечения потребностей будущих поколений”. Это понятие содержит в себе две ключевые концепции: концепцию потребностей, в частности неотъемлемых потребностей самой бедной части мира, которым следует предоставлять приоритетный характер, и идею наложения государственных ограничений на технологические и социальные организации, которые обеспечивают потенциал окружающей среды для нынешнего и будущих поколений. Устойчивое развитие рассматривается как длительное экономическое развитие (как основа удовлетворения человеческих потребностей), базирующихся на определенных условиях и нормативах (индикаторах). В более узком экономическом значении устойчивое развитие означает создание общественных благ для многих поколений и соблюдение определяющих его предпосылок.

В наше время устойчивое развитие означает вместе с экономическим развитием широкий круг экономических и социальных вопросов в их взаимосвязи и взаимодействии, что на несколько порядков осложняет его обеспечение. Поиск и наличие реальных возможностей для осуществления устойчивого развития не в последнюю очередь связаны с историческими и будущими рисками. Сугубо экономические предпосылки такого развития определяются тремя основными показателями: реальным капиталом в широком значении, количеством занятых в производстве и характером их производительности, институциональными возможностями. В свою очередь, имеющийся реальный капитал в широком значении включает у себя искусственный реальный капитал, создание человека в процессе деятельности, собственно человеческий капитал, то есть образованную рабочую силу, а также естественный реальный капитал. Ведущую роль в экономическом развитии играют искусственный и человеческий капиталы. Созданный реальный человеческий капитал воплощается в товарах длительного пользования, таких, как машинное оборудование, инфраструктура. Искусственный и капитал становится составляющей общеэкономического оборота путем амортизационных отчислений и реинвестирования.

Современная стратегия устойчивого развития европейских стран основывается на выполнении таких приоритетных заданий: поддержка

стабильного производства и высокого уровня потребления; сдерживание гарантии социального равноправия; снижение загрязненности окружающей среды; организация ландшафтов и охрана невозобновляемых природных ресурсов, сохранение видового многообразия. Для оценки успехов устойчивого развития на межгосударственном уровне страны - члены ЕС используют 15 ведущих индикаторов (Head indicators: HI-HI5), среди которых приоритетными есть показатели экономического роста, занятости и социального процесса. (см. табл.1).

Таблица 1

Индикаторы устойчивого развития стран ЕС

Шифр ЕС	Стратегические задания государственной политики	Индикаторы оценки успеха
1	2	3
Обеспечение высокого и устойчивого уровня экономического роста и занятости		
H1	Интенсификация экономического роста	ВВП и ВВП на душу населения
H2	Увеличение объема инвестиций в реальный сектор экономики, научные исследования и разработка новых технологий	Валовые и социальные инвестиции (% ВВП)
H3	Поддержка высокого и устойчивого уровня занятости	Отношение количества работающих к численности населения работоспособного возраста (%)
Достижение социального прогресса, который бы отобразил потребности		
H4	Преодоление бедности и социальной несправедливости	Численность детей в семьях с доходом, более низким от прожиточного минимума; численность взрослых, которые не имеют квалификации; численность безработных, бедных и людей преклонного возраста
H5	Увеличение человеческого капитала; улучшение профессиональных способностей.	Квалификация по возрастным группам (начиная с 19-летних)

Н6	Улучшение здоровья нации	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни мужчин и женщин
Н7	Уменьшение частицы непригодного	Нежилое жильё (%)
Н8	Снижение преступности и связанных с ней фобий	Уровень преступности (% раскрытых преступлений)
Эффективность охраны окружающей среды		
Н9	Снижение эмиссий парниковых газов	Эмиссии парниковых газов
Н10	Снижение загрязненности воздуха; поддержка качества воздуха на долгосрочный период	Длительность периода высокого или среднего качества атмосферного воздуха (количество суток)
Н11	Улучшения транспортировки и доступа к местам работы, образования, отдыха и услуг; ограничение необходимости перемещений	Дорожное движение
Н12	Улучшение качества рек	Реки с высоким качеством воды
Н13	Преодоление долгосрочной тенденции к снижению популяций птиц на сельскохозяйственных и естественных землях	Популяции диких птиц
Н14	Повторное использование земель с целью защиты целинных земель и поддержки возобновления урбанизированных земель	Новые застройки на ранее используемых землях
Ограничение использования природных ресурсов		
Н15	Переход от размещения отходов к их минимизации и вторичному использованию; циклическое использование ресурсов	Нагромождение отходов и управление ими

Вместе с тем, в странах ЕС, начиная со второй половины 90-х годов XX в. отмечается тенденция к переключению приоритетов развития из ограничения использования природных ресурсов в производстве и сдерживания роста товарного потребления на повышение эффективности экономики. Происходит переплетение благосостояния, в первую очередь, с повышением темпов экономического роста (ростом потребления товаров и услуг), который позволяет также решить ряд социальных и экологических проблем. Этот процесс ставит на первый план значимость индикаторов экономического роста и эффективности экономики. Такая переориентация приоритетов развития предусматривает повышение эффективности инвестиций и

роста инноваций в реальном секторе национальных экономик, а также подчеркивает роль науки и наукоемких технологий, которые снижают удельный вес материалоёмкости ВВП.

Современные процессы глобализации порождают новые приоритеты развития внутринациональных и межнациональных экономических отношений. Глобализационные процессы дают шансы Украине достичь экономического роста путем реализации своих геоэкономических преимуществ, среди которых основным является наличие богатого естественно-ресурсного потенциала.

В частности, на Украину приходится 1 % суши Земли, 52 % природных ресурсов со всеми полезными ископаемыми, отмеченными в таблице Менделеева, 40 % европейских черноземов. Еще в 1990 г. по количеству изобретений на душу населения Украина находилась на уровне США.

Только за счет рационального использования вышеуказанного потенциала следует ожидать существенного увеличения ВВП. В основе оптимизма лежат расчеты известных российских ученых о взаимозависимости между ресурсным потенциалом и объемом ВВП. Выведенные оценки показывают, что свыше 2/3 национального богатства в таких странах, как Россия и Украина создается естественным базисом.

Однако пока еще, к сожалению, перспективы экономического роста в Украине связываются, в основном, с развитием экспортно-ориентированных отраслей тяжелой индустрии, которые функционируют в большей степени на основе использования не собственных природных ресурсов, а импортированных. Высокий уровень зависимости от конъюнктуры мирового рынка создает для украинской экономики серьезные трудности и проблемы. Поэтому цели и задачи устойчивого развития общества в Украине направлены, прежде всего, на перестройку нерациональной структуры производства, на преодоление бедности и повышение уровня жизни людей, удовлетворение потребностей населения в продовольствии, здравоохранении, безопасности жизни (с учетом экологического фактора), осуществления доступа к образованию. Улучшение качества жизни людей будет способствовать эффективному и бережному использованию природных ресурсов, внедрению экологически безопасных современных технологий.

Учитывая вышесказанное, большое значение приобретают стратегии относительного обеспечения основных социальных услуг и продовольственной безопасности, расширение материальной и социальной поддержки бедных слоев населения, рост благосостояния

которых, в свою очередь, повысит уровень благосостояния нации в целом и будет способствовать их привлечению к общим процессам формирования бережливого отношения к природным ресурсам и охране окружающей среды. Вот почему список приоритетных целей устойчивого развития, принятый на XIX специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН (23-28 июня 1997 г.) должен найти отражение в социальных программах развития Украины, где бедность имеет общенациональные, а не региональные масштабы.

Согласно международным понятиям, бедность представляет собой отсутствие средств для нормальной жизнедеятельности. Бедной считается семья, где свыше 50 % средств семейного бюджета тратится на питание. Границей бедности по стандартам ООН для каждого жителя Центральной и Восточной Европы определено (в денежной единице Украины, например) - 16-17 грн/сутки. Анализ статистических данных за 2004 год показывает, что более 70 % украинцев являются бедными людьми. Именно борьба с бедностью является главной проблемой и в настоящее время и ближайшие годы. Для ее решения формируется механизм ускоренного развития экономики и отбираются имеющиеся благоприятные факторы.

Среди факторов, определяющих тенденции динамики экономического развития страны в переходный период, одним из ключевых является повышение эффективности инвестиционной деятельности.

Различные исследования свидетельствуют, что именно активизация инвестиционной деятельности является первопричиной экономического роста.

Представители классической экономической теории главную роль отводят частным инвестициям с рыночным механизмом распределения. Сторонники же кейнсианской экономической школы главными считают государственные инвестиции с административно-рыночным механизмом распределения. Однако преобладает общая мысль - инвестиции составляют фундамент экономического роста. Главной проблемой становится повышение эффективности использования ограниченных инвестиционных ресурсов. Иностранные инвестиции доступны Украине в ограниченных размерах, поскольку условия для их масштабного привлечения возникают лишь на фазе подъема, а в настоящее время инвестиционная привлекательность отечественных предприятий достаточно низкая. Объем иностранных инвестиций за годы существования суверенной Украины очень незначительный. В 2003 г. он составлял 6,7 млрд. дол., то есть 140 дол. на душу населения (для

сравнения, в Венгрии этот показатель составлял 2673 дол., а в Польше - 724 дол.). При этом опыт зарубежных стран показал, что возлагать излишне большие надежды на внешние инвестиции не стоит. Необходимо рассчитывать на собственные силы, на умение концентрировать и эффективно использовать свой национальный капитал.

Зарубежная практика накопила достаточно большой арсенал мероприятий, которые обеспечивают направление национального капитала в русло стратегических интересов. Существуют разнообразные способы поощрения "длинных" денег по сравнению с мотивациями денег "коротких". Для интенсификации привлечения капитала в производство в основу правового регулирования денежных потоков развитых стран заложено множество механизмов. Например, во Франции, ФРГ, Голландии в период проведения политики роста Центральные банки давали указание коммерческим банкам 30-35 % своих капиталов переводить в качестве инвестиций в приоритетные сферы экономики (жилье, продовольствие, экспортные производства).

В последние годы в финансовой системе Украины существенную роль начали играть государственные ссуды, хотя размер дефицита бюджета и характер расходов дают основания сделать вывод, что отмеченный механизм еще не задействован полностью.

Согласно Маастрихтскому договору в странах - членах Европейского союза или в странах - кандидатах в члены ЕС дефицит государственного бюджета не может превышать 3% ВВП. Украина не выходит за эти границы. Однако и положительного влияния заимствованных финансовых ресурсов не удалось достичь, из-за отсутствия правительственного контроля за рентабельностью их привлечения в производственный процесс, а также допущено нецелевое их использование. Следовательно, Украине необходимо соблюдать основное правило государственных финансов: размер бюджетного дефицита (сумма выпущенных долговых обязательств правительства) должен равняться сумме государственных инвестиций.

В соответствии с этим правилом, целесообразна государственная поддержка тех отраслей, развитие которых даст возможность создать стратегические преимущества, и, в первую очередь, это касается импортозаменимых отраслей, которые способны вытеснить из отечественного рынка иностранных производителей. Целесообразно перевести производство продукции, имеющей повышенный спрос (производство компьютеров, оргтехники и бытовой техники), частично на отечественную основу за счет налоговой регуляции и стимулирования

совместных предприятий. Повышение инвестиционной роли государственной поддержки отмеченных отраслей является важным инвестиционным маневром, которое одновременно даст возможность повысить занятость населения, сократить валютные расходы для создания новых технологий.

Проблема выбора правильных ориентиров государственной инвестиционной политики во многом связана не только с необходимостью соблюдения стратегических интересов государства в экономической и социальной сферах. Для того, чтобы сгладить все возможные негативные проявления, связанные с эмиссионной поддержкой реального сектора экономики, необходимо моделирование потоков финансовых ресурсов. Известно, что рост денежной массы не ведет к инфляции, если он обусловлен замедлением обращения денег, которое, в свою очередь, возникает при инвестициях в реальный сектор экономики. В 30-е годы США выходили из кризиса путем инвестиций в дорожное строительство и в развитие отдельных регионов, то есть путем замедления обращения денег. Этот способ был эффективно использован и в послевоенной Западной Европе, в Японии и других странах. Для Украины проблема также заключается не в том, чтобы не допустить кредитной эмиссии, а в использовании остро необходимых средств для финансирования инвестиций в подъем экономики. Анализ движения денежных ресурсов при осуществлении эмиссионной тактики в инвестиционной политике государства даст возможность учесть возможные варианты влияния осуществляемых инвестиций на динамику денежной массы.

Таким образом, с учетом современного макроэкономического состояния решение проблемы экономического роста в Украине должно соединять в себе мероприятия денежно-кредитного регулирования и политику развития производства с привлечением всех возможных финансовых ресурсов.

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ЭФФЕКТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ирина ГОНТАРЕВА, кандидат экономических наук,
Харьковский Национальный Университет, Украина

Для управления предприятием необходимо оценивать эффективность его деятельности, то есть меру полноты и качества выполнения своего функционального предназначения. При выборе направления развития эффективность служит критерием оптимизации соотно-

шения: цели-результат-затраты-времы. Она выступает как обобщенная мера интегрального качества процесса функционирования и развития предприятия, учитывающая целостность социальных, технических и экономических свойств объекта управления. По мнению ряда специалистов [2-4, 6] теория эффективности систем управления находится в процессе становления. В частности, это связано с многоаспектностью самого понятия эффективность и способов ее измерения и оценивания.

Каждый аспект эффективности характеризуется множеством количественных и качественных показателей, которые находятся в сложной взаимозависимости между собой, причем улучшение одних параметров может приводить к ухудшению других. Сложность проблемы делает актуальным использование системного подхода к описанию эффективности предприятия, в том числе к определению единой базы сравнения эффективности функционирования и развития предприятия как системы.

Условия работы предприятий в Украине и в Германии различны, и сравнение результатов эволюции этих предприятий должно учитывать разность этих условий. Точно также как поддержание в одном и том же состоянии автомобиля «Мерседес» в Украине будет стоить значительно дороже, чем в Германии, так и достижение одинаковой производительности труда в Украине и Германии потребует абсолютно разных затрат ресурсов и времени и, следовательно, разной эффективности процесса достижения. При сравнении только финансовых показателей будут нарушаться все принципы системного исследования, требующего учета различия целей, задач, производственной и сырьевой базы, экономико-правового окружения сравниваемых предприятий.

Основным требованием к любой оценке эффективности является ее соответствие целям исследуемой системы. Для предприятия, включение в состав параметров эффективности такого показателя как результативность, который характеризует уровень достижения целей, является обязательным. Он отражает основное свойство социально-экономической системы (СЭС) – целеустремленность, способность принимать собственные управленческие решения.

Принятие стратегических решений менеджментом предприятия всегда направлено на достижение трех основных групп целей:

а) полнота удовлетворения потребностей общества в продукции предприятия. Выживание предприятия невозможно без наличия потребителя, без учета объемов и структуры его потребностей.

Согласно правил П. Друкера [5] «должны делаться правильные вещи». Следствием осуществления этого правила является достижение внешней экономической результативности деятельности предприятия;

б) рациональное использование ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении предприятия. П Друкер [5] подчеркивает «правильно делать нужные вещи», то есть стремление к получению результата при минимальных затратах материальных, трудовых, финансовых, информационных и прочих ресурсов. Отношение количества оценочных единиц на выходе к количеству оценочных единиц на входе трансформационного процесса предприятия определяет производительность по факторам производства. Обеспечение, как минимум, среднеотраслевой производительности на всех этапах производства и уровнях его организации является необходимым условием выживания предприятия. Данную группу показателей можно отнести к внутренней относительной экономической эффективности;

в) полнота достижения групповых целей участников предприятия (собственников, менеджеров, исполнителей) и его социального окружения (местное население, группы по интересам, региональные власти, государство). Однако к данной группе целей относятся в основном не денежные интересы. Например, качество организации труда, возможность продвижения по службе (внутренние цели) или вклад в развитие коммунальной инфраструктуры, экологическая чистота производства (внешние цели). Необходимо обеспечить минимальный уровень удовлетворенности групп людей и, как следствие – снижение уровня напряженности и конфликтности внутри организации и вокруг нее [9]. Данную группу показателей можно отнести к внутренней и внешней социальной эффективности.

Для принятия стратегических решений обязательным условием является не только соблюдение баланса между тремя перечисленными группами целей, но и достижение этого баланса в динамике, на протяжении всего периода деятельности.

Множество характеристик всех стратегических целей предприятия в динамике пересекаются только при реализации расширенного воспроизводственного цикла общественных производительных сил. Одновременное осуществление воспроизводственного процесса является практически единственной общей функциональной задачей любой социально-экономической системы. Это позволяет в какой-то мере снять проблему разнородности целей при разработке методов сравнения (измерения) эффективности функционирования и развития СЭС.

Системная эффективность является свойством любого предприятия, то есть признаком, обуславливающим его различие или сходство с другими хозяйствующими объектами, проявляющемся при взаимодействии с объектами внешней среды. Взаимодействие хозяйствующих объектов обычно описывается уровнем конкурентоспособности [8]. Однако в случае системной эффективности, по нашему мнению, следует выделить такой фактор конкурентной борьбы предприятий как стремление к контролю за рынками ресурсов и расширению рынков сбыта, то есть к расширенному воспроизводству. Поэтому, будем рассматривать в качестве интегрального показателя (меры) системной эффективности предприятия степень его приспособленности к устойчивому расширенному воспроизводству.

Любое сложное явление требует многопланового описания, рассмотрения с различных точек зрения и использования различных методик. Только совместное (агрегированное) в терминах нескольких качественно различающихся подходов, каждый из которых обладает своим информативным языком, позволяет охарактеризовать явление с достаточной полнотой. Примером различных информативных языков является уже упоминавшаяся ранее необходимость описывать эффективность в денежном эквиваленте, бенчмаркингových оценках и физических единицах. Полнота описания обеспечивается полнотой структуры формальной модели явления. Такая модель носит название конфигуратора в системном подходе и фрейма в теории искусственного интеллекта. В дальнейшем мы будем использовать эти термины как идентичные. Агрегат, состоящий из качественно различных языков описания системы и обладающий тем свойством, что число этих языков минимально, и одновременно, достаточно полно для заданной цели описания называется в системном подходе конфигуратором. Одна из важных задач информационного обеспечения системного подхода состоит в накоплении наборов полных формальных моделей. Фрейм привлекает внимание эксперта к тому, что обязательно при описании процесса необходимо рассмотреть. Он позволяет определить, что именно в реальной системе соответствует каждому из составляющих фрейм элементов, а также определяет методику дальнейшей декомпозиции элементов фрейма. Следовательно, полнота формальной модели должна быть предметом особого внимания [1].

Принцип многоуровневого описания теории систем предполагает, что минимально необходимое число уровней описания любого объекта – три. Первое, как элемент более широкой метасистемы; второе, как сложная структура составляющих систему элементов;

третье, как эмерджентные целостные свойства, проявляющиеся при взаимодействии в метасистеме объект-среда. Это свойство в функционально-кибернетической концепции представляется как функция времени – динамический аспект качества функционирования [5].

Соответственно, мы считаем, что фрейм системной эффективности должен содержать такие обязательные элементы как показатели внутренней и внешней эффективности. Третьим обязательным элементом конфигуратора системной эффективности должно быть время. Основанием для этого является также принцип системного подхода, требующего рассмотрения любого явления в развитии. Таким образом, фреймовая модель системной эффективности предприятия может быть представлена схемой (рис. 2) и должна включать в себя как минимум три показателя: внешняя эффективность как согласованность субъективных целей руководства предприятия с объективными внешними требованиями к предприятию; внутренняя эффективность как ресурсоемкость достижения поставленных целей; время или в относительной форме оперативность принятия решений.

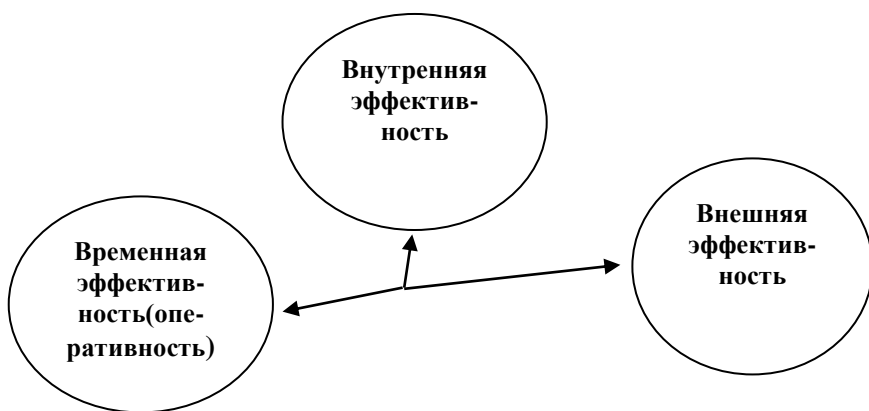

Рис. 2 Фреймовая модель системной эффективности

В итоге мы считаем, что при рассмотрении системной эффективности необходимо учитывать ее внешние, внутренние и временные элементы, формирующие фреймовую модель. Это позволит учесть многоаспектность, формирующую системную эффективность и рассматривать деятельность предприятия в развитии. Для сравнения качества функционирования предприятий, имеющих различные стратегические цели и задачи, необходимо единство условий, функцио-

нальной задачи и меры сравнения. Так практически единственной общей функциональной задачей системы любой природы является осуществление воспроизводственного процесса, что позволяет в какой-то мере снять проблему разнородности целей при разработке методов измерения эффективности функционирования и развития предприятия.

Список использованной литературы

1. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении: Учебное пособие. /Под ред. А.А. Емельянова.- М.: Финансы и статистика, 2002.- 368 с.
2. Анчишкин А.И. Наука – техника – экономика. – М.: Экономика, 1986.- 384 с.
3. Афанасьев Н.В., Рогожин В.Д., Рудыка В.И. Управление развитием предприятия: Монография.- Х.: Издательский Дом «ИНЖЭК», 2003.- 184 с.
4. Бинкин Б.А., Черняк В.И. Эффективность управления: наука и практика.- М.: Наука.- 1982
5. Калейчик М.М. Квалиметрия: Учебное пособие. – М.: МГИУ, 2003. – 200 с.
6. Маркіна І.А. Методологічні питання ефективності управління. //Фінанси України.- №6.- 2000.- с. 24-32
7. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ: Учебное пособие для ВУЗов.- М.: Высшая школа, 1989.- 367 с.
8. Пономаренко В.С., Тридід О.М., Кизим М.О. Стратегія розвитку підприємства в умовах кризи: Монографія. – Х.: ІНЖЕК, 2003. – 328 с.
9. Спивак В.А. Корпоративная культура.- СПб.: Питер, 2001.- 352с.

COMPETITIVITATEA ECONOMICĂ ȘI FACTORII CARE O DETERMINĂ

Rodica BOGDAN, drd.
U.S.B. “Alecru Russo”

La competitivité c'est une catégorie économique qui représente un objectif majeur des politiques au niveau macroéconomique et microéconomique. La compétitivité nationale est influencée par une totalité des facteurs comme: la qualité et la disponibilité des ressources pumainer, l'éducation, l'état, l'innovation, etc. Le burt du travail de recherche est de relever l'influence de ces facteurs sur la compétitivité nationale.

Competitivitatea este o categorie economică ce reprezintă un obiectiv major al politicilor la nivel atât macroeconomic cât și microeconomic. Întreprinderile, prin intermediul specializării și competitivității au un rol important în ceea ce privește restructurarea activităților naționale.

Există o legătură de la cauză la efect între competitivitate și creșterea economică a unei țări, în sensul că nu poate exista o creștere economică durabilă fără a avea o competitivitate corespunzătoare.

Se elaborează studii pentru a evidenția factorii cei mai importanți de influență a competitivității naționale din acestea putem numi: calitatea și disponibilitatea resurselor umane, investiția în educație în general și în învățământul superior în particular, influența statului prin diverse politici, inovarea etc.

Vom examina câțiva factori de influență asupra competitivității economice naționale.

Resursele umane sînt unul dintre cei mai importanți factori în menținerea și creșterea competitivității. Odată cu transformările intervenite în sectorul economic s-au produs mari schimbări în acest domeniu și anume:

- în ultimii ani a crescut rapid migrația profesională;
- se manifestă tot mai intens creșterea șomajului;
- a sporit cota șomerilor cu calificare superioară;
- se utilizează nerațional potențialul uman;
- s-a redus spiritul inovațional și creativ al angajaților etc.

Aceste schimbări au un impact negativ asupra competitivității. Creșterea competitivității este stopată și din cauza neconformității dintre resursele umane și exigențele pieței.

Creșterea competitivității naționale este în raport tot mai strîns cu calitatea resurselor umane, conștiința economică, motivația lor. Redresarea tuturor sferelor de activitate umană nu va înregistra performanțe esențiale pînă cînd la toate nivelele (orizontal, vertical) nu se va percepe că resursele umane reprezintă forța motrice principală, iar dezvoltarea lor trebuie să constituie reperul fundamental al competitivității.

Contribuția substanțială a resurselor umane în determinarea și amplificarea avantajului competitiv este determinată de faptul că:

- resursele umane produc și reproduc ceilalți factori de producție și asigură combinarea lor;
- resursele umane îndeplinesc rolul hotărîtor în procesul transformării resurselor naturale în bunuri și servicii;
- resursele umane reprezintă factorul generator al creativității și inovării;

- factorul uman este singurul capabil să asigure coerența și raționalitatea activității economice și să contribuie la sporirea eficienței.

În statele economic stabile, evaluarea și dezvoltarea resurselor umane, gestiunea lor este una din cele mai actuale și stringente probleme științifice și empirice, deoarece asigurarea calității înalte a potențialului uman este factorul determinativ în eficientizarea producerii, asigurarea competitivității produselor și supraviețuirea în condiții de concurență.

Republica Moldova doar se apropie de această problematică, de concepția esenței și semnificația ei.

În acest context, în scopul redresării situației în domeniu este necesar a fi revăzută abordarea și poziționarea resurselor umane ele fiind tratate ca factor prioritar în evoluția social-economică și unul din vectorii principali ai creșterii competitivității naționale.

Un alt factor de influență al competitivității naționale este *inovarea*. Ea reprezintă o combinație eficientă între resursele umane și potențialul tehnologic. Tehnologiile reprezintă unul din factorii principali ai decalajelor care separă diferite țări din punct de vedere social-economic. Dacă o țară ocupă primul loc după dezvoltarea tehnologică, celelalte țări automat trebuie să cumpere și să folosească tehnologiile date, și să adapteze cu întârziere noile condiții ale concurenței.

Conducătorii serviciilor de marketing trebuie să fie la curent cu schimbările ce au loc în mediul tehnologic și ce tehnică nouă poate fi pusă în serviciul de satisfacere a cererilor consumatorilor.

La întreprindere inovarea este vitală pentru dobândirea și menținerea avantajului competitiv. Poziția competitivă a unei firme este determinată de elementele de noutate pe care le folosește în producerea produselor.

Așa dar, inovarea exercită un important efect pozitiv asupra competitivității unei economii în general și la nivel de firmă în particular.

În condițiile schimbărilor tehnologice extrem de rapide și a vulnerabilității deosebite a întreprinderilor mici și mijlocii, importanța adaptării unor politici de sprijin a acestora din urmă apare vitală. Datorită mediului economic în continuă evoluție, complexității și turbulenței asociate schimbărilor tehnice și tehnologice de la o zi la alta, eficacitatea și predictibilitatea așteptată de la acest tip de instrumente de lucru devin incerte.

Dacă posibilitățile statului de a influența competitivitatea sînt limitate, rolul acestuia în creșterea competitivității nu trebuie neglijat.

Politica statului este importantă pentru competitivitatea națională și trebuie să fie îndreptată spre:

- crearea condițiilor normale de funcționare a mecanismelor pieței libere;

- orientarea economiei de către stat spre creșterea competitivității;
- participarea activă a statului la dezvoltarea infrastructurii;
- pregătirea cadrelor de o calitate înaltă;
- măsuri tarifare de asigurare a competitivității produselor destinate pentru export;
- formarea climatului pentru atragerea investițiilor;
- acordarea de credite pentru dezvoltarea sectoarelor economiei orientate spre export.

Activitatea statului presupune un ansamblu de reglementări interne și internaționale prin care este legiferată activitatea de piață a întreprinderii.

Aceste reglementări au apărut din următoarele cauze:

- a) necesitatea protejării unei firme de o altă firmă;
- b) necesitatea protejării consumatorilor, unele firme rămânând în afara controlului, pot produce mărfuri de proastă calitate, pot face reclame false, inducând în eroare cumpărătorul;
- c) introducerea reglementării de stat, necesitatea de a apăra interesele supreme ale societății.

Eforturile din partea statului trebuie să asigure transformarea pieței interne în factorul principal de asigurare a competitivității întreprinderilor și a produselor naționale pe piețele externe.

Un alt factor de o influență majoră a competitivității naționale este *sistemul educațional*. Noua economie, bazată pe societatea cunoașterii, acordă o reală importanță, cunoașterii, competenței și activităților de cercetare-dezvoltare. Piața globală contemporană devine tot mai competitivă, cunoașterea și competențele au mai multă relevanță decât oricând. Pentru a putea să țină piept concurenței întreprinderile trebuie să fie capabile să învețe și să dezvolte noi competențe.

Competitivitatea unei țări se menține printr-o permanentă actualizare a cunoștințelor și a competențelor.

Țările nu se mai mențin competitive fără a proceda la o permanentă actualizare a cunoștințelor și competențelor.

Menținerea cunoștințelor și competențelor se exprimă prin calitate care devine concepția centrală în domeniul educației în general și în învățământul superior în particular.

Principalii factori care explică creșterea importanței calității învățământului superior putem menționa:

1. expansiunea sistemului de învățământ superior;
2. creșterea cheltuielilor pentru învățământul superior;

3. creșterea mobilității internaționale a studenților, profesorilor și cercetătorilor, concomitent cu internaționalizarea pieței europene a muncii;
4. scăderea investițiilor publice în domeniul învățământului, rigiditatea pieței muncii, lipsa spiritului de inițiativă etc.

Așadar, putem menționa că a investi în oameni, a investi în educația acestora, a investi cu speranță și responsabilitate pentru viitor este calea către un nou model de ridicare a competitivității naționale.

În concluzie putem afirma că totalitatea factorilor sus numiți și alți factori sînt de o importanță majoră în menținerea competitivității naționale. Efectul lor maxim poate fi combinarea eficienței în sistemul social economic al țării.

Bibliografie

1. Belostecinic Gr. *Calitatea învățământului superior în contextul Procesului de la Bologna (14 ani ASEM)*, în: *Analele Academiei de Studii Economice din Moldova*, nr. 3. – Chișinău, 2005, pp. 8-15.
2. Toma A. *Abordări metodologice privind adaptarea învățământului superior la condițiile economiei de piață.*
3. Belostecinic Gr. *Concurență, marketing, competitivitate.* – Chișinău, 1999. – 287 p.

EFICIENȚA REFORMELOR ECONOMICE ÎN PERIOADA DE TRANZIȚIE A REPUBLICII MOLDOVA

Natalia BRANAȘCO, asist. univ.,
U.S.B. “Alec Russo”

Transition period of economics is also named a changeable period. Naturally, that economy changeable is a part of deep and principal changes in society – in political and administrative statement, in social sphere, in ideology, in interior and exterior policy. In this range economy morphin has one of the central places, because successes and troubles of economy reforms in a huge degree make social and political situation in whole.

Tranziția la economia de piață pentru Republica Moldova s-a dovedit a fi destul de dificilă și contradictorie. Cu toate că s-au obținut unele succese în procesele de liberalizare a activității economice, de stabilizare macroeconomică, de privatizare și reformare a altor domenii ale economiei naționale, în condițiile lipsei unei strategii ferme a promovării lor, reformele n-au contribuit la o creștere economică reală. Declinul producției este mult mai accentuat decît în majoritatea țărilor ex-socialiste.

Populația a devenit săracă, procesele de degradare a potențialului uman și de producție căpătînd dimensiuni foarte mari. Perioada de tranziție din anii 1990 s-a caracterizat printr-un declin în economie, datorii interne și externe enorme, deficitul în creștere a balanței de piață, evaziuni fiscale masive, datorii la salarii și pensii. Principalii factori ce au condiționat această situație sînt lipsa unei strategii bine determinate și fundamentate de promovare a reformelor în primii ani ai tranziției, decalajul dintre promovarea unei politici monetare dure și înfăptuirea cu întârziere a reformelor economice structurale, gradul înalt de criminalitate a economiei, dezintegrarea economică și teritorială a republicii etc. [2, p. 1].

Reforma declanșată în economia națională și care a creat multe iluzii populației, este îngreunată de multiple încălcări ale interesului național și de o corupție masivă care încă nu a putut fi stăgnată. Am asistat mult timp, cu continuare și pînă-n prezent, la aplicarea unor strategii și programe de reformă bazate, în principal, pe sacrificiile populației. O tranziție, asociată cu sărăcia crescîndă nu mai poate conviețui și, totodată, pune o serie de semne de întrebare asupra eficienței programelor de reformă. În perioada care a trecut am asistat la distrugerea sistematică a proprietății de stat, atît prin proasta ei gestionare, cît și prin jaf, corupție degradare, lucru ce s-a dovedit extrem de contraproductiv, dar și o piedică în mersul normal al tranziției. Teza cu privire la neimplicarea statului în economie s-a confundat adeseori cu neimplicarea acestuia în monitorizarea crizei economice a tranziției. Restructurărilor ante- și postprivatizare sub formă de falimente, dizolvări și lichidări în “masă”, într-un interval de timp foarte scurt, au avut și au în continuare efecte nefavorabile. Dificultățile, disfuncțiile și căderea producției agricole au avut drept cauză faptul că privatizarea în agricultură a fost însoțită de importante distrugeri de avuție. În final, am ajuns la o agricultură cu mulți proprietari, dar cu o producție agricolă mică. Trebuie să mai menționăm și o oarecare neglijare a experienței unor țări care s-au îndatorat într-o formulă agreată doar de forurile financiare internaționale și care, deci, nu au putut salva economia, în comparație cu alte țări, care au știut să atragă spre folosul economiilor lor capitalul străin cu performanțe productive de vîrf.

Analizînd situația din anii precedenți, perioada parcursă poate fi divizată în două etape [3, p. 66]:

1) Etapa anilor 1991-1994, marcată de declinul economic, cînd diminuarea PIB a scăzut în medie cu 20% anual.

2) Etapa anilor 1995-1998, marcată de aprofundarea reformelor în toate sectoarele economiei naționale. Este perioada de stabilizare depresivă. Ritmurile medii de reducere a PIB s-au stabilit în limita a 2-3% anual.

Reformele economice ale perioadei de tranziție au fost îndreptate mai întâi de toate pe calea schimbării formei de proprietate. S-a creat un sistem național bancar și o piață de capital; s-a introdus un sistem fiscal impus de către legile pieței; a avut loc liberalizarea prețurilor și a comerțului, inclusiv cel extern, reușind, în felul acesta, să se creeze un spațiu concurențial și să se restructureze unitățile economice. Atare reforme au menirea de a liberaliza economia în ansamblu și de a da un impuls și forțe noi pentru o dezvoltare stabilă și efectivă, ceea ce însă nu s-a întâmplat.

Stabilizarea macroeconomică cere promovarea unor politici de coordonare și reglare a proceselor tranziției din partea statului, altfel economia nu va da efecte la nivel microeconomic. Spre regret, primii zece ani de reforme tranziționale în Republica Moldova nu au dat rezultatele așteptate. Tărăgănarea, caracterul contradictoriu, măsurile parțiale de transformări numai complică situația. Toate măsurile de stabilizare macroeconomică trebuie să fie realizate, în același timp, bine pregătite, iar reformele să se efectueze cu hotărâre.

Analiza tendințelor principale marcoeconomice, microeconomice și sociale, precum și înrăutățirea bruscă a situației în economia reală începând cu a doua jumătate a anului 1998 ne demonstrează și, totodată, ne consolidează opinia că reformele bazate preponderent pe politica monetară și fiscală contribuie, desigur, la o stabilizare macroeconomică, însă această stabilizare nu poate fi durabilă și ea nu întotdeauna este urmată de o stabilizare în economia reală și în sfera socială. Starea socială s-a înrăutățit în așa măsură, încât ea a devenit alarmantă și periculoasă.

Odată cu pregătirea și introducerea valutei naționale a fost creat un sistem contemporan bancar. Însă, cu toate că reformele din sistemul bancar au decurs bine, Republica Moldova nu a fost ocolită de criza financiară și deprecierea leului. O greșeală este că sistemul bancar a susținut preponderent comerțul, dar nu sfera producției și că a avut o pondere foarte mică a creditelor de lungă durată, din motivul imposibilității determinării riscurilor pe o perioadă îndelungată. De politica bancar-creditară depinde, în mare măsură, și piața de capital, piața în care Moldova este încă slab dezvoltată. Până-n prezent accentul s-a pus pe capitalul venit din afară și mai puțină atenție s-a acordat acumulării și capitalului autohton. Aici a dominat o disproporție: circa 5 ani cursul valutei naționale a demonstrat stabilitate, iar politica economico-financiară internă a neglijat capitalizarea veniturii populației. Despre rata dobânzii putem spune că a fost extrem de

instabilă. În condițiile inflației destul de mari, rata de refinanțare a BNM a variat între 17-26%, iar dobânzile băncilor comerciale pentru creditele acordate se ridicau pînă la 60-90%, diminuîndu-se la 36-37% abia către anii 2000-2001. Evident, prea puține domenii ale economiei sînt în stare să beneficieze de atare împrumuturi bancare și să le ramburseze în termenii prestabiliți. În primul rînd, asta se referă la economia reală, în care astfel de agenți aproape lipsesc. Importanța dobînzii ca parametru economic poate fi estimată, reieșind din principiul: cu cît dobînda este mai scăzută, cu atît, în principiu, economia este mai sănătoasă. În prezent BNM a recomandat băncilor comerciale de a revizui politica ratei dobînzii pentru depozitele primite și creditele acordat. În anul 2004 rata dobînzii medii la credite în lei a constituit 20,94%, iar rata medie a dobînzii la depozitele pe termen atrase în monedă națională a înregistrat valoarea de 15,5%. Politica monetar-valutară a BNM ia în considerare perioada medie de timp și este îndreptată la stimularea creditării economiei.

Despre PIB putem spune că s-a redus anual. Între anii 1990-1999 acesta s-a micșorat mai mult de trei ori. În aceste condiții rata de schimb a monedei naționale pînă în august 1998 a fost menținută relativ stabilă. Sursele principale ale ratei de schimb au fost mijloacele valutare obținute în acest scop de la FMI și veniturile din emisiunea monedei. Dar menținerea forțată și nejustificată a monedei a fost o greșeală mare, ce a costat cîteva sute milioane de dolari, efectele pozitive ale “stabilității” plasîndu-se doar în domeniul psihologic [4, p. 245]. Doar din anul 2000 s-a înregistrat o creștere lentă a PIB-ului: în 2000 – cu 2,1%; 2001 – 6,1%; 2002 – 7,8%; 2003 – 6,6%; 2004 – 7,3%. Cu toate că încă e prea puțin, acest fapt e îmbucurător.

Dar totuși majoritatea factorilor care ar fi putut activa creșterea nu au dinamică bună. Creșterea calitativă a economiei o va asigura numai politica de majorare a investițiilor în capitalul fix și creșterea industrială.

Reducerea presiunii impozitelor asupra economiei ar stimula activitatea economică. În acest scop se impune perfecționarea sistemului fiscal, în direcția asigurării echității fiscale în domeniul impozitării venitului persoanelor fizice și juridice, reducerii cotelor impozitării pe venit, TVA pentru unele bunuri economice, stimularea utilizării veniturilor în scopuri investiționale, înăsprirea fiscalității pentru patrimoniul neutilizat. Raporturile financiare dintre stat și agentul economic constituie o procedură birocratică greoaie, care conduce la decapitalizarea întreprinderilor [1, p. 91]. Un rezultat bun este că de la micșorarea taxei impozitului de la 32% la 20% suma încasată pe impozitul pe venit a crescut de 6 ori în comparație cu sfîrșitul anilor '90 ai secolului trecut.

Foarte alarmant se prezintă dezechilibrul balanței comerciale pe parcursul întregii perioade de tranziție. Soldul negativ se mărește din an în an. În anul 2004 balanța comercială externă a constituit – 684,5 mln. (cu 178,9 mln. mai mult ca în 2003). Reducerea substanțială a deficitului balanței comerciale și atingerea echilibrului comerțului exterior este o necesitate vitală. De asemenea sînt necesare măsuri de menținere a datoriei externe în limite rezonabile și compatibile cu capacitatea de plată a țării.

Minimizarea deficitului bugetar în proporție de 3% din PIB (standard al UE) este un imperativ economic care poate fi atins nu prin sporirea fiscalității, ci prin finalizarea reformei cheltuielilor publice. Acestea ar trebui să fie cît mai transparente. Politica financiară în domeniul cheltuielilor publice pentru anii 2000-2005 prevede aplicarea unor măsuri severe de reducere a cheltuielilor bugetare, de perfecționare a structurii lor în direcția majorării ponderii cheltuielilor pentru asistența datoriei externe de reducere a cheltuielilor pentru aparatul de stat ș.a.

În 2004 cheltuielile Bugetului de Stat au constituit 7,3 mlrd. lei (cu 1,2 mlrd. lei mai mult decît în 2003). Veniturile în 2004 au constituit 7,52 mlrd. lei, cu 202 mln. (2,8% mai mult ca cele plănuite și cu 13,6% mai mult ca în 2003. Dublarea în 2004 a bugetului comparativ cu 2001 este un rezultat foarte bun. De asemenea un succes în 2004 este plata la timp a salariului, lichidarea datoriilor către bugetele locale. În totalitate au fost vărsate în buget mijloacele asigurării sociale și asigurării medicale. Au început să se plătească dobînzile pentru creditele externe (1,25 mlrd. lei – 22,7% din veniturile bugetare).

Majorarea ponderii investițiilor la o mărime de cel puțin 20-25% din PIB este un obiectiv major care ar stopa procesul degradării tehnice a infrastructurii. Crearea noilor locuri de muncă, securitatea și stabilitatea angajaților sînt vitale pentru prosperarea, securitatea și pacea socială. Dar totuși sursa satisfacerii cerințelor sociale este dezvoltarea economică. Deci, creșterea economică la etapa actuală este sarcina primordială a statului.

Din bibliografie

1. Chircă, Sergiu, S., Evoluția reformelor economice (de la economia planificată la cea de piață). – Chișinău, 2000.
2. Guțu, Ion, Reformele economice în Republica Moldova în perioada de tranziție. – Chișinău, 1999.
3. Matei, C., Institutul de Geografie al AȘM “Problemele tranziției economice. – Chișinău, 2003.
4. Republica Moldova: dimensiunile reformelor. AȘM, Ministerul Economiei Republicii Moldova. – Chișinău, 2002.

EUROREGIUNILE - CALE DE INTEGRARE A REPUBLICII MOLDOVA ÎN SPAȚIUL EUROPEAN

Crina CUCOARĂ, asist. univ.,
U.S.B. "Alecă Russo"

The decision-maker factors of our country should understand that euroregional integration is the best opportunity to overcome the economic crisis of transition and to harness our very limited resources. Romania and Ukraina are the euroregional partners of R. Moldova, and these countries have an economic potential much bigger and could help our country to solve, at least partial, some economic problems. At the same time the interest of R. Moldova to develop these relations has been characterized by a pronounced passivity both at central administration level and at local administration level.

*The passivity of moldavian party to initiate and to realize the activities of regional cooperation is caused by many factors. In R. Moldova doesn't exist a governmental structure that will promote the state regional policy and will support the euroregionals' interests in the state structures. That's why we could say that the moldovian participation to the euroregions **has** a inertial character, being determined by the participation of Romania and Ukraina. R. Moldova doesn't have a concret strategy of integration or schedules that will reevaluate the benefits of cooperation for the moldavian frontier territories. Another factor is that our country has insufficient financial resources to support the activities of cooperation and has a limited acces and possibilities to use the outward resources. Also, decreasing the measures of custom examinations on the frontier territories that are constituent parts of euroregions, it could appear conditions that will favour terrorism, organized crimes, mafia actions, economic criminality, violations of the law and euroregional settlements, drugs and armament traffic etc. It also could encourages the ilegal migration of persons with the trend of emigration.*

Nevertheless, the decision-maker factors of our country should see the numerous opportunities that gives the transfrontalier cooperation in different areas that could accelerate economic, social and politic development of R. Moldova.

Pentru Republica Moldova anul 1991 a fost un an de cotitură care a marcat trecerea la crearea treptată a unui stat democratic și a unei economii de piață. Având resurse destul de limitate și o piață în amonte cu o putere de absorbție relativ mică, R. Moldova s-a orientat spre valorificarea poziției sale geoeconomice prin producerea mărfurilor destinate exportului. Astfel, s-

au depus eforturi considerabile, realizate atât la nivel central, cât și la nivel regional, pentru stabilirea relațiilor internaționale, prin aderarea la cele mai importante organisme și organizații politice și economice internaționale, precum și prin semnarea acordurilor bilaterale cu diferite țări.

În toată perioada de după 1991 Republica Moldova și-a diversificat relațiile de colaborare și cooperare atât cu statele imediat vecine, România și Ucraina, cât și cu altele, mai îndepărtate. Cu referire la dilema R. Moldova – „UE-CSI?” coexistă două opinii contrare. *Prima*, proeuropeană, susține că pentru Republica Moldova CSI nu reprezintă o structură de colaborare multilaterală de perspectivă. O situație mult mai favorabilă ar crea păstrarea legăturilor bilaterale cu fiecare țară-membră a acestei structuri în parte, privind domeniul de interes reciproc. Așa cum R. Moldova este o țară cu o cultură și tradiții europene, integrarea în spațiul european este firesc. Mai mult, Uniunea Europeană este un exemplu al democrației, stabilității politice și bunăstării economice, de aceea aspirația R. Moldova de a se asocia anume acestei structuri este destul de întemeiată. *A doua*, mult mai pragmatică, susține că noi am trebui să fim peste tot unde putem obține beneficii.

Realitatea este, însă, de altă natură: ponderea comerțului exterior al țării noastre în statele CSI constituie cca. 57%, inclusiv importul de resurse energetice – 80%. Pornind de la aceste circumstanțe, R. Moldova a fost prima care a înaintat propunerea de apropiere graduală a standardelor economice, sociale și de drept ale CSI cu cele ale UE, astfel încercându-se adoptarea unei poziții de „echilibru” între CSI și UE.

Analizând situația prezentată mai sus și având în vedere că dinamică vieții internaționale, complexă și contradictorie, duce la necesitatea cooperării transfrontaliere, s-ar putea confirma că una dintre cele mai realiste și mai atractive căi de integrare a R. Moldova în spațiul european este cooperarea europeană regională. Aceasta este sugerat de tendința evidentă a mai multor regiuni limitrofe din spațiul european de a se asocia în structuri menite să faciliteze valorificarea eficientă a spațiului sub toate aspectele, dar și de situația geografică a țării noastre, situată într-o zonă de interferență a mai multor structuri regionale europene.

În Europa Occidentală cooperarea transfrontalieră este practică încă de la mijlocul secolului trecut, când apar primele euroregiuni la frontierele unor țări din Europa de Vest. Astăzi, conform studiilor efectuate, se numără peste o sută de astfel de structuri. Acestea au creat condiții pentru o bună înțelegere între statele vecine și au contribuit la realizarea unui spațiu coerent de dezvoltare a regiunilor intrate în contact, ducând la o bunăstare a populației din zonele respective.

În țările foste comuniste, inclusiv în R. Moldova, acest tip de colaborare a fost privit cu reticență, având numeroși opozanți printre factorii de decizie de după 1991. Astfel, relații de colaborare stabile între regiunile de frontieră ale R. Moldova, României și Ucrainei au fost stabilite încă la mijlocul anilor '80, însă ele purtau un caracter mai mult formal. După '90, odată cu noile realități din Europa, aceste relații s-au intensificat, dar ele erau stopate de lipsa clarității în relațiile bilaterale externe între state. Pe de altă parte, poate opoziția față de structurile euroregionale s-a datorat neînțelegerii sistemului funcțional al acestei forme de cooperare transfrontalieră cu totul diferită față de cea de „parteneriat” socialist și de aceea abia în ultimii zece ani acest demers de cooperare a fost acceptat și, parțial, înțeles.

Euroregiunile, fiind formele instituționalizate ale cooperării transfrontaliere constituie, în prezent, un model eficace pentru rezolvarea problemelor de dezvoltare social-economică a oricăror țări limitrofe. Aceasta se explică prin faptul că între regiunile de frontieră a țărilor limitrofe există legături tradiționale stabilite de veacuri, problemele cu care se confruntă sunt în mare parte omogene, iar rezolvarea lor nu se poate face exclusiv pe teritoriul statelor naționale.

Astfel, euroregiunea de dezvoltare economică și cooperare transfrontalieră este o asociere benevolă creată în interesul comun al părților implicate, cu respectarea legislațiilor naționale și internaționale; un demers politic susținut de Uniunea Europeană prin care se încearcă transformarea diferendelor frontaliere în areale de convergență și bună vecinătate, de eliminare a izolaționismului teritorial, a creării unui cadru de apropiere culturală sau de reconstituire a unor ansamble de acest tip, de constituire a unor nuclee de dezvoltare economică în scopul realizării unui echilibru între centru și periferie, de creare a unor sisteme teritoriale funcționale și de încredere reciprocă între statele vecine. De menționat, că euroregiunea nu este concepută pentru a crea noi tipuri de guvernări la nivel transfrontalier, ea nu are putere politică și se limitează la competențele autorităților locale sau regionale care au constituit-o.

Euroregiunea este o fază premărgătoare și pregătitoare integrării statelor în UE. Deși atât Consiliul European, cât și Uniunea Europeană sunt implicate în dezvoltarea politicilor regionale, trebuie remarcată diferența de orientare a celor două instituții în acest domeniu. Astfel, dacă politica regională a UE are mai ales o finalitate economică, Consiliul European acordă o importanță deosebită conservării patrimoniului cultural specific fiecărei regiuni, dialogului între culturi, grupuri etnice și religii, precum și dezvoltării instituționale.

Scopul creării unei euroregiuni este acela de dezvoltare economică și comercială, de favorizare a schimburilor culturale, artistice, științifice, libera circulație a persoanelor, cooperare în domeniul mediului înconjurător, în gestionarea resurselor de apă, organizarea și managementul spațiului, prevenirea și combaterea dezastrelor naturale, crearea unor structuri eficiente în domeniul comunicațiilor și al transportului etc. În regiunile limitrofe dintre mai multe state, în așa fel, încât potențialul lor natural, economic și uman să se integreze funcțional într-un macrosistem teritorial socio-economic, ca subsistem național.

În 1975, Comunitatea Europeană a lansat două instrumente de politică regională, unul financiar și altul politic: *Fondul European de Dezvoltare Economică și Regională (FEDER)* și *Comitetul de Politică Regională (CPR)*. Prin scopul lor de sprijinire a regiunilor aflate sub media comunitară ca nivel de dezvoltare, acestea se plasează într-o optică esențialmente economică.

Proiectele avansate la nivelul Uniunii Europene pentru euroregiuni sunt finanțate prin intermediul fondurilor structurale, în cadrul programului INTERREG¹, precum și prin fonduri publice ale comunităților locale și prin fonduri private (fundații, ONG-uri, întreprinderi etc). De asemenea, pentru proiectele la care participă și țări candidate la aderarea la UE sunt alocate fonduri prin intermediul programului PHARE-CBC (cross border cooperation).

Principalele domenii care pot fi vizate de politicile regionale sunt: dezvoltarea întreprinderilor, piața forței de muncă, atragerea investițiilor, transferul de tehnologie, dezvoltarea sectorului I.M.M.-urilor, îmbunătățirea infrastructurii, calitatea mediului înconjurător, dezvoltare rurală (domeniu ce ocupă un loc aparte în cadrul politicilor regionale și se referă la aspecte cum ar fi înlăturarea/diminuarea sărăciei în zonele rurale, echilibrarea oportunităților economice și a condițiilor sociale dintre mediul urban și cel rural, stimularea inițiativelor locale, păstrarea patrimoniului spiritual și cultural), sănătate, educație, învățământ, cultură, diminuarea dezechilibrelor regionale existente, cu accent pe stimularea dezvoltării echilibrate și pe revitalizarea zonelor defavorizate, preîntâmpinarea producerii de noi dezechilibre, îndeplinirea criteriilor de integrare în structurile europene și de acces la instrumentele financiare de asistență pentru țările membre (fonduri structurale și de coeziune).

Realizarea echilibrului între centru și periferie este un scop care trebuie privit cu o atenție deosebită. Situate în zone periferice ale spațiului

¹ Sprijinirea cooperării transfrontaliere, transnaționale și interregionale, precum și a unei dezvoltări armonioase și echilibrate a întregului spațiu comun.

național, arealele frontaliere cunosc adesea dificultăți economice care se transpun în realitate prin rată ridicată a șomajului, sold migratoriu negativ etc. Prin perceperea lui ca zonă de contact, de dezvoltare a unor relații, acest spațiu poate deveni un pol de atracție pentru localizarea industriei sau pentru dezvoltarea comerțului. Pentru realizarea acestui deziderat se impune aplicarea unei politici regionale care să vizeze crearea de noi locuri de muncă și de ameliorare a infrastructurii și a transporturilor, amenajarea teritoriului, aprovizionarea cu energie, protecția mediului etc.

Astfel, asocierile de state în perspectiva realizării unei bune funcționalități economice regionale trebuie să se bazeze pe reducerea dezechilibrelor regionale frontaliere, să faciliteze integrarea activităților sectoriale în cadrul regional, să nu conducă la dereglări ale sistemului economic național, să nu faciliteze autonomii teritoriale de tip etnic sau de alt tip, să dezvolte relații active cu regiunile vecine și cu sistemul național din care fac parte, să se asigure o conexiune viabilă a sistemelor de căi și mijloace de comunicații etc.

Urmând aceste scopuri, Republica Moldova, până în prezent, participă la un număr de 3 euroregiuni (Prutul Superior, Dunărea de Jos și Siret-Prut-Nistru). Dintre acestea, primele două sunt cu participarea trilaterală, împreună cu România și Ucraina, iar ultima – cu participare bilaterală, împreună cu România.

Deși cadrul legal existent în R. Moldova este suficient pentru coordonarea și planificarea activităților legate de dezvoltarea euroregiunilor, colaborarea transfrontalieră se caracterizează printr-un triplu deficit: *de prosperitate, de cooperare și de integrare*. Problemele de ordin politic existente între statele partenere n-au permis semnarea unor acorduri inter-statale cu privire la lărgirea substanțială a competențelor autorităților locale în ce privește activitatea euroregiunilor. Regimul circulației mărfurilor, capitalurilor și forței de muncă în cadrul euroregiunilor nu se deosebește, cu mici excepții, de cadrul general existent.

Euroregiunea Prutul Superior este o structură de cooperare transfrontalieră cu o formă apropiată de cea a unei structuri teritoriale cu grad ridicat de funcționalitate, cu o extensiune teritorială și un potențial demografic de valoare medie în ansamblul euroregiunilor. Aceasta poate fi o soluție pentru elaborarea unor strategii de dezvoltare echilibrată a celor trei participanți, diferiți din punct de vedere al dezvoltării economice, în condițiile în care comunitățile română și ucraineană se regăsesc dispersate pe întreg arealul euroregional.

A fost constituită din inițiativa României axată, în principal, pe probleme de protecție a mediului. După un șir de demersuri derulate pe parcursul a trei ani, *Acordul* care stă la baza constituirii acestei euroregiuni a

fost semnat la 22 septembrie 2000, la Botoșani, în România, de către președinții României, Republicii Moldova și Ucrainei. Nucleul fondator al euroregiunii includea la data semnării acordului județele Botoșani și Suceava (România – 27,1%), județele Bălți și Edineț (Republica Moldova – 18,4%) și regiunile Cernăuți și, ulterior, Ivano-Frankivsk (Ucraina – 54,4%).

Această euroregiune se caracterizează printr-o asimetrie participativă, determinată de ponderea ridicată, atât ca suprafață cât și ca potențial demografic, a părții ucrainene. În același timp, cele două regiuni ucrainene și județele românești fac parte și din euroregiunea Carpatica, cea mai veche structură euroregională transfrontalieră din această parte a Europei și printre cele mai mari în ansamblul european similar.

Dintre *activitățile desfășurate*, pot fi menționate: organizarea de conferințe științifice internaționale pe probleme legate de relațiile interetnice și protecția mediului; schimb de experiență în domeniul administrativ, social-economic, cultural etc.; adoptarea și aplicarea, începând cu 1 iulie 2001, a Hotărârii Consiliului Euroregiunii privind anularea taxelor și plăților locale la trecerea frontierelor de stat de către persoanele fizice și juridice care locuiesc sau sunt înregistrate pe teritoriul euroregiunii; stabilirea parteneriatului cu unități administrativ-teritoriale din țări membre ale Uniunii Europene (ex.: Landul austriac Carinthia, regiunea Schwaben/ Germania și Departamentul francez Mayenne); au fost înaintate Președinților guvernelor statelor participante hotărârile Consiliului Euroregiunii privind crearea condițiilor necesare pentru dezvoltarea în continuare a colaborării transfrontaliere cu participarea partenerilor europeni, un accent deosebit punându-se pe refacerea comunicațiilor transeuropene feroviare și rutiere pe traseul Suceava-Cernăuți- Lvov-Varșovia-Gdansk; modernizarea punctelor vamale la frontierele dintre cele trei state; crearea traseului turistic "Prutul de Sus"; refacerea podului Rădăuți Prut – Lipcani; crearea unui sistem informațional între Camerele de Comerț și Industrie din cadrul euroregiunii; înființarea unei bănci comerciale pentru membrii Euroregiunii; asigurarea alimentării cu apă, canalizare și epurare în localitățile limitrofe râului Prut etc.

O altă particularitate a acestei euroregiuni și totodată argument de bază pentru dezvoltarea acestei structuri de cooperare transfrontalieră rezultă din prezența comunității românești în cea mai mare parte a arealului ucrainean, precum și a comunității ucrainene în arealul românesc și cel moldovenesc. Se poate considera aderarea ulterioară a regiunii Ivano-Frankivsk la euroregiunea „Prutul Superior” ca o măsură de „echilibrare” a raportului etnic româno-ucrainean, dat fiind faptul că în această regiune a Ucrainei numărul românilor și moldovenilor este nesemnificativ.

Euroregiunea „Dunărea de Jos” s-a constituit și ea treptat, pe parcursul a 5 ani , perioadă în care au fost semnate mai multe documente de asociere între R. Moldova, România și Ucraina. Proiectul euroregiunii a fost lansat în 1997 de către partea românească. În august 1998, la Galați cele trei părți au semnat *Acordul cu privire la constituirea euroregiunii „Dunărea de Jos”*, iar în decembrie 2001, la Odesa, cu ocazia reuniunii euroregiunii aceasta a primit statutul de membru al Asociației Europene a Regiunilor Transfrontaliere (AERT / AERB).

Principalele structuri teritoriale ale euroregiunii „Dunărea de Jos” sunt: județele Brăila, Galați, Tulcea (România – 33,16%), județul Cahul (Republica Moldova – 4,57%) și regiunea Odesa (Ucraina – 62,27%). Se observă o disproporționalitate vădită în ceea ce privește participația fiecărui stat. Astfel, regiunea Odesa fiind și una dintre cele mai mari la nivelul Ucrainei deține și ponderea cea mai mare în cadrul euroregiunii, iar Republica Moldova deține o participație din punct de vedere teritorial și al potențialului uman, practic, neînsemnată.

De menționat că această structură de cooperare transfrontalieră cuprinde și Delta Dunării – cel mai complex ecosistem natural din Europa. Includerea bazinului inferior al Dunării și o porțiune însemnată a Mării Negre constituie atribute esențiale care pot accelera demersurile pentru integrarea funcțională a spațiului euroregional și, implicit, conexarea acestuia la sistemul economic deservit de spațiul maritim al Mării Negre cu acces la întreg Oceanul Planetar.

Dintre acțiunile desfășurate până în prezent sub egida Euroregiunii “Dunărea de Jos”, pot fi evidențiate următoarele: desfășurarea cursurilor la “Universitatea de Stat Cahul”, înființată prin extinderea Universității “Dunărea de Jos” din Galați la Cahul; semnarea unui acord privind înființarea Asociației Universităților de pe teritoriul Euroregiunii “Dunărea de Jos”; obținerea, în cursul anului 2000, a unui ajutor financiar din partea UE prin programul TACIS în valoare de 2126 mii EURO pentru protecția ecologică a lacurilor și oglinzilor de apă din zona Dunării de Jos; prima întâlnire privind cooperarea transfrontalieră pentru conservarea naturii în zona Deltei Dunării și Prutului Inferior; crearea unui centru cultural românesc la Izmail etc.

Cooperarea în cadrul acestei euroregiuni, cu urmări pozitive în învierea activității economice și ameliorarea nivelului de trai al locuitorilor din zonele nord-dunărene, mai puțin dezvoltate, convine și nu ridică probleme pentru strategia Ucrainei și a R. Moldova. Orașul Galați și-a asigurat calitatea de centru al euroregiunii, prin forța sa economică polarizând viața comercială a sudului R. Moldova și raioanelor dunărene ale Ucrainei.

Euroregiunea „Siret-Prut-Nistru” s-a constituit în octombrie 2002, la Iași, prin semnarea unui Protocol de cooperare transfrontalieră „româno-moldoveană”. Principalele obiective privind această euroregiune vizează dezvoltarea relațiilor de cooperare la nivelul administrațiilor locale, cu precădere în domeniile economic, cultural și al educației. Particularitățile comune pe care le au comunitățile umane din cele două areale politice asociate: istorie comună, faptul că se vorbește o singură limbă, fiind, de fapt, cel mai important element care stă la baza comunicării cu implicații directe în înțelegerea tuturor mecanismelor de funcționare a sistemului de cooperare transfrontalieră și, desigur, aspirațiile europene ale ambelor state, determină un potențial funcțional remarcabil.

Elementele teritorial-administrative constitutive ale euroregiunii în cauză sunt județele Iași, Neamț, Vaslui (România – 53,8%) și județele Chișinău, Ungheni, Lăpușna, iar ulterior și județele Orhei și Soroca (Republica Moldova – 46,2%). Se remarcă simetria existentă între cele două structuri statale asociate, atât din punct de vedere al extensiunii teritoriale, cât și a potențialului demografic. În cadrul acestei Euroregiuni, o atenție deosebită este acordată colaborării la nivel administrativ local în domeniile economic, cultural, al învățământului și al protecției copilului.

În privința expansiunii teritoriale, această euroregiune se înscrie în categoria celor cu valoare medie, iar sub aspectul formei se apropie de cea a unei structuri teritoriale cu grad ridicat de funcționalitate. Din punct de vedere etnic, euroregiunea „Siret-Prut-Nistru” se suprapune unui areal predominant românesc, la care se adaugă într-o pondere mai mică țigani (în partea românească), ucraineni și ruși (în partea moldoveană).

ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В.А. МОСКАЛЕНКО,
преподаватель Молдавского филиала СГИ

The brief characteristic of the purposes and principles of the World trade organization is given, the basic advantages and lacks of membership of the given organization are opened. The question of the introduction of Russia in WTO is considered: the purposes of the introduction, and also pluss and minuses for the country, which can follow acceptance it in numbers of the countries - participants of the World trade organization.

В современном мире наблюдается процесс активной интеграции и сотрудничества, как между отдельными экономическими субъектами разных стран, так и государствами в целом. При этом цели

международных объединений многочисленны и разнообразны. Одним из таких объединений является ВТО.

Всемирная торговая организация (ВТО), являющаяся преемницей действовавшего с 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), начала свою деятельность с 1 января 1995 г. ВТО призвана регулировать торгово-политические отношения участников Организации на основе пакета Соглашений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986-1994 гг.) [4, с.189].

Основополагающими принципами и правилами ГАТТ/ВТО являются: торговля без дискриминации, т.е. взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле и взаимное предоставление национального режима товарам и услугам иностранного происхождения; регулирование торговли преимущественно тарифными методами; отказ от использования количественных и иных ограничений; транспарентность торговой политики; разрешение торговых споров путем консультаций и переговоров и т.д. [4, с. 190].

Важнейшими функциями ВТО являются: контроль за выполнением соглашений и договоренностей пакета документов Уругвайского раунда; проведение многосторонних торговых переговоров и консультаций между заинтересованными странами-членами; разрешение торговых споров; мониторинг национальной торговой политики стран-членов; техническое содействие развивающимся государствам по вопросам, касающимся компетенции ВТО; сотрудничество с международными специализированными организациями.

В силу того, что ни одно современное государство не может существовать в полной изоляции от других стран, поэтому каждой стране приходится выбирать те международные объединения, которые способны решать стратегические задачи данного государства во внешнеэкономической деятельности. Здесь же существует и обратная взаимосвязь, когда международная организация принимает решение о вступлении той или иной страны в свои ряды. Вступление в международные объединения сопряжено для каждой страны выполнением набора определенных условий, на которых она может быть принята в международную организацию. ВТО также не является исключением. В данную организацию страна может быть принята при условии выполнения ряда условий, а также при согласии всех стран, являющихся членами ВТО. Все страны-члены ВТО принимают обязательства по выполнению основных соглашений и юридических документов, объединенных термином "Многосторонние торговые соглашения"

(МТС). Таким образом, с правовой точки зрения система ВТО представляет собой своеобразный многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами которого регулируется примерно 97% всей мировой торговли товарами и услугами. [3, с.275].

На сегодняшний день членами ВТО является около 150 стран. Россия является всего лишь страной-наблюдателем, хотя подала заявку о вступлении достаточно давно. В силу того, что она не является членом организации, ее торговые отношения с другими странами основаны не на соответствующих документах ГАТТ/ВТО, а на двусторонних торговых договорах и соглашениях, содержащих режим наибольшего благоприятствования. Такая международная торговля сопряжена с урегулированием множества вопросов при заключении с другими странами договоренностей о торговле, поэтому для России вступление в ВТО является приоритетной задачей, в силу существующих преимуществ членства в этой организации. Однако существует много мнений о том, что вступление несет не только преимущества, но и достаточно большие минусы. Это заставляет четко определить: какие все-таки существуют для страны плюсы и минусы вступления в ВТО.

Можно попытаться кратко рассмотреть основные «за» и «против», существующие на сегодняшний день по поводу вступления России в ВТО. Для начала можно назвать основные преимущества, которые организация может представить каждой вступающей стране. Все преимущества можно разделить на три группы:

1. Выгоды ВТО для потребителей.
2. Выгоды ВТО для экономики страны в целом.
3. Выгода системы ВТО для взаимоотношений между странами.

К первой группе относят:

- Понижение стоимости жизни.
- Более широкий выбор товаров и услуг.
- Ко второй группе преимуществ относятся:
- Повышение доходов.
- Повышение эффективности внешнеэкономической деятельности.
- Защита от лоббирования.
- Борьба с коррупцией.
- Третья группа преимуществ включает следующие моменты:
- Эффективный механизм разрешения споров.
- Укрепление международной стабильности.

Негативными последствиями вступления в ВТО в общем случае можно считать следующие факторы, проявляющиеся в экономике страны:

- Снижение занятости и увеличение разрыва между бедными и богатыми странами.
- Потеря самостоятельности в принятии решений во внешнеэкономической политике страны.
- Снижение уровня защиты национального производителя..
- Преследование коммерческих интересов в ВТО становится более приоритетной задачей, чем развитие.

Однако все выше сказанное относится к любой вступающей стране. Но каждое государство должно самостоятельно решать вопрос о вступлении и определять плюсы и минусы последствий данного решения для своей экономики.

Конкретными **целями** присоединения для России можно считать следующие [2, с.2]:

- Получение лучших в сравнении с существующими и недискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;
- Доступ к международному механизму разрешения торговых споров;
- Создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;
- Расширение возможностей для российских инвесторов в странах-членах ВТО, в частности, в банковской сфере;
- Создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;
- Участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;
- Улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли.

Задача ведущихся переговоров о присоединении – добиться наилучших условий присоединения России к ВТО, то есть наиболее выгодного соотношения преимуществ от вступления и уступок в виде снижения тарифов и открытия внутренних рынков. Преимущества для России может быть выражено в следующем:

1. Членство в ВТО поможет привлечь в страну больше иностранных инвестиций и стимулировать диверсификацию экономики, которая слишком зависит от производства потребительских товаров.

2. Вступление в ВТО будет также способствовать отмене дискриминационных препонов для российского экспорта, например, стали, из-за которых Россия ежегодно теряет \$4 млрд.
3. Выход на новые рынки услуг.
4. Адаптация российского законодательства к международным нормам, что является положительным фактором для развития отечественного бизнеса.
5. Упрощение процесса торговли со странами-участницами ВТО.

Хотя преимущества и очевидны, однако не следует забывать о существенных недостатках вступления для России:

1. Будет существенно затруднена защита многих производств от иностранной конкуренции (что характерно не только для России, и об этом выше уже было сказано).
2. Снижение поступлений в бюджет от импортных пошлин.
3. Либерализация тарифов сделает более привлекательным ввоз товаров из-за рубежа, что повлечет за собой отток из страны достаточно солидных сумм денежных средств.
4. Привлекательность инвестиций в отечественное производство снизится.
5. Гарантии от применения против российских товаров антидемпинговых мер государство не получает от ВТО.

Казалось бы, что минусы не перевешивают плюсы, однако на сегодняшний день Россия все еще продолжает переговоры о вступлении. Процессу вступления предшествует подписание договоренностей со всеми странами участницами в рамках деятельности Рабочей группы, состоящей из представителей стран-участниц ВТО. На текущий момент прошло уже около 26 заседаний Рабочей группы, в ходе которых России пришлось ответить на огромное количество вопросов, заданных в ходе переговоров. И тем не менее у стран участниц еще есть ряд условий и требований с которыми Россия, не может и не хочет соглашаться, так как принятие этих условий могут ослабить экономику и нанести вред государству в целом.

К этим условиям можно отнести:

- снижение государственного влияния на экономику. Хотя Россия и стоит на пути формирования рыночной экономики с минимальным вмешательством государства в экономические процессы, однако в период реформирования отдельных отраслей и проведения ряда реформ по формированию структуры экономики в целом, выполнение данного условия обратило бы в прах все усилия госу-

дарства по реформированию, Это связано с тем, что проведение реформы не может быть стихийно регулируемым, оно должно быть жестко контролируемо государством.

- торговые партнеры России требуют уравнивать экспортные и внутренние тарифы на "голубое топливо". Однако страна не может принимать данное условие в силу того, что данный сектор находится в процессе реформирования и снижение тарифов может повлечь за собой негативные последствия для данной отрасли, сразу же после вступления в ВТО.

- третья область, где есть проблема, - сельское хозяйство. Россию хотят вынудить зафиксировать государственную поддержку аграрного сектора на уровне последних лет (\$3,5 млрд в год), в то время как еще в начале 90-х годов господдержка доходила до \$10 млрд. [1, с.15].

Это говорит о том, что в рамках ВТО странам-участницам не выгодно поднятие и укрепление сельского хозяйства России.

- от России требуют снизить или отменить пошлины на ввоз авиационной техники. Данное условие не может быть выполнено в силу отсутствия единой авиастроительной корпорации, т.е. в данном условии проглядываются определенные протекционистские меры в данной области заинтересованных стран.

- последняя проблема заключается в том, что Австралия (и только она) требует от России свободного доступа к российским природным ресурсам. И это в ситуации, когда все страны мира признают, что доступ к природным ресурсам является частью российского суверенитета.

Решение этих проблем на сегодняшний день одно из условий успешных переговоров и поэтому задача переговорщиков с российской стороны найти оптимальный вариант, который будет взаимовыгоден всем договаривающимся сторонам. Недавнее и очень крупное достижение - успешное завершение переговоров по ВТО с Евросоюзом. Дело в том, что "пропуск в ВТО" должен быть подписан каждой из ее членских стран. Значит, велик искушение воспользоваться этим правом вето, чтобы решить иные проблемы, даже имеющие очень косвенное отношение к ВТО. Так, Евросоюз "нажал" на нас по болезненной для себя теме либерализации газовой отрасли. Компромисс был найден: мы взяли на себя определенные обязательства, а также пообещали позитивно подойти к ратификации Киотского протокола по ограничению вредных выбросов в атмосферу. За это европейцы уступили по "газовой" теме.[1, с.16] Никто не называл это "разменом", но фактически он состоялся, и пал один из самых высоких барьеров на пути России в

ВТО. Поэтому основная задача представителей России на сегодняшний день в ходе переговоров попытаться максимально уменьшить минусы вступления в ВТО.

Литература

1. Макаренко Б., Россия и ВТО: особенности национального вступления. // Политический журнал, - 2004 - № 39 (42) Б – С. 12-17
2. Прокопенко Д., Россия готовится сдать нормативы ВТО.// Независимая газета, № 215 (2277) от 14. 11. 2000
3. Рыбалкин В.Е., Международные экономические отношения. Учебник. - М.: Журнал «Внешнеэкономический бюллетень», 1997 - 384 с.
4. Фомичев В. И., Международная торговля. Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2001 - 446 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Е.А. ИЛЬЕВИЧ, преподаватель Молдавского филиала С.Г.И.,
аспирант А.Н. Р.М.

A subject of given article is the research of legal and economic aspects of a phenomenon of budgetary federalism (a theme, actual both for federal, and for the unitary states). In work the basic models of budgetary federalism, a condition of its efficiency, and also the contradiction and difficulty to which realization of principles of the similar budgetary device is connected are examined.

В последние годы к проблематике бюджетного федерализма обращаются не только историки и политологи; анализом их перспектив в различных странах занялись также правоведы, экономисты, этнографы, философы, социологи. Сегодня политическая и экономическая организация многих государств предполагает наличие определённых трудностей в формировании и исполнении государственных бюджетов. Это связано с неравномерностью и многоуровневостью распределения бюджетных полномочий между национальными или административно-территориальными частями отдельных стран.

При исследовании затронутых вопросов необходимо, прежде всего, рассмотреть сам термин «*бюджетный федерализм*». Это одновременно правовое и экономическое понятие, связанное с государственным политическим устройством и характеризующее многоуровневость бюджетной системы любого государства (примечательно, что термин

«бюджетный федерализм» используется специалистами при исследовании не только федеративных, но и унитарных государств). Согласно стандартной методике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), существует три уровня власти - центральные, региональные (штаты в США, кантоны в Швейцарии, провинции в Канаде и т.д.) и местные органы (где объединены все более мелкие административно-территориальные образования) [1]. Каждый уровень власти имеет свой бюджет и действует в рамках собственных бюджетных полномочий. *Автономное функционирование бюджетов отдельных уровней власти и их (бюджетов) взаимоотношения, основанные на чётко сформулированных нормах, и называются **бюджетным федерализмом***. Хотя политическое устройство (унитарное или федеративное), безусловно, оказывает серьёзное влияние на характер бюджетной системы, определяющим фактором служит степень централизации государственного управления.

Любая модель бюджетного федерализма основывается на трёх главных составляющих, которые являются условиями её эффективного функционирования:

- во-первых, на чётком разграничении полномочий между всеми уровнями власти по расходам;
- во-вторых, на наделении соответствующих уровней власти достаточными для реализации этих полномочий фискальными ресурсами;
- в-третьих, на сглаживании вертикальных и горизонтальных дисбалансов с помощью системы бюджетных трансфертов с тем, чтобы обеспечить на всей территории страны некий стандарт государственных услуг.

Как показывает мировой опыт, ни одной стране не удалось создать идеальную модель фискального федерализма. Под влиянием политических, исторических и национальных факторов в мире сложилось множество бюджетных систем, заметно различающихся между собой и часто противоречащих оптимальной теоретической модели. Формирование эффективной системы бюджетного федерализма обычно осуществляется методом проб и ошибок.

Типы моделей бюджетного федерализма мало изучены. Интересным и полезным для анализа представляется произведенная английскими специалистами Г.Хьюзом и С.Смитом группировка стран ОЭСР (за исключением стран с малой численностью населения - Новой Зеландии, Ирландии и Люксембурга) в соответствии с такими признаками, как схожесть подходов к регулированию межбюджетных

отношений, особенности исповедуемой философии бюджетного федерализма, соотношение ролей центральных и субнациональных властей. В результате 19 стран ОЭСР были разбиты на четыре группы. В первую группу были включены три федеративных государства - Австралия, Канада и США и два унитарных - Великобритания и Япония. Во вторую группу вошли страны Северной Европы: Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия. В третью - федеративные страны Западной Европы: Австрия, Германия и Швейцария. И в четвертую - южные и западные европейские страны: Бельгия, Франция, Греция, Италия, Нидерланды, Португалия и Испания [1]. При всей условности такого деления бюджетным системам сгруппированных стран свойственны определенные общие черты. Первая группа характеризуется относительно большей самостоятельностью региональных и местных властей, опирающейся на широкие налоговые полномочия, вторая - особенно высокой долей участия нецентральных властей в финансировании социальных расходов, третья - существенной степенью автономности бюджетов разного уровня в сочетании с развитой системой их сотрудничества и четвертая - значительной финансовой зависимостью регионов от центрального бюджета. В перспективе разные модели бюджетного федерализма обретут свои названия, появятся и другие классификации. Пока же в самом общем виде можно выделить два типа моделей - децентрализованные и кооперативные.

Децентрализованные модели обладают следующими основными особенностями:

- 1) Из трех главных функций государственных органов власти и управления - макроэкономической стабилизации, перераспределения национального дохода и производства государственных товаров и услуг (обычно последняя называется функцией распределения ресурсов) - первые две чаще всего (в крайнем случае - полностью) относятся к сфере деятельности центрального правительства, а третья делится между тремя уровнями власти, но считается важнейшей в деятельности субнациональных правительств, что в целом соответствует оптимальной теоретической модели бюджетного федерализма.
- 2) Наделение полномочий по налогообложению разных уровней власти происходит в соответствии с указанным распределением функций. Налоговыми источниками центрального бюджета становятся такие виды налогов, как подоходные на физических и юридических лиц, а также акцизное и таможенное обложение,

тогда как субнациональные бюджеты довольствуются второстепенными источниками - налогами на товары и услуги, имущество и земельные участки.

- 3) Признается высокая степень финансовой независимости и самостоятельности региональных властей. Это фактически может привести к отказу центрального правительства от контроля за бюджетной деятельностью региональных органов, безразличному отношению к проблеме горизонтальных дисбалансов и региональных бюджетных дефицитов, отсутствию ответственности по их долгам. Финансовым обеспечением независимости и самостоятельности регионов служит предоставление им права совместного (федерально-регионального) использования налоговых баз. Иногда они имеют возможность вводить любые налоги, кроме тех, которые могут нарушать межрегиональную и внешнюю торговлю государства. Проблема устранения острых горизонтальных диспропорций решается главным образом путем предоставления целевых грантов, которые обычно выражаются в форме прямых трансфертов нуждающимся категориям населения [3].

Примером децентрализованной модели служит американский вариант бюджетного федерализма. Следует, однако, отметить, что более широкое распространение в мире получила не децентрализованная, а *кооперативная модель* бюджетного федерализма.

Для данной модели характерны:

- сравнительно более широкое участие региональных властей в перераспределении национального дохода и макроэкономической стабилизации, что ведет к более тесному бюджетному сотрудничеству региональных и центральных государственных структур;
- повышение роли региональных властей в системе распределения налоговых доходов, в том числе и национальных;
- активная политика горизонтального бюджетного выравнивания, повышенная ответственность центра за состояние региональных государственных финансов, уровень социально-экономического развития территорий, что ведет к усилению контроля со стороны центра и некоторому ограничению самостоятельности региональных властей. В крайнем случае, это может выражаться в высокой степени централизации управления и превращении региональных властей фактически в агентов центральных структур.

Кооперативные модели бюджетного федерализма используют многие европейские государства и, прежде всего, скандинавские страны.

Известный немецкий исследователь Хорст Зиберт в свою очередь предложил выделять два вида федерализма. *Кооперативный*, как в Германии, когда все стороны каждый раз собираются и договариваются, в том числе о разделении налогов, обычно в ущерб будущему, так как сегодня никто не хочет уступать. И федерализм *конкурентный*, как в США, где каждый штат вправе устанавливать свои налоги и конкурирует за привлечение бизнеса. Там не нужно длинных переговоров: перегнул – проиграл [5].

Однако столь сложная конструкция финансовых взаимоотношений различных уровней государственной (и негосударственной) власти, как бюджетный федерализм, предполагает и наличие многочисленных противоречий и трудностей.

Во-первых, одной из самых распространённых проблем является наличие недостаточной экономической базы для осуществления субнациональными властями (властями штатов, регионов, земель) своих полномочий; отдельный вопрос – связанная с этим проблема «богатых» (доноров) и «бедных» регионов. В большинстве стран мира в целях нивелирования такого неравенства используется прямое финансирование центральными органами государства (к примеру, в начале 90-х гг. финансовая помощь в размере более 160 млрд. марок была оказана Восточным землям федеральным правительством Германии) [2].

Во-вторых, крайне болезненно на межрегиональных отношениях сказываются временные экономические трудности: рост цен на энергоресурсы, повышение тарифов на железнодорожные и иные перевозки, нарушение хозяйственных связей между предприятиями.

В-третьих, существующий в большинстве стран явный приоритет федеральных полномочий перед региональными по принципу остаточности субнационального финансирования (что оправданно с точки зрения национальной обороны и безопасности, выполнения общей социальной политики и т.п.) не стимулирует регионы к расширению собственной доходной базы. С этим связана проблема перерастания бюджетного федерализма в бюджетный унитаризм [4].

В-четвёртых, достаточно распространены противоречия при распределении общей государственной собственности между центром и регионами, что приводит к её неэффективному использованию. А это, в свою очередь, стимулирует разрушение единства исполнительной вертикали.

Наличие этих и многих других проблем в реализации концепции бюджетного федерализма может приводить (и часто, к сожалению, приводит) к такой ситуации, когда, с одной стороны, национальные власти не исполняют взятых на себя обязательств перед гражданами и регионами, а, с другой стороны, субнациональные власти отказываются от участия в защите общегосударственных интересов.

Чрезвычайно сложным является положение российского бюджетного федерализма. Основные трудности в данном государстве связаны с законодательной неурегулированностью взаимоотношений центра и регионов (подписание федеративных договоров не является выходом из ситуации), а также с катастрофическим дисбалансом экономического потенциала отдельных субъектов Федерации (к примеру, Москвы и Московской области) и неравномерностью распределения финансовых ресурсов.

В связи с законодательными пробелами председатель подкомитета по организации системы государственной власти А. Аринин убежден: «мировой опыт убедительно свидетельствует, что природа отношений между зависимыми друг от друга субъектами и договор, как юридическая форма для регулирования подобных отношений, несовместимы. Однако, несмотря на международный опыт развития федерализма, договорные отношения в Российской Федерации в силу выше анализируемых объективных и субъективных причин заняли существенное место как инструмент формирования российского федерализма» [7]. Кроме того, до сих пор окончательно не сформированы экономические механизмы, способные обеспечить интеграцию региональных хозяйственных комплексов в единое рыночное экономическое пространство. Не будет экономического интереса к интеграции - никакие договоры и соглашения не гарантируют России единства.

А обеспечить этот интерес становится все труднее. Трудно потому, что реальная практика постоянно опрокидывает положение Конституции о равенстве субъектов Федерации. К примеру, в конце 90-х годов лишь 59 субъектов Федерации имели положительное сальдо во взаимоотношениях с федеральным бюджетом. При этом 51 из них получал трансферты. В 25 получавших трансферты субъектах Федерации налоговые поступления в федеральный бюджет составляли 50-100%. В то время как величина государственной и муниципальной собственности в Татарии составляет 62%, в Калмыкии - 57%, в Якутии - 50%, в Башкирии - 42%, в большинстве областей она не превышает 1-5%. Разрыв в конечном потреблении на душу населения увеличивается.

Например, между Ингушетией и Москвой сегодня - в 18 раз. (Для справки, в странах ЕС этот показатель не превышает 5-6) [4].

Однако нужно признать, что при имеющихся природных, интеллектуальных и иных богатствах проблема бюджетного федерализма представляется достаточно технической (на территории России находится 60% только разведанных мировых запасов природных ископаемых, и в этом самое простое решение её экономических проблем) [6].

Определённую остроту вопросы оформления и реализации принципов бюджетного федерализма могут приобрести и для Молдовы. Уже сейчас, в связи с необходимостью реинтеграции территорий левобережья Днестра одним их самых серьёзных вопросов, несомненно, является порядок организации и распределения полномочий в бюджетной сфере (напомним, что на сегодняшний день проблемы бюджетного федерализма актуальны для стран не только федеративных по форме государственного устройства, но и унитарных).

Библиографический список литературы

1. Hughes G., Smith S. Economic Aspects of Decentralized Government: Structure, Functions and Finance. - London, 1991. – 487 p.
2. Богачёва О. Бюджетные механизмы в мировой практике развития депрессивных и отсталых регионов. // Вопросы экономики. – 1996. - №8. – С. 94-101
3. Богачёва О. Становление российской модели федерализма. // Вопросы экономики. – 1995. - №8. – С. 25-33
4. Валентей С.Д. Российский федерализм: иллюзии и реальность // Независимая газета. – 1998. - № 52 – С. 16
5. Евгений Ясин. План Путина: этого мало! // Ведомости. – № 52 (1092) от 29.03.2004
6. Тумусов Ф.С. Новый российский федерализм. // Независимые регионы – 2001. - №3 – С. 19
7. Федерализм власти и власть федерализма. / Отв. ред. М.Н. Губогло - М.: ТОО "ИнтелТех", 1997. – 879 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алла ТРУСЕВИЧ, др., конф.,
Б.Г.У. им. Алеку Руссо

Venciur is a new form of organizing the activity of an entrepreneur. The essence of the notions venciur, capital of venciur and the conditions of the development and finance of this activity in Moldova are analyzed.

Переход к рыночным отношениям, поддержка предпринимательства требуют ускоренного создания эффективной организационной формы, способной активизировать структурную перестройку национальной экономики, предоставить широкую свободу выбора и дополнительные рабочие места, обеспечить быструю окупаемость затрат, оперативно реагировать на изменение рыночной конъюнктуры и потребительского спроса.

Анализ хозяйственной практики показывает, что при всей специфике частного предпринимательства, существует целый ряд производственно-технических, научно-технических, организационных, социальных и экономических факторов определяющих эффективность функционирования предпринимательства.

Развитие и достижение целей предпринимательства предполагает наличие и соблюдение определенных условий, среди которых необходимо выделить хозяйственный риск и ответственность. Деятельность, не сопровождающаяся ответственностью за результаты хозяйствования, - это не предпринимательство, а простое распорядительство по поручению.

В условиях рыночной конъюнктуры, при самых выверенных расчетах остается определенная доля неопределенности и риска. Никакую форму предпринимательства нельзя считать полностью застрахованной от неудач, правил и убытков.

В рыночной экономике среди различных видов риска необходимо выделить венчурный риск. В нашей экономике происходит первоначальный этап становления венчурного предпринимательства. Однако, в развитых странах мира с этими понятиями связываются новые формы экономического роста, возрождение личной инициативы и предприимчивости, государственного стимулирования коммерческого риска и тем самым, постепенное централизованное внедрение во все сферы экономики принципиально новых структур, позволяющих этим странам успешно развиваться и удерживать позиции экономических лидеров в XXI веке. Все это должно послужить причиной более пристального внимания к венчурному предпринимательству и содействующим ему экономическим структурам.

Под венчурным предпринимательством понимается экономическая деятельность, специализирующаяся на осуществлении принципиально новых идей, воплощенных в «рисковых проектах» с целью получения прибылей, предпринимательского и учредительского дохода. В отличие от других форм, венчурное предпринимательство связано с большей степенью неопределенности получения прибыли.

Принципы венчурного капитала были определены Т. Перкинсом, Юд. Клейнером, Ф. Кофилдом и др. в 50-60 годах XX века и сохраняются неизменными практически до настоящего времени. Составными элементами венчурного предпринимательства являются: венчур, венчурный капитал и система государственной поддержки венчурного предпринимательства.

Венчур представляет собой фирмы занимающиеся НИОКР и осуществляющие «рисковый проект» нововведения.

Венчурный капитал – это инвестиции в форме материальных затрат в «рисковые» проекты связанные с разработкой и освоением новых технологий или продукции.

Система государственной поддержки венчурного предпринимательства состоит из специальных государственных институтов, в функции которых входит финансовая и законодательная помощь венчурам, стимулирование их развития, обеспечение из заказами, а также иная фактическая и консультационная помощь по организации и управлению их деятельности.

Развитие венчурного предпринимательства объясняется рядом факторов. Так, в конце XX века в экономике развитых стран происходит перенакопление капитала в условиях снижения интенсивности инвестиционных процессов, что, в свою очередь, привело к возникновению резерва относительно свободных средств. В этом же направлении действовал и фактор сокращения нормы прибыли, который принудил инвестирующего субъекта искать и открывать иные сферы приложения капитала, в том числе и в новые наукоемные отрасли, где прибыль значительно выше, но велик и риск вложения финансовых средств. Так же, развитию венчурного предпринимательства способствовало то, что в данный период сформировался мощный задел технологически перспективных, но нереализованных научных открытий и изобретений.

Создание венчурного капитала продолжает оставаться и в настоящее время сложно проблемой для предпринимательства, прежде всего вследствие несовершенства национальных законодательств как новых, так и развитых рынков капитала. Молдавское законодательство еще не содержит достаточно нормативных активнов (на количественном и качеством уровне) регулирующих и создающих условия для деятельности венчурных фондов и компаний В целом приток инвестиций иностранных сдерживается существующей правовой базы и налоговой системой, недостаточно развито финансовой системой, сла-

бостью рыночной инфраструктуры. То есть, для развития новых организационных форм предпринимательства в экономике Молдовы, наряду с коммерческими рисками, немаловажное значение имеет политический риск.

В развитие венчурного предпринимательства можно выделить три этапа. Первый период составляет 50-60-е годы 20 века, когда возникло множество фирм, специализирующихся на производстве различных видов электронной техники или использования уникальных изобретений («Ксерокс», «ПолярOID» и др.) Второй этап охватывает 70-е годы 20 века. Особенностью данного периода является значительное сокращение финансовых возможностей венчурного предпринимательства в силу действия неблагоприятной политики налогообложения. Однако, в этот период многие из венчуров, которые нашли финансовую поддержку, достигли значительных экономических результатов посредством выпуска принципиально новых продуктов. Третий этап венчурного предпринимательства начался в начале 80-х годов прошлого века в связи с изменением государственной политики налогообложения малых наукоемких фирм в США. В настоящее время в западной экономике венчурное предпринимательство развивается довольно эффективно.

В исследовании «Экономическое воздействие венчурного капитала в Европе», составленном EVCA совместно с компанией Cooperg and Ly Bronol Corporate Finance, в котором рассматривается эффекты воздействия венчурного капитала в 12 западноевропейских странах, отмечаются преимущества фирм, которые получили венчурный капитал. Около 80% проинвестированных компаний прекратили бы существование, если бы не венчурный капитал, 12% рассматривали своего венчурного инвестора всего лишь как «управляющего фондов», а 52% считали его своим настоящим партнером [3].

Как уже отмечалось, венчур представляет собой малую инновационную фирму, по организационно-правовому статусу, которая выступает в виде корпораций, партнерства или частной компании. Создание венчура предполагает наличие трех условий: идеи нововведения (нового продукта, технологии или услуги), предпринимателя, готового на основе такой идеи образовать новую фирму, и капитала специализирующегося на венчурном, то есть рискованном финансировании. Все это способствует увеличению доли риска, связующего с реализацией данной деятельности. В целом в предпринимательстве возникновение потерь может идти по следующим направлениям:

- временные потери

- материальные потери
- трудовые потери
- финансовые потери
- экологические и др. потери

По величине потери от рискованных операций могут быть различными, так же как и по продолжительности их действия. Более того, риск может быть как обоснованный, так и неоправданным. Наглядно это можно представить в виде схемы данного распределения риска.

Выигрыш			потери	
	+	-		
Безрисковая зона	Зона допустимого риска	Зона критического риска	Зона катастрофического риска	
	рассчетная прибыль	расчетная выручка	основной капитал	размер возможных потерь

Рис.1 Зонное распределение риска

В своей деятельности предприниматели пытаются свести к минимуму потери от риска. Риск – это оцененная любым способом вероятность, а неопределенность-это то, что не поддается оценке. В свою очередь, вероятность – это возможность получения определенного результата. Ожидаемое значение этого результата можно рассчитывать как средневзвешенное значение всех возможных результатов.

$$E(x) = \Pi_1 x_1 + \Pi_2 x_2 + \dots + \Pi_n x_n = \sum \Pi_i x_i,$$

где x_i – возможный результат;

Π_i – вероятность соответствующего результата

$$\sum_{i=1}^n \Pi_i = 1$$

В практике хозяйственной деятельности венчурный капитал связан с проявлением финансового риска, который отражает вероятность потери финансовых ресурсов. Это может быть связано с изменением покупательной способности денег, изменением спроса на продукцию фирмы, привлечением заемных средств в качестве источников финансирования, вложением средств в ценные бумаги, капитальные вложения и т.д. С целью определения эффективности венчура в мировой практике наиболее часто для оценки инвестиций применяют

следующие методы: метод расчета периода окупаемости; метод учетного коэффициента окупаемости; метод внутреннего коэффициента окупаемости; метод чистой приведенной стоимости (9).

В конце 80-х годов прошлого века начали осуществляться и развиваться международные фонды содействия венчурному предпринимательству. Была создана Европейская ассоциация рискованного капитала (ЕАРК), объединяющая более 100 членов из 10 стран-членов и семи стран-наблюдателей. ЕАРК осуществляет свою деятельность на основе международной программы «Схема финансирования нововведений», которая направлена на оказание поддержки международным проектам с высокой степенью риска. Появилась а также транзакционная фирма рискованного капитала «Евровенчурс», что говорит о международном характере венчурного предпринимательства.

В целях развития венчурного предпринимательства в нашей стране необходимо решить несколько ключевых проблем: сформировать в национальной экономике развитую рыночную инфраструктуру; создать условия для конкурентной экономической среды: инициировать работу общественных фондов и государственных структур поддержки венчурного бизнеса; создание благоприятную обстановку для отношения общества к интеллектуальной деятельности и предпринимчивости; разработать эффективный правовой механизм защиты различных субъектов интеллектуальной собственности. Решение этих и ряда сопряженных с ними проблем дает возможность повысить эффективность деятельности различных сфер экономики и приблизить ее структуру к европейским рынкам.

Литература

1. Акерлоф Дж. Рынок лимонов: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS, 1994, - Вып.5. - с.91-104
2. Стиглер Дж.Дж. Экономическая теория информации // Экономика и математические методы. - 1994. - №1. - с.36-48
3. Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. - 1995. - №5. - с.98-107
4. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / Под ред. Н.П. Любушина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. - 471 с.
5. Ифсовский Л.У. Теория экономического анализа. М.: Инфра-М, 2001. - 222 с.
6. Оценка бизнеса /Под ред. А.Г. Грязновой. - М.: Финансы и статистика, 1998. - 512 с.
7. Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. - М.: Прогресс, 1987. - 272с.

8. Алле М. Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы // THESIS, 1994. – Вып.5. – с.217-241.
9. Друри К. Введение в управленческий и производственный учет. – М.: ЮНИТИ, 1977. – 560с.

CARACTERISTICA INDUSTRIEI UȘOARE DIN REPUBLICA MOLDOVA

Vera CUPCEA, drd., U.T.M.

Abstract. One of the main branches for Moldovan economy is the light industry. It is considered that this branch can overcome the economic crisis the most rapidly compared to other ones. Actually, most of enterprises from the light industry of Republic of Moldova are working on a subcontracting basis. There are more than 60 plants in the branch and the majority of them are from clothing sector. The share of light industry in GDP is about 2-3%, in the total production output - 4-5% and in export – about 17%. During the last 2-3 years positive economic trends were registered in the light industry. The main sectors from Moldovan light industry are described in the present article.

În toate țările în curs de dezvoltare industria ușoară este considerată ramura economiei, care poate ieși din criză cel mai rapid, stopa declinul economic și chiar poate trage după ea și alte sfere economice. Deci, industria ușoară este un motor al industriei, un pod de relansare economică. Motivele principale constau în aceea că întreprinderile din industria ușoară au posibilitatea de a acumula resurse financiare mai repede ca altele, nu necesită la început investiții de proporții, ridicarea calificării specialiștilor, la fel, nu cere mult timp, eforturi și bani. În acest sens sunt elocvente cazurile Turciei, Poloniei, Cehiei etc.

Dezvoltarea industriei ușoare în Republica Moldova, ca una din ramurile de bază a economiei naționale, a avut loc pe parcursul a zeci de ani, dar cele mai înalte ritmuri de dezvoltare au fost înregistrate la sfârșitul anilor 80. Cooperarea de producție dezvoltată, inclusiv și cu întreprinderile din Transnistria, a adus la formarea unui lanț valoric bine definit: de la fabricarea țesăturilor până la confecționarea articolelor finite.

Structura industriei ușoare din Moldova în multe privințe exemplifică noțiunea de „două Moldove”, una legată de trecut, alta căutând să concureze tot mai agresiv pe piețele globale. Cele mai mari companii sunt rămășițele gigantilor din era sovietică, construite să satisfacă necesitățile URSS în întregime.

Odată cu destrămarea Uniunii Sovietice piețele s-au ruinat complet, distrugând și legăturile economice. Fiind în permanență amenințați de pericolul falimentului, întreprinderile, în majoritatea cazurilor, reușesc să supraviețuiască doar pe seama unor comenzi de producere, întrerupându-și activitatea odată cu încheierea ciclului de producție. Acest model de desfășurare a afacerilor presupune transferul unei părți importante a riscurilor asupra lucrătorilor, care tot mai depind de aceste locuri temporare de muncă în condițiile unei situații economice, care oferă puține alternative. În general, situația în industria ușoară determină starea pieței interne a mărfurilor de consum și potențialul de export al țărilor.

Actualmente, în industria ușoară din Republica Moldova activează peste 60 de întreprinderi (date oficiale), toate – privatizate, care fac parte din următoarele sectoare:

- Textilă;
- Confecții;
- Articolele de tricotaj;
- Încălțăminte;
- Prelucrarea pieilor și confecționarea articolelor din piele,
- Blănuri;
- Covoare;
- Marochinărie.

Cel mai mare număr de întreprinderi este înregistrat în industria de confecții, care și este sectorul de bază pentru industria ușoară autohtonă.

Ponderea industriei ușoare din Republica Moldova în indicatorii macroeconomici de bază ai economiei naționale este destul de importantă. De exemplu, ponderea industriei ușoare în PIB constituie în mediu 2-3%, în total volum de producție - 4-5%, în export – circa 17% etc.

Menționăm că după volumul de producție industria ușoară din Moldova ocupă locul doi, pe primul aflându-se industria alimentară și a băuturilor, ceea ce ne vorbește despre importanța primordială a acestei ramuri pentru republică.

Tabelul 1

Poziția industriei ușoare în economia națională a Republicii Moldova*

	2000	2001	2002	2003
Ponderea industriei ușoare în PIB, %	4,0	4,2	3,7	2,4
Ponderea industriei ușoare în volumul de producție total, % inclusiv:	7,8	7,6	6,5	4,1

Ponderea industriei ușoare în numărul personalului industrial-productiv, %	17,4	23,9	18,9	15,3
Ponderea exportului industriei ușoare în total export, %	17,7	18,3	16,7	16,4
Ponderea importului industriei ușoare în total import, %	10,0	10,3	9,7	8,4

* - date statistice oficiale pe anul 2004 încă nu au fost date publicității.

Sursa: Anuarul Statistic al Republicii Moldova, 2004.

La începutul secolului XXI, situația economico-financiară în industria ușoară din republica manifestă tendințe pozitive de dezvoltare. În ultimii 2-3 ani majoritatea întreprinderilor industriei ușoare au îmbunătățit esențial indicatorii săi economici, au redus esențial datoriile creditoare, rotația capitalului s-a accelerat, stocurile de producție finită s-au micșorat, iar solvabilitatea fabricilor este în creștere.

În continuare vom caracteriza fiecare sector al industriei ușoare din Republica Moldova.

Fabricile textile - se află preponderent în Transnistria. În baza fabricii de textile Tirotext din Tiraspol a fost creat Concernul industriei ușoare și textile în care au intrat fabricile de vată, de prelucrare a bumbacului, textilă și de mătase, adică practic toate întreprinderile din industria ușoară a Transnistriei.

Fabricile de confecții. Întreprinderile mari din sector (Ionel SA, Dana SA, Rada SA, Bălțeanca SA, Tricon SA, etc.) au fost fondate încă pe timpurile Uniunii Sovietice cu capacități de producție ce corespundeau cu cererea pieței ex-sovietice. Întreprinderile mici și mijlocii (Astroline SRL, Infinity Inc., Artizana SA, Adamos SRL, etc.) s-au creat pe parcursul perioadei de tranziție la economia de piață odată cu apariția posibilității dezvoltării activității de antreprenariat din republică și au capacități de producție mai mici. Întreprinderile mici și micro, în general, nu sunt reprezentative (o parte au apărut și au dispărut, o parte au supraviețuit și-și continuă activitatea).

Liderul sectorului este fabrica de confecții *Ionel SA* din Chișinău, care a fost construită în anul 1945 și după capacități, posibilități și ca contribuție la buget este cea mai importantă în sector.

În general, despre fabricile de confecții din Moldova se poate spune că, dată fiind situația dificilă în care se află economia noastră, acestea în mare măsură se descurcă. Majoritatea lor colaborează fructuos cu parteneri de peste

hotare. Întreprinderile Ionel SA, Dana SA și Tricon SA au reușit să creeze o imagine bună atât pe piața republicii, cât și pentru plasatorii de comenzi în lohn.

Fabricile de tricotaj. Cele mai reprezentative întreprinderi mari și mijlocii din sectorul de tricotaj sunt următoarele:

- “Rada” SA – Bălți – specializată în producerea articolelor de lenjerie de corp pentru femei, copii, bărbați;
- “Tricon “ SA – Cahul – specializată în producerea articolelor tricotate, confecțiilor și articolelor de ciorăpărie;
- “Flautex” SA – Bălți – specializată în producerea articolelor flaușate (prosoape, halate etc.);
- “Steaua-Reds” - Chișinău - specializată în producerea articolelor tricotate și a confecțiilor etc.;

Actualmente, majoritatea fabricilor de tricotaj lucrează preponderent în lohn cu partenerii din străinătate.

Fabricile de prelucrare a pielei și de încălțăminte. La acest capitol cele mai cunoscute sunt Piele SA, Zorile SA, Prima SA și Romanița SA. Acestea, de fapt, sunt și cele mai mari. Nu trebuie de uitat nici de fabricile de încălțăminte din Transnistria cum ar fi SA Tighina și SA Floare. Pe lângă fabricile mari mai sunt și o serie de producători mai mici cum ar fi SRL Danastr și SRL Sportex din Bender, Tatiana-Impex SRL, Oldcom SA din Chișinău, Contract SRL din Cimișlia etc.

Piele SA a fost privatizată în anul 1998 de către compania italiană Esastampa, care a plătit pentru pachetul de acțiuni ale statului de 60% suma de 600 mii dolari SUA, obligându-se, în același timp, să investească în dezvoltarea întreprinderii 1,5 milioane dolari SUA. Principala problemă cu care se confruntă întreprinderea la moment este lipsa materiei prime, adică a pieilor brute. În această situație, Piele SA este nevoită să importe piei brute, ca după prelucrare să le vândă ca materie primă întreprinderilor de încălțăminte.

SA Zorile este o întreprindere, care nu are nevoie de publicitate. Zorile este cea mai mare fabrică de producere a încălțăminte din Republica Moldova. Capacitatea de producere a întreprinderii este de 2,8 milioane perechi de încălțăminte pe an. SA Zorile produce în prezent 400 de modele de încălțăminte. 57% este destinată bărbaților, 8% - femeilor și 35% - pentru copii. Se consideră că la ora actuală Zorile SA deține circa 20% din piața de încălțăminte din republică.

Fabricile de marochinărie, galanterie, blănuri, covoare.

SA Artima, este cea mai mare fabrică din sectorul de marochinărie. Începând cu anul 1998, situația la fabrică s-a îmbunătățit esențial. Actualmente, 80% din volumul total de producere a fabricii le constituie articole-

le de marochinărie fabricate în lohn. Problema cea mai mare a întreprinderii este uzura morală și fizică a utilajului.

SA Mioara din Bălți este unica fabrică de prelucrare a blănurilor din Republica Moldova. Din lipsă de materie primă și piață de desfacere, pe an ce trece, Mioara își micșorează volumele de producție. Ca rezultat, întreprinderea staționează o mare parte a anului.

SA „Floare Carpet” și SA „Covoare Ungheni” sunt cele mai reprezentative întreprinderi din sectorul de covoare al republicii. În ultimii ani întreprinderile în cauză înregistrează trenduri pozitive economice și se orientează, preponderent, la export.

Importanța industriei ușoare pentru economia națională a Republicii Moldova este următoarea:

- Fiind una din ramurile strategice pentru republică, industria ușoară are, în opinia noastră, perspective foarte mari, deoarece nu cere o dotare înaltă cu capital, se caracterizează prin rotația înaltă a mijloacelor circulante și termenul de recuperare al investițiilor destul de redus;

- Industria ușoară a moștenit o înzestrare tehnică destul de bună, are o experiență de producție bogată, imagine favorabilă pe piață;

- Fiind o ramură orientată spre export, industria ușoară posedă un potențial deosebit pentru întărirea relațiilor externe ale Moldovei și îmbunătățirea balanței de plăți;

- Industria ușoară are și anumite avantaje în ce privește adaptarea la condițiile de piață și reacția rapidă la cerințele consumatorilor.

Se știe că Republica Moldova este o țară agrară. Prin agricultură însă nu ieși din criză, mai ales în situația supraproducției mondiale de produse agroalimentare. Unica salvare rămâne industria. Iar industria ușoară are cele mai mari șanse. Industria ușoară este ramura care printre primele în Moldova a început să se relanseze și credem că va menține acest ritm și pe viitor.

Bibliografie:

1. Ciupac L. Industria ușoară. Luptă pentru existență // Observatorul economic. – 2000. – nr.3 (16). – p.21.
2. Anuarul Statistic al Republicii Moldova, 2004.

INTEGRARE EUROPEANĂ – CALEA SPRE DEZVOLTAREA DURABILĂ A REPUBLICII MOLDOVA

Mihail SERBUȘCA, dr. conf., U.A.M

The durable development of the national economy includes four aspects: political, social, economic and ecological. The integration of the

national economy in the European Union is the path to the efficient realization of the economical activities.

Cea mai principală problemă pentru Republica Moldova este interacțiunea dintre două procese economice primordiale: integrarea europeană și dezvoltarea durabilă. Integrarea europeană reprezintă un catalizator pentru dezvoltarea durabilă. Tendința de negocieri de aderare a Republicii Moldova la Uniunea Europeană (UE) este în, primul rând, de a îndeplini condițiile capitolului nr. 22, intitulat “Mediu” și existența Pieței interne și externe cu prevederile sale; existența anumitor politici europene, cum ar fi Politica Agrară Comună, politica industriei a concurenței, a corupției etc. Toate acestea reprezintă rolul foarte important al integrării europene pentru dezvoltarea durabilă.

Integrarea europeană este un proces complex, cu caracter economic, istoric, juridic, politic, științific, educațional, cultural, social, național și internațional. Caracterul economic este dat de faptul ca să se concretizeze în formarea unor structuri de dezvoltare durabilă ce duc, în ultimă instanță, la includerea capitalului național în circuitul economic, la lichidarea sărăciei, la creșterea standardului de viață, a creșterii și dezvoltării societății în ansamblu. Caracterul istoric se manifestă prin faptul că desfășurarea procesului integrativ se întinde pe o perioadă îndelungată în decursul căreia au avut loc transformări structurale fundamentale de natură economică, politică și socială.

Procesul integrativ vest-european este, în egală măsură, unul politic, deoarece decizia de integrare exprimă voința politică a forțelor politice. Este un proces juridic, deoarece desfășurarea și realizarea sa se bazează pe aprobarea legislativă a fiecărei țări de normele structurii nou create.

Aderarea Republicii Moldova la U.E. este dorința majorității populației țării și, de asemenea, este scopul principal al partidului de guvernământ. Aceasta va aduce o creștere economică, fără a crește șomajul și va duce la îmbunătățirea calității vieții. Îndeplinirea acestor cerințe pentru Republica Moldova e dificilă, deoarece ea a trecut prin foarte mari greutăți. Proprietatea de stat, de comandă au adus la o criză atât economică, cât și ecologică. Cauzele au fost următoarele:

În primul rând, Republica Moldova a fost ca un poligon de experimentare a erbicidelor și pesticidelor, care au distrus cea mai principală resursă a Moldovei – solul.

În al doilea rând, în republică au fost concentrate complexe de animale, care au impurificat apele subterane.

În al treilea rând, în Republica Moldova au fost concentrate suprafețele de tutun, care produceau peste 40% din tutunul unional și care a adus la înrăutățirea sănătății populației rurale.

Și, în sfârșit, în al patrulea rând, o mare concentrare a complexului militar cu impurificarea, în consecință, a bazinului aerian cu metale grele.

Toate acestea au adus la o criză ecologică, ceea ceceea ce ne-o dovedesc și datele, cîndva secrete, laboratorului în domeniul ecologic al Academiei de Științe a Uniunii Sovietice (U.S.).

Republica Moldova, fiind unul din cele 18 raioane economice ale fostei URSS, ocupa primul loc după gradul de impurificare și distrugere a solului; al treilea loc după impurificarea resurselor acvatice și pe al șaptelea loc după impurificarea bazinului aerian. Iată adevărul trecutului crizei ecologice în Republica Moldova. În consecință, Republica Moldova ocupă penultimul loc dintre țările CSI și ultimul loc în Europa după durata medie a vieții, care, asemeni unui barometru, determină și situația ecologică a fiecărei țări.

Au parcurs aproape 15 ani de cînd în Republica Moldova au început reformele economice. Dar în pofida tuturor reformelor economice R. Moldova a rămas una dintre cele mai sărace țări din Europa. Continuă să fie acută problema sărăciei, la care acționează mai mult factorii interni și externi. Republica Moldova vinde produsele alimentare cu un preț modest, mai ales în Rusia, și, neavînd resurse energetice, este nevoită să le importe cu prețuri mondiale.

Calitatea nesatisfăcătoare a mediului acționează negativ asupra sănătății păturilor social vulnerabile, mai ales, în spațiul rural.

Și, după cum accentuează fostul ministru al ecologiei, actualul Președinte al Academiei de Științe academicianul Gh. Duca, "... oamenii bolnavi mai repede devin săraci și oamenii săraci mai devreme devin bolnavi", aceasta este realitatea în Republica Moldova¹.

Nivelul de degradare a sănătății a atins așa dimensiuni, care pot deveni un obstacol în dezvoltarea durabilă a țării. Sărăcia care o avem nu ne dă posibilitatea de a procura tehnologii noi pentru prelucrarea solului, pentru prevenirea eroziunilor și alunecărilor de teren ce aduc la micșorarea fertilității solului, duc la degradarea fondului funciar. De exemplu, numai în timp de 40 de ani suprafața solurilor erodate a crescut cu 264 mii ha și au ajuns la mai mult de o treime din fondul funciar al Republicii Moldova. Anual pierderile din cauza măririi suprafețelor de eroziune ajung la 2430 mln. lei².

De aceea, unica cale spre dezvoltarea durabilă în Republica Moldova este integrarea europeană. Republica Moldova, ca și orice țară care

¹ Gh. Duca, A. Teleuța, A. Statan. Economia mediului și dezvoltarea durabilă. Chișinău, 2003, p. 47.

² Gh. Duca, A. Teleuța, A. Statan. Economia mediului și dezvoltarea durabilă. Chișinău, 2003, p. 48.

dorește integrarea europeană, trebuie să respecte legile UE, să atingă un nivel de dezvoltare economică, să soluționeze problemele mediului care sînt foarte mari. De exemplu, pentru România negocierile respectiv la capitolul nr. 22 “Mediu” vor costa 29,5 miliarde de euro în perioada 2004-2021, dintre care 9,3 miliarde din fondul UE. Acest ajutor substanțial din partea UE va confirma faptul că integrarea europeană este calea spre dezvoltarea durabilă pentru România.

Dezvoltarea durabilă este o nouă concepție de dezvoltare economică, care urmărește nu numai creșterea economică, dar și lichidarea sărăciei, îmbunătățirea stării sociale și protecția mediului.

“Dezvoltarea economică durabilă reprezintă un tip sau forma de dezvoltare economică ce asigură satisfacerea cerințelor prezente de consum fără a le compromite sau prejudicia pe cele ale generațiilor viitoare”³. Într-o modalitate mai apropiată de economia de piață, am putea defini dezvoltarea durabilă, ca o armonizare trainică a intereselor generațiilor prezente cu interesele generațiilor viitoare.

Obiectivul general al dezvoltării durabile este de a găsi un optim al interacțiunii dintre trei sisteme: economic, social și ambiental într-un proces dinamic și flexibil de funcționare.

Importanța mondială a implementării în practică a conceptului de dezvoltare durabilă este redată de Summit-ul de la Rio de Janeiro și de cel de la Johannesburg.

“Summit-ul Pămîntului” de la Rio de Janeiro din 1992 a adus cîteva realizări istorice: două tratate globale de referință asupra schimbărilor climatice și a diversității biologice și un document numit “Agenda 21”, reprezentînd un plan de 40 de capitole pentru realizarea unei dezvoltări durabile.

Summit-ul Mondial asupra Dezvoltării Durabile de la Johannesburg la care au participat mai mult de 140 state, a avut loc în 2002, la zece ani după cel de la Rio de Janeiro. Trebuie de accentuat că mecanismul economic este cheie de dezvoltare durabilă, după principiul “Cine impurifică, acela plătește” adoptat în 1973 la ONU.

Concluzii.

1) Integrarea economică este un proces economic pe termen lung, care pentru realizarea lui necesită mobilizarea tuturor sectoarelor unui stat.

2) Dezvoltarea durabilă este conceptul recunoscut și acceptat mondial, spre care tinde omenirea, cu fiecare țară și se deosebește de celelalte modele de organizare economică prin includerea dimensiunii de mediu.

³ Dicționar de economie. Editura Economică, București, 1999, p. 168.

3) Uniunea Europeană reprezintă cel mai avansat stadiu al integrării europene, care are ca obiectiv principal dezvoltarea durabilă.

4) Instrumentele Uniunii Europene (piața internă, politicile europene) urmăresc atingerea dezvoltării durabile.

5) Starea mediului în Republica Moldova este mai rea decât cea din Uniunea Europeană.

6) Urmînd pașii integrării europene, Republica Moldova va merge pe calea spre dezvoltarea durabilă.

7) Dezvoltarea durabilă, ca nouă concepție de dezvoltare economică, trebuie să treacă ca un fir roșu prin toate disciplinele economice.

UNELE ASPECTE METODOLOGICE DE EVALUARE A EFICIENȚEI ECONOMICE DE FUNCȚIONARE A RAMURII VITI-VINICOLE

Leonid BABII, dr., conf. univ.,
Director general S.A. "Barza Albă"

Esența problemei de ridicare a eficienței economice a producerii constă în aceea ca la fiecare unitate de resurse (de munca, materiale și financiare) să se obțină efectul maximal posibil.

Pentru evaluarea eficienței economice a viticulturii cei mai potriviți indicatori, după părerea noastră, sunt următorii: recolta la 1 hectar, calitatea producției (conținutul zahărului în boabe, gradul de deteriorare a strugurilor de către boli și vătămători, ponderea soiurilor ampelografice de înaltă calitate în volumul total de producție), manopera și costul unui chintal de struguri, randamentul de ieșire a producției la 1 leu de cheltuieli (recuperarea), prețuri medii de comercializare la 1 chintal, profitul la 1 chintal de struguri și 1 ha de plantații, nivelul rentabilității și rentabilitatea vânzărilor. Referitor la ultimul indicator, care se aplică pe larg de antreprenorii americani, acesta se calculează ca raportul între profit la volumul vânzărilor nete (care prezintă încasări de la comercializarea producției, luate în calcul cu deducerea cheltuielilor legate de rebutare, producție necondiționată, nestandardă etc.).

În Moldova, începând cu anul 1998, adică la trecerea evidenței contabile la noile standarde, în forma 7 CAI pentru raportul anual (conform formularului specializat pe activitatea întreprinderilor agricole) în calitate de profit brut se ia diferența între încasările bănești de la comercializarea producției (vânzări nete) și costul vânzărilor.

Însă, în costul vânzărilor nu sunt incluse cheltuielile administrative, comerciale și alte operaționale. Ca consecință, costul este micșorat, iar profi-

tul - mărit, adică ambii indicatori, în esență, nu reflectă situația reală în ramura vinicolă, iar pe de altă parte, mărimile acestor indicatori pot fi necomparabile cu anii precedenți.

În opinia noastră, pentru atingerea nivelului real de comparabilitate a profitului și rentabilității pe ani în componența costului vânzărilor trebuie incluse cheltuielile administrative, comerciale și alte operaționale.

Luarea în considerație a corecțiilor sus-menționate la determinarea profitului și costului vânzărilor va permite calcularea mai exactă a rentabilității pe tipuri de producție.

Luând în considerație specificul plantațiilor perene, indicatorii eficienței economice a viticulturii trebuie calculați după plantații pe rod (deoarece producția obținută de pe suprafețe care de abia intră în stare de rod nu aduc profituri).

În continuare propunem următoarele:

În forma 7 CAI gospodăriile, care dispun de fabrici de vinuri proprii, reflectă numai strugurii de masă sau și o parte de cele tehnice, care sunt destinate vânzării, iar cealaltă parte a strugurilor tehnice nu este arătată în 7 CAI. Adică avem o diferență în cantitatea de struguri comercializată și produsă, care se vede în forma 9 CAI, unde se prezintă producția globală și costul strugurilor colectați. În consecință, apare următoarea situație: gospodăriile, ce au fabrici de vinuri, mai procură struguri pentru prelucrare și aceștia în calitate de struguri comercializați nu trec prin forma 7 CAI și, respectiv, în 9 CAI nu se reflectă, ca struguri fabricați în gospodărie. Iar profitul de la acești struguri se arată ca de la comercializarea vinurilor brute în altă formă. În rezultat, la întreprinderile, care au puncte de prelucrare, datele formelor 7 CAI și 9 CAI nu sunt comparabile, iar profitul și nivelul rentabilității strugurilor tehnice în așa gospodărie este practic zero, ceea ce nu corespunde realității. În acest caz este incorectă și analiza comparativă a eficienței ramurii pe diferite gospodării vinicole și, în general, pe republică.

În situația creată, pentru asigurarea unei evaluări mai mult sau mai puțin obiective a eficienței viticulturii, în baza datelor rapoartelor anuale pe fiecare gospodărie viti-vinicolă, trebuie efectuate următoarele calcule:

1. Din producția globală de struguri (reflectată în forma 9 CAI a raportului anual) trebuie scăzută partea comercializată, adică cantitatea strugurilor de masă (forma 7 CAI), în rezultat vom obține cantitatea de producție livrată la prelucrare;
2. Costul de producție al acestor struguri se determină prin multiplicarea rezultatului primului calcul și costului de producție la 1 chintal de struguri (din forma 9 CAI);

3. Încasările bănești (vânzările) pentru strugurii, recepționați de fabricile de vinuri, pot fi determinate prin multiplicarea cantității de struguri comercializate pentru prelucrare (totalul primului calcul) la prețul mediu de comercializare a unui chintal de struguri, acesta fiind format de la materia primă recepționată de la alte gospodării (ce nu dispun de fabrici proprii);
4. Costul de producție total pe struguri (atât cel prelucrat, cât și cel comercializat în stare proaspătă) se calculează ca suma totalului celui de-al doilea calcul și costului efectiv al strugurilor de masă comercializați (forma 7 CAD);
5. Încasările bănești (vânzările) se determină ca suma încasărilor efective pentru strugurii de masă (în stare proaspătă) și încasărilor rezultate din calcul recoltei prelucrate din producerea proprie (calculul al treilea);
6. Profitul total (pierderi) este diferența între rezultatele calculelor al cincelea și al patrulea;
7. Profitul (pierderile) la 1 chintal de struguri se determină la împărțirea profitului total (pierderilor) (calculul 6) la producția globală a strugurilor (care, practic, este egală cu volumul vânzărilor acestora, din cauza nivelului alterabilității de 100%);
8. Profitul (pierderea) la 1 ha se calculează prin multiplicarea profitului la 1 chintal la recolta la 1 ha pentru plantații perene;
9. Nivelul rentabilității este rezultatul împărțirii profitului (pierderilor) la chintal la costul de producție a unui chintal, înmulțit cu 100.

O astfel de abordare va permite, într-o măsură oarecare, sa evaluăm mai corect (în comparație cu metoda actuală) nivelul de profitabilitate a viticulturii.

SOME METHODS OF SALES VOLUME FORECASTING

Stanislav PLOHOTNIUC, asist. univ., U.S.B. "Alec Russo"

Drd. A.S.E.M.

To determine the volume of output at an enterprise it is necessary to forecast the market situation and sale volume. The method of extrapolation, i.e. hypothesizing on the basis of known facts or observations, is most widely used. The developed objective tendencies in economic indices change predetermine to a certain extent their value in future. Moreover, many market processes are inertial. In is particularly evident in short-term forecasting.

Let us examine in more detail some methods of sales volume forecasting with the help time-series data, how they can be used in joint-stock company "Produce alimentare" management.

Table 1 shows the dynamic series indicating monthly consumption of mineral water “Beltskaya” in deciliters at “Produse alimentare” joint-stock company beginning with 1998. ‘Statistica 6.0’ programming application was used for calculations.

Table 1

**Monthly Consumption of Mineral Water “Beltskaya” in
1998 - 2004 (thousands of decilitres)**

Month	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
January	6.702	7.206	7.722	7.925	8.401	8.485	8.848
February	6.631	6.934	7.287	7.374	7.797	8.382	8.753
March	8.457	9.099	8.744	8.940	10.238	10.563	11.155
April	8.456	9.110	9.334	9.769	10.406	10.937	10.898
May	9.100	10.038	10.162	10.126	11.217	10.998	11.917
June	10.586	10.491	10.270	9.772	11.891	12.587	12.955
July	10.593	9.830	11.482	11.371	11.971	12.557	12.131
August	10.479	10.392	10.987	11.896	11.057	11.976	12.752
September	9.044	8.947	9.313	10.511	10.490	10.906	11.016
October	7.837	8.312	9.171	9.944	9.701	9.720	10.493
November	7.855	8.096	8.264	8.853	8.794	9.560	9.832
December	8.115	8.331	8.312	9.312	9.638	9.745	9.355
Total	103.853	106.786	111.049	115.793	121.601	126.416	130.106

While checking monthly data from Table 1 it became clear that monthly beverage consumption peaks in summer months. Periodical fluctuations in retail trade can also be seen in the course of a week (for example, sale goes up before weekends), and in the course of a certain week in a month. The most considerable seasonal fluctuations, though, can be seen in certain months of the year. In analysis of seasonal fluctuations we calculate seasonality index which is used to forecast the investigated value.

In its simplest form seasonality index is calculated as the ratio of the average level for a corresponding month to the general average value for the year (in percentage). All the other known methods of seasonality calculation differ in their way of calculating the level average. Either the moving average or the analytical model is most often used to find out seasonal fluctuations [1].

A relatively simple method of calculating seasonality index in Centralized Moving Average Method. To illustrate it, we shall suppose that at the beginning of 2004 we wanted to calculate seasonality index for the beverage “Beltskaya” consumption for June 2004. Using the Moving Average Method, we would have to carry out in sequence the following stages:

1) to decide data for how many years should be included into the calculation. We can use data for one year, but for greater reliability of the calculations it is better to use data for at least two years, and if seasonal fluctuations are significant, then even for more. We shall use in our example data for two years;

2) to calculate the monthly average sales volume for 13 months for which June 2003 is in the middle of the series. Using 13 months allows us to centralize the month for which the calculations are done. In our example the average will be calculated using the formula of chronological average of the following data (from December 2001 to December 2002):

$$(0,5V_{Dec.1996} + V_{Jan.1997} + V_{Feb.1997} + \dots + V_{Nov.1997} + 0,5/2V_{Dec.1997}) = (0,5 \times 9.312 + 8.401 + 7.797 + 10.238 + 10.406 + 11.217 + 11.891 + 11.971 + 11.057 + 10.490 + 9.701 + 8.794 + 0,5 \times 9.638) / 12 = 10.120 ;$$

3) to calculate seasonality index for June 2002 as the ratio of the sale volume in June 2002 to monthly average volume during the investigated period: $11.891 : 10.120 \times 100\%$;

4) to repeat stages 2 and 3 for June 2003. The rated index for this month will be 119.5;

5) to determine the average index for June using data for 2002 and 2003 by a simple arithmetic formula: $(117.5 + 119.5) / 2 = 118.5$;

6) to calculate the corresponding indices for all the months;

7) to generalize data concerning the fluctuation force of dynamic series indices that have seasonal character. The average quadratic deflection of seasonality indices δ_s (in percentage) from 100% is used [2]:

$$\delta_s = \sqrt{\frac{\sum (I_s - 100)^2}{12}} .$$

The comparison of average quadratic deflections calculated for different periods of time show seasonal shifts (growth shows an increase in seasonal consumption of the beverage “Beltskaya”).

Another method of calculating seasonal indices often used in economic investigations of different kinds is the method of seasonal correction, known in computer programs as Census Method II.

It is a kind of a modified method of gliding averages. A special computer program reflects the trend and cycle components using a whole complex of gliding averages. Besides, chance fluctuations are removed from seasonal indices as extreme values indications are under control.

Calculation of seasonal indices is the first stage in forecasting. Usually this calculation is done together with the trend and chance fluctuations evaluation and allows to correct the forecasted index values obtained in trend. Besides, it is necessary to take into consideration that seasonal components can be addi-

ve and multiplicative. For example, each year, the sale of soft drinks in summer months increases by 1995 deciliters. Thus, for these months, we must add 1995 deciliters to the existing forecasts in order to consider seasonal fluctuations. In this case seasonality is additive. But during summer months the sale of soft drinks can increase by 30%, that is the ratio is 1.3. In this case seasonality has a multiplicative character, or in other words, multiplicative seasonal component is 1.3. In Table 2, calculations of indices and seasonality factors are done using Census Method II and Centralized Moving Average Method.

Table 2
Beverage "Beltskaya" Sales Volume Seasonality Indices Calculated Using Data for 1998-2004

Months	Seasonality Indices (Multiplicative Model)		Seasonality factors (Additive Model)	
	Gliding Average Method	(Census Method II)	Gliding Average Method	(Census Method II)
January	82.81	82.46	-1.647	-1.691
February	79.26	78.93	-2.017	-2.033
March	99.81	99.37	-0.011	-0.062
April	102.16	101.62	0.242	0.151
May	108.74	108.18	0.878	0.784
June	115.99	115.10	1.440	1.467
July	118.74	116.89	1.754	1.636
August	116.54	115.96	1.555	1.551
September	101.89	101.91	0.259	0.191
October	93.98	94.22	-0.531	-0.560
November	88.60	88.33	-1.112	-1.152
December	91.49	90.36	-0.809	-0.959

Table 3
Forecasted Sales Volume of Beverage "Beltskaya" in 2005

Month	Forecast, thousands of deciliters	Month	Forecast, thousands of deciliters	Month	Forecast, thousands of deciliters
January	9.380	April	11.369	July	12.898
February	9.046	May	12.030	August	12.799
March	11.080	June	12.617	September	11.537

The results in Table 2 characterizes the nature of seasonality in consumption of beverage “Beltskaya”: in summer months the consumption volume increases and in winter it falls. And what’s more, the results of both methods, Census and Gliding Average, give practically the same results.

The choice of the method depends on the above mentioned forecast mistake.

Thus, indices or factors of seasonality can be taken into consideration in sale volume forecasting by correcting the forecasted index of the trend value. For example, tell us suppose that we forecasted for June 2004 using Moving Average Method and it showed 10.48 thousand deciliters. Seasonality index for June (using Census Method) equals 115.1. Thus, the final forecast for June 2004 will be: $(10.48 \times 115.1) / 100 = 12.062$ thousand deciliters.

It for the studied interval of time the coefficient of regression equation that describes trend remained invariable, the Least Square Method would be enough to make a forecast. However, the coefficients for the studied interval of time may change. In such cases, later observations naturally have greater informational value as compared with earlier observations and, therefore, they should be more weighty. This is the principle of Exponential Leveling Method that may be used in short-term sales volume forecast. The calculation is done with the help of exponentially suspended moving averages:

$$Z_t = a * Y_t + (1 - a) * Z_{t-1},$$

where Z is exponential sales volume;

t is time period;

a is the smoothing constant;

Y is the real sales volume.

By consistently using this formula, the exponential sales volume Z_t may be expressed through real values of sales volume Y :

$$Z_t = \alpha \sum_{i=0}^{t-1} (1-\alpha)^i \times (1-\alpha)^t SO,$$

where SO is the initial value of exponential average.

While forecasting with the help of Exponential Smoothing Method one of the main problems is the choice of the optimal value of smoothing parameter α . It is clear that with different values of α the forecast results will be different. If α is close to one, this leads to counting up mainly the influence of later observations in the forecast; if α is close to zero it shows that the scales, that weight the levels of time-series data diminish slowly, that practically all the observations are taken into consideration in the

forecast. If one is not quite sure about the choice in primary conditions of forecasting, one may use the interactive method of estimating α in the interval from 0 to 1 [3]. There are special computer programs to define this constant (Statistica 6.0, Eweivs 3.0). Calculation results of beverage “Beltskaya” sales volume using the Exponential Smoothing Method is given in Table 4. In the forecast, data from all previous observations is taken into consideration, the scales, that weight the levels of time-series data diminish slowly, $\alpha = 0.032$.

Not for forecasted values for 2005 are given in Table 3 which is caused by dependence between the number of initial data and possible number of forecasted values.

Generalizing the results of forecasting with the help of time-series data method it is necessary to appreciate the precision of calculations that allows to make conclusions about the approximation ability of the model. In order to demonstrate the possibilities of all the methods of Dynamic Series forecasting we shall examine how exactly sales volumes were forecasted for 2004 and compare the calculated values with actually received ones. The corresponding calculations are given in Table 4.

The values in Table 4 show that all the methods of forecasting give approximately equal results with a mistake not exceeding 5%. Consequently, any of this method can be used to forecast the firm sales volume in future.

Table 4

Results of Beverage “Beltskaya” Sales Volume in 2004

Month	The facts	Центрированная скользящая средняя				Census Method (Multiplicative model)		Экспоненциальное сглаживание (Additive model)	
		Multiplicative model		Additive model		forecast	% mistakes	forecast	% mistakes
		forecast	% mistakes	forecast	% mistakes				
January	8.848	8.962	1.29	9.016	1.90	8.80	0.36	9.018	1.92
February	8.753	8.646	-1.22	8.743	-0.11	8.567	-2.12	8.678	-0.85
March	11.155	10.934	-1.98	10.864	-2.61	10.818	-3.02	10.714	3.95
April	10.898	11.179	2.57	11.205	2.82	11.119	2.03	11.017	1.09
May	11.917	11.834	-0.7	11.878	-0.33	11.766	-1.27	11.674	-2.04
June	12.955	12.562	-3.03	12.466	-3.77	12.509	-3.44	12.270	-5.29
July	12.131	12.750	5.10	12.682	-2.11	12.633	4.14	12.572	-2.96
August	12.752	12.589	-1.28	12.488	-2.07	12.597	-1.22	12.459	2.70
September	11.016	11.090	0.67	11.152	1.23	11.091	0.68	11.207	1.73

October	10.493	10.283	-2.00	10.340	-1.46	10.131	-3.45	10.439	-0.51
November	9.832	9.594	-2.42	9.599	-2.37	9.869	3.76	9.894	0.63
December	9.354	9.855	5.36	9.822	5.00	9.238	-1.24	10.222	9.28
Total	130.10	130.29	+2.73	130.25	+2.51	129.21	+2.6	130.16	3.64

References

1. Box G. and Jenkins G. (1976). *Time Series Analysis: Forecasting and Control*. San Francisco, Holden-Day.
2. Pindyck R.S. and Rubinfeld D.L. (1991). *Econometric Models and Economic Forecast*, 3rd edition. McGraw-Hill.
3. Verbeek M. (2000). *A Guide to Modern Econometrics*. Wiley.

PROBLEMS, CHALLENGES AND PROSPECTS OF MOLDOVA INTEGRATION INTO THE EU

Irina IONIȚĂ, drd., asist. univ.

The Republic of Moldova became the first CIS country to join the Council of Europe (CoE) in 1995. The admission was more than acceptance in the European democratic family, it actually represented further recognition on the international level of Moldova's independence and a consolidation of its statehood. Moldova's admittance occurred in the light of Council of Europe recommendations and, respectively, some commitments by the first regarding the post-accession fulfillment of the criteria required for membership. Subsequently, these commitments were and still are subject to monitoring by the Parliamentary Assembly of the CoE.²

The dialogue between the Republic of Moldova and the European Union developed sporadically, incoherently and with an inadequate dynamic in the first years of Moldova's existence as a state.³

The lack of a clear European orientation in Chișinău's foreign policy towards Brussels has determined a strategy of the EU that placed Moldova in the same geo-political context with the former Soviet republics, except and unlike Baltic States that were immediately engaged in their journey "back to Europe". Moreover, Moldova was put in the same basket with Mongolia as far as the technical assistance of the EU was regarded.

² Liliana Vițu, *Foreign affairs of the Republic of Moldova: Does Moldova's Eastern orientation inhibit its European aspirations?* (electronic version).

³ Leancă, I., *The Evolution of Foreign Policy, Transition: Retrospectives and Perspectives*, Gunivas SRL, Chișinău 2002.

Moldova has been offered by the EU a Partnership and Cooperation Agreement in 1995 (enacted only in 1998!) that defined the relations between the two. This agreement, which was similar to the agreements signed by the EU with all CIS states, except Tadjikistan, was concluded for a 10 years period and had the following objectives:

- to continue the political dialogue;
- to promote trade and investments;
- to co-operate in legal, economic, social, financial and cultural fields of activity;
- to support Moldova in its efforts to consolidate the democracy, develop the economy and finalize the transition to market economy.

In order to institutionalize the relations between Moldova and the EU, according to PCA the EU-Moldova Co-operation Council, EU-Moldova Co-operation Committee and the EU-Moldova Parliamentary Co-operation Committee were created. In spite of all advantages the country could have as a result of the PCA implementation, this document did not provide for a clear finality of Moldova's relations with the EU, i.e. membership of the Union.

The main important reason for this attitude laid down in Moldova's failure to define the EU membership as strategic orientation and its member states as strategic partners, and its engagement in a multidimensional foreign policy of "balancing between East and West."

When the EU inaugurated the Stability Pact for South-Eastern Europe (SPSEE) in 1999, Moldovan government made important efforts for its inclusion into this new regional initiative, which was conceived as a regional anchor to the country (it was for the first time when the EU officially identified Moldova as a South-Eastern European country) and a placement into a new geo-politic and geo-economic context.

Moldova's main objective has been receiving a clear perspective of integration into the European Union offered by the Pact. Although running the risk of being attached the label of a Balkan country in the negative sense of this expression, Moldova's diplomacy aimed to leave the CIS group of countries and gradually join the South-East European group. However, this objective led only to a partial success. Formally, the Republic of Moldova has been recognized as a South-East European state by the United States that accepted it as a full participant to the South East European Cooperation Initiative (SECI) and included Moldova in the US Action Plan for South East Europe.

The bilateral relations between Moldova and various Western countries saw a positive turn. Germany was the most receptive to Moldova's European aspirations, German diplomats being among the first

in the EU to acknowledge Moldova's potential to become part of the Eastwards enlargement of the Union. During 1998-1999, Moldovan-French relationship has developed prodigiously.

In March 2003 the European Commission presented to the European Parliament a document with the title "Wider Europe", which set out a new framework for relations over the coming decade with its future neighbours that do not currently have the perspective of EU membership, but who will soon find themselves sharing direct border with the Union, including Moldova.

Recently, the communist leader stated that "the European road" is the optimal choice for Moldova's development and the strategic document of the country, "more important than any other party programs".

The communist authorities in Chişinău lacked political will to embrace the sort of reforms that it knew the EU is looking for, such as the liberalization of economy, safeguard of the judiciary autonomy, respect of the press freedom and human rights, and the improvement of the investment environment. Yet, more important and serious was the incapacity of the administration in Moldova to fulfil the sort of reforms required.

The Copenhagen Criteria have to be fulfilled by every accession country. Moldova will also some day, hopefully, have to face this new European challenge. So, let's make a short analysis of our country's compliance to these criteria:

Table 3.2.1. Moldova and "EU-31"

Country	Pop	Area	GDP (y.2001, mil USD)	GDP per capita (USD)	GDP change (%)
Bulgaria	7.5	110910	49.2	6500	
Romania	22.3	238391	169.3	7600	
Turkey	68.1	780580	489.7	7300	
Croatia	4.4	56542	43.1	9800	
Macedonia	2.0	25333	10.6	5100	
Moldova	4.3	33700	1.5	347	
EU-15	379.5	3196580	9221.8	24300	-
EU-25	454.9	3976952	10422.2	22911	-5.7
EU-27	484.7	4326253	10640.7	21953	- 4.2
EU-30	559.2	5188788	11184.1	20000	- 8.9
EU-31	563.5	5222488	11185.6	19850	- 0.75

Source: author on the basis of the table presented at http://en.wikipedia.org/wiki/Enlargement_of_the_European_Union

If we analyze our country's image next to the countries considered for the future membership, we find ourselves in the lowest position. The country with the closest to Moldova position is Macedonia, whose GDP per capita exceeds almost 15 times ours.

Nevertheless, though Moldova's GDP per capita is considerably lower than of any of the present accession countries, its adherence would not constitute a burden for the European Union, bringing just a slight (-0.75%) decrease in the GDP per capita of the EU-31, compared to the adherence of Romania and Bulgaria in 2007 (4.2% decrease), and with even the larger one (of 8.9% decrease), caused by the adherence of Turkey, Croatia and Macedonia. Moreover, amongst Belarus and Ukraine, from the ex-Soviet space future accession countries, only the Republic of Moldova got consideration by the European Union for the **Stability Pact for SouthEastern Europe**. These facts show the advantage of our country towards the rest of the Ex-Soviet space and gives a positive direction to Moldova's hopes.

Let's now see how Moldova performs in the pillar Copenhagen areas:

1. ***Stability of institutions guaranteeing the rule of law, democracy, human rights, respect and protection of minorities.***
2. According to the Constitution of the Republic of Moldova and the laws in force, the national minorities benefit of all the rights regarded in the International Law.
3. ***Existence and functioning of market economy***

In the Republic of Moldova, important efforts have been made in the direction of the realization of market economy. Amongst the significant achievements registered during the last years, the following are worth being mentioned: the liberalization of prices; the elimination of the main commercial barriers; privatization and the restructuring of the enterprises' activity. Nevertheless, the Government still holds a major implication in the economic life. The property rights are not fully ensured, and the control bodies are not completely installed, and do not have the capacity to ensure the respect and the implementation of Law.

Decisions regarding the strategy of economic development suffer from the lack of coherence, and as a result, the realizations in the domain of macro-stabilization cannot be identified. As a consequence, the actual economic environment is not stable enough and cannot stimulate economies and internal and external investments. And the financial sector has proven to be incapable to undertake the risks of a financial intermediary. For the future this sector will have to interfere in a more considerable manner to the development of the real sector of the economy.

The political instability is also not in the position to ensure the consolidation of the market mechanisms established and to function properly.

According to specialists, the program for restructuring and for the economic activities' rentabilization will continue for a non-determined time period.

1) Capacity to face the competition and market pressures

In order to reevaluate the basic elements that offer capacity to the national economy in order for it to be able to face the competition of Community economic agents, first of all, a national juridical background is needed, so that the economic agents could activate in conformity with the demands of the Single Internal Market.

The actual structure of economy and property, and the capacity of economic agents show that the level of economic integration for Moldova into the EU life is extremely low. To this end, a premature exposure of the Moldavian economy to the exigencies and competition pressures of the Single Market could result into a shock for both, the economic agents and the population, leading to extremely bad consequences for the economic situation of the country. That's why this requires a forecast for the development of various branches of the economy from the whole start, so that the moment of the possible adherence could correspond to their maturity and readiness to enter the European market. And this implies a different quality degree for the products, a different level for packaging, for hygienic security and for the labor culture.

2) Capacity to undertake obligations that correspond to an EU member

Adherence of a country to the European Union involves the undertaking of some mandatory obligations that arise from the basic criteria:

- ◆ Transition to the market economy and to democracy has to keep the rhythm and even to outrun the key moments of the transition period, as an EU associate;
- ◆ Elaboration of the internal legislative background for democracy and market economy has to give priority to the aspects and elements that make possible the functioning of the European Agreement in accordance with the established calendar;
- ◆ Legislative and institutional reforms have to deepen into the society structure, as a condition of valuation of the European Agreement advantages;
- ◆ Political collaboration with EU, opened by the provisions of the European Agreement, has to be permanently consolidated with concrete actions of commercial, economic and financial cooperation, able to accelerate the economic facilitations.
- ◆ Rushing the economic macro-stabilization process

- ◆ Developing cooperation with the other associated countries, as condition of setting a structure compatible to those existent in the EU.

Moldova should be more insistent and should take real measures in order to increase its credibility in the eyes of the Union member states since the EU does not make generous gestures unless it has strong and convincing reasons.

As the Republic of Moldova will become an immediate neighbour of the European Union only in 2007, it is obvious that until then our country can benefit just partially from advantages offered by this status, whereas other neighbours of the Union will enjoy a preferential treatment already since 2004. Thus, situated between two different geopolitical areas – Southeastern Europe and CIS – the Republic of Moldova will be disadvantaged not only in comparison with the Southeastern European countries but also in comparison with the former USSR countries mentioned in the European Commission Communication. Based on the differentiated approach towards countries, the Republic of Moldova would prefer to have a special treatment from the EU, reflecting the specific of our country: European vocation, attachment to the European common values, strategic goal to join the EU in a foreseeable future as a state policy, participation in the Stability Pact and other regional initiatives as a South-eastern European country.

The new EU's policy towards its future neighbours should take into account the national interests of our country, which at regional level wishes to fully integrate into the South-eastern European area and to cooperate with its traditional eastern neighbours. Together with all countries from Southeastern Europe, the Republic of Moldova makes consistent efforts to create a common political, economical and security area, and to advance en route to joining the EU. We would like the EU to support our efforts and to accept the inclusion of our country in all programmes, initiatives and strategies targeting the Southeastern European region, and not to discriminate it when it meets the accession criteria.

The Republic of Moldova welcomes the EU intention to grant to our country preferential treatment in matters related to trade and hopes that in the near future it will benefit from already requested asymmetric trade regime, already offered to other South-eastern European countries participating in the Stability Pact. The special treatment will allow our country to enhance its economical security, to attract European investments and to improve its trade balance with the European Union. The asymmetric trade regime will be an essential contribution to the successful implementation of National Economic

Growth and Poverty Reduction Strategy. Such an approach of the EU will considerably encourage the process of reforms in our country.

The Republic of Moldova has irreversibly adopted the course of European Integration and does not want that Romania's accession to the EU in 2007 has a negative impact on political, economical, social and security situation of our country. The optimal solution to avoid an undesirable evolution for our country would be that the future European Union's Action Plan for the Republic of Moldova (mentioned in the European Commission's Communication) permit its integration in the South-eastern European area, its preparation to obtain not later than the moment of the accession of Romania to the EU the status of associate member of the EU by concluding a Stabilization and Association Agreement and participating in the Stabilization and Association Process for South-eastern Europe.

The specific situation of the republic of moldova would justify the european union's differentiated approach that would contribute decisively to transforming our country into a source of security and stability in the region and on the continent, improving the quality of the lives of its citizens, realizing successfully the european union accession criteria in a foreseeable future.

In September 2002 President Voronin launched the initiative of establishing a structure meant to coordinate the European integration activities. In line with this, in November 13, 2002 the National Commission for European Integration has been set up, which was to present a Strategy of Accession to the EU to the Moldovan Parliament in next few months. An annual action plan for matching the *acquis* was also planned. For each chapter of the *acquis*, an interministerial committee has to develop a sectional plan, starting with some chapters, such as energy, which would then be put together into the overall action plan. On March 11, 2003, a new opportunity for Moldova to cooperate with EU was opened, described in the Communication from the Commission to the Council and the European Parliament "Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours". According to it, EU-Moldova relations based on new neighbourhood perspective will progress markedly as the reference document offers us the possibility to collaborate with the EU in the following areas:⁴

- 1) expanding of the internal market and regulation structures;
- 2) preferential commercial relations and market opening;
- 3) prospects for legal migration and transit of persons;

⁴ Dr. Valeriu Gheorghiu, *European Strategy of Moldova*, IPP, Moldova, 2004 – eurojournal.org

- 4) more intense cooperation in the prevention and control of risks to security;
- 5) more active political involvement of the EU in the prevention of conflicts and mitigation of crises;
- 6) increasing efforts with a view to promoting human rights and cultural cooperation as well as consolidation of mutual understanding;
- 7) integration into the transport, power and telecommunications networks as well as into the European research sector;
- 8) new instruments for promotion and protection of investments;
- 9) supporting the process of integration in the world trade system;
- 10) enhancing assistance better adjusted to the needs;
- 11) new financing sources.

It is interesting to note, that adopting the *acquis communautaire* will not constitute a benchmark for the Wider Europe countries. This means that the level of engagement will be defined bilaterally between the EU and each country individually and may vary from one case to another. However in some sectors the adoption of the *acquis* might be required.

In July 2003 a new document was adopted, "Paving the way for a New Neighbourhood Instrument" which is a follow-up to the Commission's Communication of March 2003. It identifies **four key objectives** for future cross border co-operation:

- a) promoting economic and social development in the border areas;
- b) working together to address common challenges, in fields such as environment, public health, and the fight against organized crime;
- c) ensuring efficient and secure borders;
- d) promoting local, "people-to-people" type actions.

This new policy was qualified by the European Commission itself as a significant step to improve the EU's interventions at its external borders after enlargement.

This situation proves once again that EU is still in the process of defining its position towards the neighbourhood policy, at least concerning Moldova. Probably the content of the policy will come to light in Action Plans, which will be negotiated at the beginning of 2004 and should be completed by late spring 2004. The Council of the EU is scheduled to discuss and approve the documents in June 2004. The agreed Action Plans will become the EU's main policy document for relations with the targeted countries over the medium term.

One of the major differences between Moldova and other present or future neighbours of EU is the fact that Moldova is declaring insistently

its decision to join in the future EU. But the Neighbourhood policy, like PCA and the Stability Pact, are not opening a clear perspective for Moldova to integrate in EU.

In this situation, Moldova, decided to join EU, has only one possibility: to use all the opportunities, offered by the implementation of PCA, by regional co-operation in frame of the Stability Pact (and not only), and try to formulate the Action Plan as an accession strategy, even if its name is Action Plan. And this attitude is not a modality to conceal the real intentions, but is linked to the fact, that doesn't matter if we are speaking about the PCA, or Stability Pact, or Neighbourhood Policy, we have to take in consideration the priorities such as democracy and rule of law, functioning market economy, justice and home affairs etc.

More than that, if we would like to assure the freedom of movement of persons – of our citizens to EU countries – we have to assure the same rights for the EU citizens to come freely to Moldova. This in fact means that we have to prove that we are ready to assume the obligations similar to those of EU member states. If we wish to have good and convenient trade relations with EU countries, we have to be ready to adopt EU standards, and not only in trade, but also in agricultural and industrial production, services etc.

The general conclusion is that our Action Plan, or Strategy, which has to be based on recognition and acceptance of the EU fundamental principles, must be structured in a similar way like the strategies of the last accession countries, taking in consideration some particularities of our situation (the Transnistrian conflict and the presence of Russian troops on our territory, for example).

II. FORMAREA PIETEI REGIONALE A MUNCII, CAPITALULUI, PĂMÎNTULUI

PROBLEMELE EVOLUȚIEI POPULAȚIEI ÎN REPUBLICA MOLDOVA, ÎN CONDIȚIILE LĂRGIRII INTEGRĂRII EUROPENE

Constantin MATEI,
Prof. univ., A.S.E.M.,

The report encompasses the short analysis of the demographic situation of Moldova for 1990-2003 period and accordingly are exposed the actual demographic problems that result from the created demographic situation.

Republica Moldova actualmente trece prin mai multe încercări de înalt risc din punct de vedere economic și social. Transformările social-economice dificile în perioada de tranziție la economia de piață, în comun cu alți factori negativi se reflectă asupra evoluției fenomenelor demografice, agravând și mai mult situația demografică din țară.

Actualmente situația demografică în Republica Moldova se caracterizează prin tendințe negative în mișcarea naturală a populației. Procesul depopulării este condiționat atât de scăderea naturală a efectivului populației, cât și de emigrația ei.

În ultimul deceniu evoluția populației în Republica Moldova se caracterizează prin următoarele particularități:

1. Scăderea lentă a efectivului populației, de la 4361,6 mii persoane în 1990 la 4218 mii în 2003 (valoarea maximă de 4366,3 mii persoane a fost atinsă în 1991). În total numărul populației s-a redus cu circa 150 mii persoane sau în medie cu 10 mii pe an. Au apărut evident diferențieri și pe cele două medii. În mediul urban numărul populației s-a redus în această perioadă de timp cu peste 171 mii persoane, iar în cel rural a crescut cu 23 mii persoane. Concomitent, ponderea populației urbane în totalul populației a scăzut de la 47,4% în 1990 la 45% în 2003 sau cu 2,4 puncte. Scăderea efectivului populației a fost condiționată de natalitate, mortalitate și emigrație.

2. Scăderea bruscă, fără precedent, a natalității, de la 77,1 mii în 1990 la 36,5 mii de născuți vii în 2003 sau de peste 2 ori. Rata natalității s-a redus de la 17,7‰ la 10,1‰ respectiv, sau cu 7,6 puncte procentuale. Destul de intens a scăzut natalitatea în perioada 1995-2000, după ce se înregistrează o stabilizare lentă în evoluția acestui fenomen.

Scăderea natalității e caracteristică atât pentru localitățile urbane, cât și pentru cele rurale, dar la sate acest fenomen este mai pronunțat.

Nivelul natalității în mediul rural este de 1,3 ori mai înalt decât în mediul urban și constituia în anul 2003 11,2‰ și 8,6‰ respectiv.

O dată cu scăderea natalității, a crescut ponderea copiilor născuți în familii necomplete, de la 11% din totalul născuților vii în 1990 la 23% în 2003. Semnificativ este faptul, că cota copiilor născuți în afara căsătoriilor în mediul rural, comparativ cu cel urban, este mai mare și constituia în 2003 25% din numărul total al nou-născuților.

Reducerea natalității este caracteristică pentru toate grupele de vârstă fertilă. Însă aceasta se manifestă mai pronunțat la femeile de 20-34 de ani.

Trezește îngrijorare tendința continuă de reducere a fertilității feminine în toate grupele de vârstă fertilă. Dacă în 1990 rata fertilității constituia 2,39 copii la o femeie de vârstă fertilă, apoi în 2003 – doar 1,4. Astfel, rata fertilității coboară sub limita de schimb a generațiilor (ce constituie 2,1), având ca bază declinul în realizarea funcției reproductive la femei. Pe lângă aceasta se observă nedorința femeilor de a naște copii și a familiilor tinere de a avea 3 și mai mulți copii. Actualmente în Republica Moldova predomină familiile cu un copil (54% din numărul total de familii).

Diminuarea natalității și fertilității sunt o consecință a înrăutățirii situației social-economice a populației. Astfel, Republica Moldova se apropie rapid la indicatorii demografici respectivi de nivelul statelor europene.

3. Creșterea mortalității de la 9,7‰ în 1990 la 11,9‰ în 2003 sau cu circa 15% (indice înregistrat în anii '50 a secolului al XX-lea), având un maximum în anul 1995 de 12,2‰.

Mortalitatea generală diferă pe medii, sexe și grupe de vârstă.

Rata mortalității în mediul rural întotdeauna a fost mai ridicată decât în cel urban. Dacă în 1990 în localitățile rurale la 1000 locuitori reveneau 11,9 de decese, în 2003 – 13,5, atunci în localitățile urbane 7,4 și 8,8 respectiv. Ritmurile de creștere a ratei mortalității la orașe sunt mult mai lente decât cele de la sate. De exemplu, în anul 2003 mortalitatea populației rurale a depășit-o pe cea urbană cu 154%.

În perioada studiată numărul deceselor s-a mărit atât în rândurile pensionarilor, cât și în cele ale populației apte de muncă. Numai în grupa de vârstă de 0-15 ani coeficientul mortalității a rămas neschimbat. În anul 2003 20% din numărul total de decedați (43,1 mii persoane) au murit în vârstă de 40-60 de ani.

În cadrul sexelor mortalitatea masculină a fost și continuă să fie superioară mortalității feminine cu circa 1‰. Analiza evoluției mortalității pe sexe ne arată că în vârsta de până la 60 de ani 36% din numărul total de decese revin pe seama sexului masculin și doar 19,2% pe seama sexului

feminin. Alarmant este faptul că peste 25% din numărul total de bărbați decedați sunt cei în vârstă de 40-59 de ani.

Creșterea continuă a mortalității se datorează înrăutățirii bunăstării materiale a populației, creșterii morbidității populației, nivelul scăzut al asistenței medicale, stresului psihologic etc., în special, în localitățile rurale.

Creșterea mortalității a condiționat și scăderea speranței de viață la naștere. Conform datelor din 2003 durata medie a vieții populației este de 68 ani, inclusiv la bărbați 64,5 ani, iar la femei – 71,6 ani.

4. Reducerea spectaculoasă a sporului natural. Dezorganizarea social-economică în perioada de tranziție, șomajul, nivelul scăzut de viață a populației etc. Au contribuit la reducerea rapidă a sporului natural, care a atins valori surprinzătoare pentru Republica Moldova. Perioada studiată poate fi convențional divizată în trei subperioade și anume:

- subperioada anilor 1990-1995 când soldul natural are valori cuprinse între 8 și 0‰;
- subperioada anilor 1995-1998, când valorile bilanțului natural se apropie de zero;
- subperioada anilor 1999-2003, când valorile sporului natural devin negative, oscilând între – 0,7 – 1,6‰.

Analizând situația pe medii se constată că, atât în mediul urban cât și în cel rural bilanțul natural se reduce, iar din 1999 îmbracă valori negative. Ritmurile de reducere a indicatorului respectiv în spațiul urban sunt mai lente față de cel rural. În anul 2003 sporul natural în localitățile urbane a fost de 0,5‰, iar în cele rurale de – 2,7‰.

Aceste valori ale sporului natural, care au devenit negative după 1999, vor introduce noi aspecte în evoluția și potențialul populației Republicii Moldova în următoarele decenii.

5. Scăderea numărului de căsătorii și creșterea numărului de divorțuri. Aceste două fenomene demografice influențează negativ asupra funcției de reproducere a familiei. De menționat că micșorarea numărului de căsătorii are loc în condiții favorabile de structură pe vârste și sexe a populației tinere.

Începând cu anul 1990, se observă tendința constantă de reducere a indicilor nupțialității și de creștere a indicilor divorțialității, care sunt în funcție de starea social-economică dificilă în care ne aflăm. Rata nupțialității a scăzut de la 9,4 în 1990 la 6,9 căsătorii la 1000 locuitori în 2003, inclusiv la orașe – de la 10,3 la 7,7 la sate – de la 8,5 la 6,4, respectiv. Rata divorțialității a scăzut în aceeași perioadă de timp de la 3,0‰ în 1990 la 4,1‰ în 2003, inclusiv, în mediul urban de la 5,8‰ la 7,1‰, în mediul rural de la 0,5 la 1,9‰, respectiv. Ritmul de creștere a

ratei de divortialitate în localitățile rurale este mai mare decât indicele respectiv în localitățile urbane. Cel mai mare număr de divorțuri se înregistrează la bărbații și femeile în vârstă de 25-29 ani, adică divorțurile revin celei mai productive vârste a ambelor sexe, ceea ce se reflectă extrem de negativ asupra natalității generale a populației.

6. Migrația intensă a populației. Transformările social-economice și politice din ultimii 10-14 ani au creat condiții pentru desfășurarea migrației forțate a populației apte de muncă. Până în anii '90 ai secolului al XX-lea principala direcție de migrație a populației era fosta U.R.S.S., în special, Rusia și Ucraina, pe seama cărora reveneau peste 80% din numărul total de migraanți. În această perioadă Moldova avea un sold migratoriu pozitiv.

În anii '90 s-au schimbat radical fluxurile migraționiste. Principala direcție a migrației populației a devenit Occidentul. Inițial cele mai multe plecări au fost spre Israel, Germania, statele Balcanice, ulterior spre S.U.A., Canada, Italia, Spania, Portugalia etc. Totuși, cel mai mare număr de emigraanți moldoveni se află în Rusia și Ucraina. Actualmente soldul migratoriu înregistrează valori negative cu o tendință stabilă de scădere, de la 25,8 mii persoane în 1992 la 5,8 mii în 2003.

O problemă importantă pentru Republica Moldova o constituie migrația ilegală a populației, migrație care nu este controlată nici de sursele de informare statistică de stat, nici de organizațiile nonguvernamentale internaționale, dar cu urmări greu de prognozat asupra sănătății și viitorului țării noastre. Conform statisticii oficiale curente în perioada 1997-2003 numărul de emigraanți a oscilat în limitele de 4,7 – 9,1 mii persoane anual. În realitate numărul de emigraanți este cu mult mai mare. Astfel, conform mass-media, în afara țării ilegal muncesc peste 600 mii de oameni. Peste hotare pleacă de regulă, cei mai buni muncitori, ingineri, savanți, medici etc., specialiști de calificare înaltă.

Provoacă îngrijorare emigrarea în masă a populației tinere. Astfel, 70% din persoanele care au plecat la muncă peste hotarele republicii sunt în vârstă de 16-29 ani, iar circa 60-70% din ele sunt femei. Majoritatea femeilor sunt de vârstă reproductivă, fapt ce va avea consecințe negative asupra stabilității familiei și reproducerii populației. Ca urmare a migrației se deformează inevitabil și structura pe vârste și sexe a populației, în special, a populației rurale.

În ultimii ani decalajul dintre populația masculină și feminină înregistrează o micșorare lentă. Conform datelor statisticii curente din anul 2003, ponderea femeilor constituie 52,2% din totalul populației, iar ponderea bărbaților – 47,8%, inclusiv, în mediul urban 51,7 și 48,3%, în mediul rural 52,4 și 47,6%, respectiv:

În structura pe vârste a populației se observă o tendință de reducere a numărului populației în vârsta de sub 16 ani și o sporire a indicelui respectiv în vârstă de peste 60 ani. Astfel, în anul 2003 copiii și adolescenții constituiau 22,7% din numărul total al populației, fiind în descreștere față de anul 1990 cu peste 5%. În același timp, ponderea bătrânilor a crescut de la 12,8% în 1990 la 13,9% în 2003. Actualmente populația vârstnică a trecut pragul de 12%, fapt ce ne demonstrează intensificarea procesului de îmbătrânire demografică a populației.

În concluzie, vom nominaliza principalele probleme demografice în etapa actuală și în perspectivă:

- reducerea considerabilă a sporului natural, care începând cu anul 1999 a devenit negativ;
- scăderea bruscă a natalității în decursul ultimului deceniu (cu peste 50% în anii 1990-2003) pe fondalul creșterii mortalității generale (cu circa 15% în decursul aceleiași perioade);
- menținerea ritmurilor de scădere a fertilității în anii '90 ai secolului al XX-lea va duce la faptul că fertilitatea în anii apropiați nu va asigura nici jumătate din nivelul necesar pentru înlocuirea generațiilor, situație ce poate cauza depopularea rapidă a țării;
- reducerea numărului căsătoriilor (de la 9,4 în 1990 la 6,9% în 2003) și creșterea numărului divorțurilor (de la 3,0 la 4,1%, respectiv), fapt ce demonstrează micșorarea valorii institutului familiei în societate;
- creșterea numărului de născuți-vii în afara căsătoriei (de la 11% în 1990 din numărul total al nou-născuților la 25% în 2003), în special, printre adolescente;
- îmbătrânirea demografică a populației. În 2003 ponderea populației vârstnice constituia 13,9% din totalul populației, iar a pensionarilor – 17-18%;
- emigrația forțată a populației apte de muncă;
- depopularea multor localități rurale ca urmare a diminuării accentuate a sporului natural și emigrării masive a populației tinere. Astăzi în multe sate au rămas doar copii fără părinți și bunicii fără copii. Din satele mari sunt plecați la lucru peste hotarele republicii circa 25-50% din totalul populației băștinașe.

Actualmente în Republica Moldova fenomenele demografice au particularitățile lor, urmând, în linii mari, modificările înregistrate în țările europene cu 20-50 de ani în urmă, totodată, denotând o criză demografică profundă. Pentru ameliorarea situației demografice este necesar a orienta politica socială a statului spre soluționarea problemelor care ar contribui ridicarea nivelului de trai al populației la îmbunătățirea calității vieții ei.

Aceasta va contribui la optimizarea creșterii efectivului populației și la stoparea migrației populației apte de muncă.

Bibliografia

1. Problemele metodologice ale prognozei demografice / Coord. C. Matei. – Chișinău, 2002.
2. Particularitățile și tendințele proceselor demografice în republica Moldova. / Materialele conferinței științifice. – Chișinău, 2001.
3. Matei Mățu, Vitalie Sochircă. Geografia umană a Republicii Moldova. – Chișinău, 2001.
4. Economica /Revistă științifico-didactică, nr.1, 2002. – Chișinău, 2002.
5. Anuarul statistic al Republicii Moldova. – Chișinău, 1991-2004.
6. Enciclopedia Encarta. – Chișinău, 2004.
7. Moldova în cifre. – Chișinău, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003.

MIGRAȚIA ILEGALĂ RURALĂ MECANISMUL, ETAPELE ȘI FORMELE DESFĂȘURĂRII ÎN REPUBLICA MOLDOVA

Valeriu SAINSUS, dr., conf. univ., A.S.E.M.

In the Republic of Moldova the illegal immigration has a specific particularity. There are several stages which confirm that the main type is definite migration. The initial form of this type of migration is traffic people.

Globalizarea este o expresie a triumfului liberalismului economic care nu conservă structurile modurilor de organizare socială și economică, ci favorizează o formă nouă, unde munca este un proces cu totul exclusiv de transfer de energie intelectuală. Globalizarea este, în esență tranziția post capitalistă. După spusele economistului Kanichi Ohmaie "Tara spre care migrăm cu toții este lumea fără granițe cu economie globală. Globalizarea sau mondializarea este realizarea unei societăți globale cu o cultură ideologică și economie care influențează structurile de decizie. De rând cu globalizarea au loc un șir de fenomene cu urmări negative.

Migrația ilegală e un termen caracteristic perioadei contemporane, reprezintă o noțiune care trebuie menționată în legătură cu dimensiunile pe care le capătă. Acest tip de migrație e un fenomen cu care se confruntă majoritatea statelor lumii și larg studiat la etapa dată. Atât pentru Republica Moldova, cât și pentru țările vecine, astfel de tip de migrație a apărut recent și numără o perioadă de 8-10 ani. Această noțiune a apărut inițial sub denumirea de migrație clandestină ca rezultat al politicii migraționiste duse de statele lumii și creșterea diferenței de venituri ale populației. Noțiunea de

migrant ilegal include persoana care a pătruns fraudulos sau, pe canale ilegale pe teritoriul unei țări, persoanele care nu au primit formal dreptul de rezidență, sau la care acesta a expirat. Odată cu expirarea termenului sau limitei conform legislației majorității statelor persoana sau individul este atribuit la categoria de imigrant ilegal. La această categorie se atribuie și persoanele, care nu dispun de documente, prezenți în spațiul țării.

Noțiunea de ilegal presupune înțelege prezența migrantului în stat în afara legilor statului sau autorităților, fiind considerat ca infractor al legilor statului în care se află. Astfel, la migrații ilegali se atribuie populația cu viza expirată, fără drept de muncă și fără acte de identitate. Se utilizează și noțiunea de migrație clandestină prin care se înțelege mai mult modul de pătrundere a migrantului în spațiu sau arealul geografic al statului fără a apela la organele de control pentru intrare sau ieșire. Această noțiune reflectă pătrunderea în taină, care ține de propria conspirație a migrantului. Mai frecvent în literatură este folosit termenul de migrație ilegală în dependență de pozițiile legislației unui stat sau ambelor.

Migrația ilegală prin sine prezintă ca o „reacție în lanț” sau migrație în lanț - de la prieteni sau rude care deja lucrează peste hotare se află posibilitățile despre angajarea la lucru, despre deplasarea în țara respectivă. Ca rezultat sute de mii de emigranți iau o cale străină țării. Pentru așezările rurale unde plecarea sau sosirea unui cetățean (consătean) este un eveniment important, caracterul „de lanț” al migrației este și mai pronunțat, reîntoarcerea la baștină a unuia provoacă plecarea a câțiva săteni. Mai mult ca atât migrația ilegală a atins și un nivel de organizare înaltă atât în locurile de proveniență a migrantilor ilegali cât și în locurile de destinație. Ca regulă, toți migrații ilegali comunică între ei în zilele de odihnă. În orele de prânz ei se adună în parcurile centrale ale orașelor mari. Aici are loc vinderea locului de muncă - a celui care pleacă acasă și cumpărarea lui de către altul prezent sau proaspăt sosit. Aceasta este cea mai ușoară cale de a găsi un loc de lucru în condițiile migrației ilegale, constituind un schimb de opinii între migrații ilegali. Pe această cale ei își caută sau își schimbă și locul de trai, apoi ca regulă își perfecționează măsurile de protejare în ilegalitate și posibilitatea de legalizare a prezenței în țară pe viitor. Migrația ilegală are de obicei scop temporar, dar practica demonstrează că în realitate pe durată de timp lung ea trece în migrație definitivă. Și aceasta se realizează odată cu legalizarea prezenței. Atingerea nivelului de migrație definitivă are loc pe etape:

- 1) prima migrație ilegală – se prezintă ca cea mai dificilă cu probleme moral-psihologice de adaptare la noile condiții social economice, bariere de comunicare, cu scop de a câștiga pentru existență și revenire în țară.

2) a doua migrație ilegală aduce în conștiința migrantului un grad mare de derutare la întoarcere în patrie sugerând astfel idea unei migrații definitive.

3) a treia migrație ilegală începe cu căutarea modalității de a rămâne pentru totdeauna în țara gazdă.

O dimensiune relativ nouă a migrațiilor ilegale o constituie traficul de persoane, care își are rădăcinile în secolul al XX-lea și pentru prima dată a fost recunoscut de către SUA odată ce a apărut între statele din zona geografică dată. Traficul include o serie complexă de activități, pornind de la servicii de scară mică, până la cele de scară mare, cum ar fi: serviciu de transportare, siguranța la trecerea hotarelor, servicii pentru căpătarea vizei (de cele mai dese ori falsă), perfectarea documentelor, rezidenței în țările tranzitorii în țările de destinație, servicii pentru găsierea unui loc de muncă (la negru) în țara de destinație sau a locului de trai. Se pot evidenția mai multe aspecte a acestui tip de migrație.

Traficul de persoane este o formă specifică de migrație ilegală, și include, ca regulă, grupuri de indivizi, manifestându-se rar în varianta individuală. Această migrație este folosită atunci când are loc traficul cu femei sau copii, uneori și cea bărbați reieșind din faptul că, este traficata mai mult populația feminină și mai rar cea masculină. Dovada este că în Republica Moldova din 1000 de cetățeni traficați 80% sunt femei. Inițial a apărut noțiunea de trafic ilicit, care apoi a fost înlocuită cu trafic ilegal. Prin trafic ilicit se înțelege desfășurarea ascunsă a procesului, sau aspectul necinstit al acestei activități. Odată cu desfășurarea acestui proces, atingerea dimensiunilor noi în majoritatea statelor, se folosește varianta a doua de trafic ilegal. Trebuie de menționat că noțiunea de migrație licit este primară, iar noțiunea de trafic ilegal este secundară. Traficul ilegal s-a declanșat odată cu statornicirea sau acomodarea, depinderea, apariția legăturilor dintre zonele de destinație a traficului ilegal și arealele – surse de trafic ilegal. Traficul ilegal în funcție de comportamentul celor care trafichează populația și de scopul pe care îl au traficanții se manifestă în câteva forme:

1. Trafic cu exploatare a forței de muncă. Se reflectă prin ocuparea migrantilor la muncile agricole, construcții, menajerii. În esența acest trafic se distinge ca „munca la negru”. Pentru acest trafic este destinată atât populația masculină cât și cea feminină. Cea feminină fiind folosită ca agent al muncii în cadrul familiilor din țara de destinație a traficului.

2. Trafic cu exploatare sexuală. Acesta nu se deosebește prin nimic de primul, dar are un aspect ascuns din partea traficanților. Populația este ademenită prin plata pentru muncă și condițiile de deplasare ieftină, documentare fără plată. Ca regulă, la asemenea persoane le sunt oferite locuri de muncă în calitate de chelneri în baruri sau restaurante, mai rar menagere sau gospodine

în casă, condiții în care sunt silite să se prostitueze, marea majoritate dintre ele ne având nici cea mai subconștientă bănuire a condiției pregătite.

Evident că, proporțiile traficului ca și evidența migrațiilor, în general, nu este dusă de nici o structură de stat din Republica Moldova și nici din statele de destinație ale migranților. Traficul fiind o activitate ilicită prin definiție, nu este înregistrat în nici un registru sau fișier. Această noțiune nu este înțeleasă corect atât din partea celor care au fost supuși acestui fenomen, cât și din partea statului. Aceasta se explică prin faptul că marea majoritate nu conștientizează esența traficului, mai ales, adolescentele și femeile tinere, care sunt potențialele victime ale traficului. Adesea traficul are aspect ascuns cum ar fi: căsătoriile fictive cu străinii, înfierile de copii, în timp ce la nivel de stat lipsește un program concret de combatere sau prevenire a traficului, și nu în ultimul rând, din lipsa legislației privind traficul, cu toate că acest fenomen cuprinde o durată de timp de peste 10 ani.

Conform dicționarului explicativ însuși cuvântul trafic include o acțiune ilicită. În acest studiu vom considera drept "trafic" definiția propusă de ONU și ne vom baza pe cunoștințele juriștilor. Și nu încapă la îndoială că este cea mai exactă definiție posibilă ce dezvăluie esența noțiunii cuprinzând în sine: recrutarea, transformarea, transmiterea, ascunderea și recepționarea persoanelor prin răpire sau amenințarea prin răpire, cu aplicarea forței sau prin înșelăciune, sau prin primirea sau achitarea unor plăți ilicite sau a altor beneficii în scopul obținerii acordului unei persoane care deține control asupra altei persoane de a le supune oricărei forme de exploatare. Astăzi traficul se prezintă ca o formă contemporană de sclavie a populației și este tot atât de răspândită în prezent în țara noastră ca și în perioadele istorice trecute. Adesea această noțiune se identifică cu „trafic de carne vie” pentru a arăta ce este traficat. Totuși este important a face o precizare în ceea ce privește folosirea acestei noțiuni în literatura de specialitate din motivul că atât traficul, cât și migrația ilegală se află abia la etapele inițiale de studiere. De aceea poate că este mai aproape de adevăr noțiunea de "trafic cu oamenii", „trafic de persoane sau de populație”, noțiuni sinonime care nu au deosebiri. Aceste noțiuni permit indicarea concretă a obiectului traficat, pe când noțiunea folosită în periodică, publicistică de „trafic de carne vie” este mai generală și ar presupune și trafic de animale etc.

Loc important la etapa actuală ocupă studierea riscului de migrație - noțiune prin care se înțelege probabilitatea existenței acestui fenomen pentru o subpopulație (populația tânără ca regulă are un risc de migrație mai mare, dar nu-i exclusă nici populația urbană și cea rurală) și ar trebui de conștientizat cât de des acesta e posibil pentru fiecare individ sau grup. În cazul migrației ilegale, mai ales în condițiile traficului noțiunea de risc ar trebui să fie tratată

drept risc de viață. Migranții își pun în pericol viața, fiecare din ei fiind supus unui risc avansat. Majoritatea dintre cei implicați confirmă că există un risc major ce îi paște odată cu aflarea pe teritoriile altor state. Acest risc începe cu traversarea granițelor administrative ale statului și prezența ilegală în limitele altui stat fiind determinat și de lipsa protecției sociale, economice și legale pentru migrant. Riscul principal este afectarea sănătății (dictată de schimbarea mediului, dar și de alți factori), cât și siguranța personală.

În condițiile migrației ilegale riscurile pentru sexul feminin sunt duble, îndeosebi, în condițiile desfășurării unui trafic de persoane. Principalele riscuri la care sunt supuse femele sunt posibilitatea de a fi vândute, impuneri de a se prostitua contra voinței, maltratarea și violența, imposibilitate de a reveni la baștină, tratarea cu dispreț la întoarcere. E de menționat că și alte riscuri cum sunt lipsa garanțiilor de a ajunge la locul de destinație, posibilitatea de a fi dusă în eroare cu aranjarea la lucru peste hotare, iar în condițiile traficului și a locului de destinație, revenirea fără bani sau deposedarea de ei, riscul de a nu fi plătit, deposedarea de acte de identitate, riscul de a pierde fertilitatea (pentru femei) în condițiile când va pierde lucrul său va fi silită să se prostitueze, de a primi traume morale, traume psihice etc. Riscul de migrație apare chiar și în țară și este legat de lipsa de informație despre actul migratoriu care urmează să fie efectuat, cât și condițiile angajării la lucru peste hotare și încrederea excesivă în persoanele care promit angajarea.

Schimbările de ordin politic, social, economic intervenite în satele republicii în ultimul deceniu au creat condiții pentru desfășurarea migrației ilegale. Acest aspect a atins cote maxime nu numai în Republicii Moldova, dar și în majoritatea statelor Europei Centrale și de Est. Această migrație care nu este controlată nici de sursele de informare statistică de stat, nici de organizațiile non-guvernamentale, internaționale.

Conform statisticii oficiale peste 138 mii persoane sunt declarate oficial ca plecate la muncă peste hotare. Dintre ele 54 % au vârstă până la 30 ani. Este foarte greu de a clarifica situația migrației ilegale a cetățenilor Republicii Moldova. Dar informația de care dispunem oferă încrederea deplină că ea poartă un caracter de masă și necesită o reacție adecvată și operativă atât din partea statului de origine a emigranților, cât și a statelor de destinație. La fel de greu este de a aprecia și dimensiunile migrației ilegale. Migrația externă înregistrată oficial de izvoarele statistice este apreciată cu o pondere de 10 %, iar cea ilegală cu 90 %. Conform datelor de la Comitetul de Stat pentru ocrotirea hotarelor în 1994 au fost reținuți 838 de emigranți ilegali, 1995 (în șapte luni) au fost reținuți 396 de cetățeni. Numai în 1996 la hotarul Poloniei au fost reținuți 1067 de cetățeni ai Republicii Moldova. Conform acestui indice Moldova

deținea locul doi după România. În același timp, în 1996 au fost deportați din Germania în Polonia peste 848 de cetățeni moldoveni. Și această listă poate fi continuată. Presa oficială aduce date contradictorii susținând că numărul e aproximativ 600 mii-1mln. persoane. Deși numărul pare a fi exagerată, ea este confirmată de datele statistice de la primăriile comunelor. Astfel, conform datelor primăriei din comuna Cărpineni, în statele Europei predominant în Italia muncesc 1500 de cetățeni. Dacă inițial, în primii ani migrația ilegală antrena numai un membru a familiei, apoi în prezent ea a poartă un la caracter familiar. Din comuna Corjeuți, au plecat peste 2000 de persoane cu tot cu familie. Comuna Gura-Galbenă cu o populație de 7800 de locuitori, conform ultimului recensământ, au plecat 2000 de locuitori și se află ilegal în afara republicii. Din ei 80% la sută sunt în Israel, iar restul în Portugalia, Italia, Cipru. În mod firesc această cifră o constituie populația care are vârstă aptă de muncă 20 - 45 ani. Din 5033 de locuitori ai satului Scoreni aproape 1500 activează ilegal în străinătate. Săteanul își vede astăzi traiul rural absurd, fiind forțat a se antrena în migrație, de a lupta pentru a supraviețui, a pierdut interesul față de ceia ce se întâmplă, țara rămânând pasivă la schimbări.

Deosebit de intensă este migrația ilegală din zona sudică. Din satele mari ca Congaz, Tomai, Copceac sunt plecați aproximativ câte 1000 de locuitori. Numai în anul 2000 din raionul Comrat au emigrat peste 6000 de persoane ilegal, în mare parte femei. Azi în țară nu există nici o persoană care să nu aibă cel puțin o rudă care lucrează sau chiar locuiește în străinătate. Criza economică îi alungă pe cetățenii rurali din țară, iar atitudinea generală față de cei plecați din țară peste hotare este pozitivă.

Astfel prin migrația ilegală crește valoarea altor spații, dezvoltarea celui propriu fiind frânat. În același timp valorile căpătate în urma migrației ilegale nu adevăresc prețul și eforturile făcute de această categorie populației. Prin migrația ilegală s-a schimbat tradiția migrațională rurală. Conform surselor primare din fiecare localitate rurală în prezent activează în afara țării în mediu câte 50-100 de persoane. Iar în unele sate sunt plecați mai mult de jumătate dintre săteni. O bună parte din cei rămași în țară nu ascund că doresc să facă un ban pentru a scăpa de sărăcie, având intenția de a emigra, cea mai mare parte a populației rămâne naivă și crede că prin migrație își va realiza scopul vieții. În rândul populației tinere predomină aproape în întregime opinia că persoanele rămase în țară sunt dezavantajate pe când cei plecați sânt avantajați fără a conștientizează prețul riscului la care este supusă această populație: ca periclitarea sănătății și riscul chiar cu viața.

Plecarea este unica scăpare pentru majoritatea populației rurale. Printre avantajele de bază pe care le vede populația tânără este posibilitatea de a câștiga mulți bani, de a găsi un loc de lucru bine plătit și posibilitatea de a

vedea lumea. Acestea sânt caracteristice mai mult bărbaților, pe când femeilor le apare și posibilitatea de a închea o familie în locurile de imigrație. De aceea, dacă la bărbați există simțul bine definit al reîntoarcerii la rădăcini cu scopul de a închea o afacere, apoi pentru populația feminină acesta este mult mai slab pronunțat și persistă la numai 3-4 din zece persoane de sex feminin.

Reîntoarcerea populației feminine are loc în situația când migrarea nu a reușit, sau a suferit eșec. Ca regulă acestea sunt persoanele care au suportat consecințele unui trafic sau a unei maltratări moral-psihiologic, ori economice. Problema reîntoarcerii acestei părți a populației constituie urmările grave ale migrației care sunt suportate atât de familie, cât și de societate în întregime. Migrația ilegală este o problemă nu numai a cetățeanului în parte, ci a întregii noastre societăți și se reflectă în atitudinea țărilor europene asupra republicii.

Migrația ilegală are un caracter direcționat și cuprinde:

– *cu statele CEE*, în special Italia, unde activează 200 mii de compatrioți. În Portugalia Republica Moldova deține locul trei după Ucraina și Brazilia, având peste 7 mii de compatrioți. Conform datelor mai recente în Italia numărul migranților ilegali din Republica Moldova a fost estimată la peste 200 mii. Cifra a fost coordonată cu numărul mediu din fiecare oraș italian. Migrația cu statele CEE este atenuată. Iată câteva date: în anul 2000 în republică au fost repatriați din Germania persoane, din Grecia - 317 persoane, din Italia - 232 persoane, din statele ex-Iugoslaviei – 44 persoane. Traficarea populației a atins un caracter de masă, unde este antrenată populație puțin informată despre pericolul traficării. Anual numai din Turcia în Moldova sunt aduse peste 200 cadavre feminine, cauza fiind unica accidente rutiere. Numai în anul 2000-2001 au decedat în statele Europei: Italia, Grecia, Portugalia, Rusia - 124 de persoane. Directorul Programului american de luptă împotriva traficului cu femei Ken Paterson, numai într-un singur an a salvat 165 de fete din mediile rurale. Anual cu ajutorul Organizației Mondiale pentru Migrație (OMI) au fost reîntorși în țară peste 300 de cetățeni.

– *cu statele Balcanice*, statele fostei Iugoslavii, Albania, Turcia. În topul migrației ilegale se află statele Balcanice, care atrag anual 6500 persoane din republică. Cele mai multe persoane au fost arestate și repatriate în Moldova din Turcia. Numai în anul 2000 din această țară au fost repatriate 6610 persoane. În aceste state migrația ilegală decurge prin rețele bine organizate de traficanti.

– *cu statele CSI* - (Rusia), valul de emigrație ilegală în spațiul CSI are de asemenea proporții vaste. Conform datelor din “Logoss Press” (1999 N 35) numai în regiunea Moscovei activează în diferite domenii 200 mii de moldoveni atât din spațiu rural, cât și din spațiul urban. Conform unui ziar local, la uzina auto “ZIL” din Moscova 80% la sută sunt muncitori

moldoveni. Majoritatea sunt din zona rurală nordică, județele Bălți, Soroca, Edineț și acceptă locuri de muncă cele mai slab remunerate. Migrația ilegală cu spațiul CSI are acoperire teritorială în tot spațiul rural al republicii. Problematika migrației ilegale rurale este nu numai de ordin numeric, dar și geodemografic. Ea a antrenat în special populația feminină. În republică au activat, sau activează ilegal peste 34 firme fantome, care angajează populația la muncă ilegal peste hotare și transformându-se într-un trafic de femei, având vârsta în special între 15-30ani. Alte date locale confirmă că, anual sunt recrutate peste hotare 10 mii de fete din mediile rurale.

În ceea ce privește Republica Moldova, amplasarea ei geografică și relațiile speciale, care s-au creat cu România, după 1989 au permis populației rurale să favorizeze de toate posibilitățile de ieșire în Europa. Desigur aceleași posibilități au fost folosite și de traficanți, care au organizat călătorii în spațiu Shengen fără vize, fapt accentuat și în ziarele locale. Lipsa de informare în zonele rurale, șomajul, salariile mizere, mii de tineri fără profesie, și posibilitatea redusă de a o căpăta, educația neadecvată - sunt doar câteva din problemele ce impun femeile, mai cu seamă cele tinere, să accepte plecarea în străinătate la muncă, de cele mai multe ori în condiții ilegale.

Bibliografie selectivă

1. Dinu Marin "Economie contemporană. Ce este globalizarea?" Editura Economică. București, 2001.
2. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения прогнозы, факторы, политика. Москва, 1998
3. Bognibov VI. "Migrațiunea ilegală și combaterea ei." // Economie și finanțe. N5-6, 1997.
4. Воробьева О.Д. Миграция населения Выпуск третий. Международная миграция. Москва 2001.
5. Jana Costache "Crima internațională organizată.» // Zece plus nr. 9. 2001.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОТНИКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО АГЕНТА РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

А.Б. ВАНЗЯК, преподаватель Молдавского филиала С.Г.И.

In this article the features of becoming of a labor market in Republic of Moldova are analyzed, problems and conditions of formation of the worker as an independent agent of a labor market are allocated. The special attention is given to such factors of growth of business activity of workers, as increase of an educational level and development of small

business. In this article the role of the state in formation of worker as an independent agent of a labor market also is analyzed.

Важнейшим компонентом экономических преобразований в нашей стране является формирование и развитие рынка труда. Этот процесс выражается в кардинальной трансформации социально-трудовых отношений, которая проявилась прежде всего в ликвидации государственной монополии на использование рабочей силы, и привела к осознанию того факта, что государство не является больше единственным гарантом занятости населения. Человек в новых условиях хозяйствования вынужден самостоятельно решать проблемы трудоустройства.

В связи с этим в новых условиях хозяйствования коренным образом меняется место и роль занятости населения: из цели государства она превращается в средство решения иных проблем – получения дохода, самовыражения и т.д. Все эти обстоятельства кардинально меняют трудовую мотивацию человека, его трудовое поведение. Это по-новому ставит проблему привлечения рабочей силы на предприятия, исключает внеэкономическое принуждение к труду.

Изменение роли государства на рынке труда привело к развитию неизбежного для переходной экономики явления – безработицы, которая приобрела открытую форму и стала важным индикатором состояния экономики. Так, уже на первом этапе осуществления рыночных реформ в Молдове (1992-1993 г.) только в промышленности было сокращено более 250 тысяч рабочих мест, или более половины общего числа занятых в этой отрасли [1]. Однако по данным Государственного Центра Занятости эти цифры гораздо ниже. На рисунке 1 наглядно показана динамика безработицы в Республике Молдова за период с 1991 по 1999 гг., в соотношении с численностью трудоустроенных безработных.

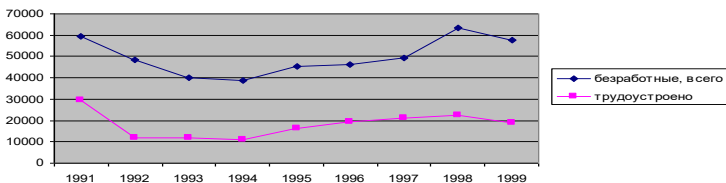

Рисунок 1. Динамика безработицы в Республике Молдова в 1991 – 1999 гг.

Даже несмотря на то, что данные Государственного Центра Занятости в полной мере не отражают реальных сведений о состоянии рынка труда в Республике Молдова, они позволяют сделать вывод о том,

что на протяжении всего периода реформ изменение показателей безработицы характеризовалось положительной динамикой, а численность трудоустроенных работников в период с 1991 по 1999 гг. едва составило 1/3 от общей численности зарегистрированных безработных.

В таких условиях резко возрастает значение процесса формирования работника как самостоятельного агента рынка труда. Причем рост значимости этого процесса определяется не только изменением роли государства в регулировании социально-трудовых отношений, но и тем, что развитие многоукладной экономики, предполагающей расширение сфер приложения труда неизбежно приводит к появлению конкуренции: с одной стороны, между предприятиями за наиболее квалифицированного работника, а с другой – между людьми за наиболее престижные рабочие места. Вместе с тем, высокая конкуренция на рынке труда может привести к тому, что отдельные и достаточно значительные группы населения вынуждены занимать непрестижные, неинтересные для них рабочие места. В этом случае трудовая деятельность для них будет, по существу, носить «принудительный характер», а такой труд не может быть высокоэффективным.

Конкурентоспособность каждого отдельного работника во многом зависит от того, насколько он сам готов к самостоятельному вступлению на рынок труда. Степень этой готовности находится под влиянием множества факторов, таких как предыдущий опыт трудовой деятельности, характер трудовой мотивации, уровень образования и мобильность трудовых ресурсов. Если проанализировать особенности проявления этих факторов на рынке труда в Республике Молдова в период осуществления рыночных преобразований, то можно сделать вывод о том, что уровень готовности значительной части трудовых ресурсов республики к самостоятельному выступлению на рынок труда является еще недостаточно высоким. Так, если предположить, что трудовая мотивация и трудовое поведение человека формируются в основном в период обучения, который продолжается примерно 12-15 лет, можно считать, что у значительной части населения республики отношение к труду сложилось еще в период командного управления экономикой, для которого было характерно в первую очередь формирование технократического мышления и подавление инициативы трудоспособного населения. В условиях индустриального общества, особенно конвейерной организации производства, подобная практика управления трудовыми ресурсами давала определенные результаты. Однако, становление информационного общества, где важнейшую роль играет творчество и инициатива работни-

ков, привело в явное противоречие прежние положительные качества работника с перспективами развития производства, поэтому когда возникла необходимость быть активными и самостоятельно решать свои жизненные проблемы, значительная часть населения республики оказалась неспособной справиться с решением этих задач.

Особую роль в формировании конкурентоспособного работника на рынке труда играет повышение уровня его образования. Образование существенно расширяет границы использования способности человека к трудовой деятельности, позволяет ему правильно оценить ситуацию, принять решение и реализовать его. Именно об этом свидетельствует опыт стран с развитой рыночной экономикой. Как правило, чем выше уровень образования населения, тем ниже доля безработных, так как знания могут помочь работнику адаптироваться к постоянно меняющимся условиям производства, овладевать новой техникой и технологией. Это относится прежде всего к профессиональному и высшему образованию.

В настоящее время в Республике Молдова доля населения, получающего высшее образование, неуклонно растет, о чем свидетельствуют данные о динамике численности студентов, которые отражены на рисунке 2.

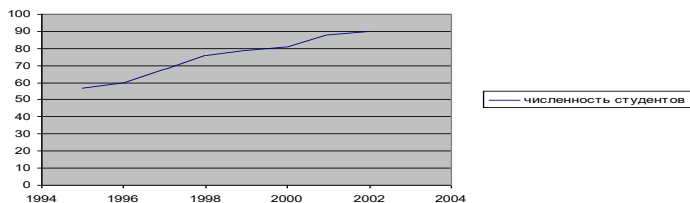

Рисунок 2. Численность студентов, тыс. человек

Однако несмотря на рост численности студентов, образование в нашей стране все еще не может рассматриваться как фактор повышения занятости населения. Объясняется это, во-первых, несовпадением структуры потребности экономики в специалистах и структуры их выпуска в высших учебных заведениях, и во-вторых, необходимостью изменения подхода к высшему образованию. Главным здесь должна быть не только и не столько общая сумма знаний, сколько умение применять эти знания на практике, в жизни, принимать решения на основе полученных знаний и отвечать за эти решения. Такой подход к осуществлению обучения может существенно повысить его эффективность, вызвать интерес к накоплению знаний, а кроме того, существенно повысить уровень конкурентоспособности работников.

Весьма специфической проблемой развития образования в Молдове является организация переподготовки кадров и повышения их квалификации, острота которой также определяется формированием многокладной экономики, техническим прогрессом, становлением рыночных отношений, безработицей, необходимостью профессионального роста работников. Эта проблема могла бы способствовать развитию непрерывного обучения экономически активного населения, однако она до сих пор не решена. А это существенно сдерживает формирование работника, обладающего широкими знаниями, позволяющими ему работать не только по основной, но и по смежным специальностям. Кроме того, знания в различных областях деятельности помогли бы ему адаптироваться к изменяющимся условиям производства, овладевать новыми технологиями, быстро и эффективно реагировать на изменение спроса на труд, его цену, тем самым способствуя повышению уровня его мобильности.

Важным аспектом формирования работника как самостоятельного агента рынка труда является создание условий для развития самозанятости. Самозанятость – это такая форма экономической деятельности, когда сам человек находит для себя ее определенный вид, организует процесс труда, результаты которого обеспечивают его достойное существование. Одной из наиболее перспективных форм развития самозанятости работников является создание малых предприятий. Возможность создания малого предприятия открывает большие перспективы для специалистов, так как эта организационная форма деятельности позволяет им реализовать свои идеи, предоставляет возможность проявить инициативу практически во всех сферах деятельности, организовать производство товаров и услуг, в том числе и новых, ориентироваться на индивидуальные потребности покупателей. Кроме того, малым предприятиям присуща большая, чем крупным, технико-экономическая гибкость, быстрая оборачиваемость оборотных средств.

В настоящее время в Республике Молдова функционирует более 20 тысяч малых предприятий, более половины которых занято преимущественно в торгово-закупочной и посреднической деятельности, которая обеспечивает быстрый оборот капиталов и временно снимает финансовую проблему. Однако, высоко оценивая значение малых предприятий, надо отметить, что в Молдове эта форма хозяйствования еще не заняла подобающего ей места. Причины этого кроются, прежде всего в высоких налогах, которые вместе с инфляцией лишают малые предприятия возможности развиваться, а также в их правовой незащищенности, которая нарушает принцип частной автономии и свободы принятия экономических решений.

В заключении необходимо отметить, что важную роль в формировании работников как самостоятельных агентов рынка труда должно играть государство. Именно оно должно решить задачи приспособления населения страны к рыночным отношениям. Главным здесь является предоставление всему трудоспособному населению реальной возможности раскрыть свои способности через предоставление свободы выбора деятельности в рамках действующих законов. Государству необходимо заинтересовать население в реализации его способностей, предоставить необходимую защиту, поддержку, тем самым обеспечивая согласование интересов трудоспособного населения и государства. Только таким образом можно сформировать конкурентоспособного работника, который самостоятельно сможет выступать на рынке труда или же формировать для себя сферу занятости, тем самым реализуя свои профессиональные способности и приобретая возможности для получения дохода.

Литература:

1. Гуцу И.Т. Республика Молдова: экономика переходного периода.– Кишинэу: Литера, 1999. – 456 с.
2. Королев М. Десять лет Содружеству Независимых Государств // Общество и экономика. 2001. № 11 – 12. с. 188 – 216
3. Рынок труда и доходы населения./Под ред. Н.А. Волгина. Учебное пособие. – М.: Филинь, 1999. - 280 с.
4. Статистический ежегодник Республики Молдова, 2003 / Департамент статистики и социологии Республики Молдова. – Кишинэу: Статистика, 2003. – 704 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ В СВЕТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.

И. Л. ПЕТРОВА, д.э.н., проф.,
Университет экономики и права «Крок», г. Киев.

Factors, conditions and consequences of the labor market development in the context of european enlargement and Ukraine's joining WTO are considered in the article. The author analyses the main features of the european employment strategy, international labor standards and the possible changes in the foreign economic activity and their impact on the ukrainian labor market. The necessary directions of economic and social policy aimed on the ukrainian labor market entering into the international labor market are grounded.

В статье рассмотрены условия, факторы и возможные последствия развития рынка труда по пути европейской интеграции и вступления страны в ВТО. Автор анализирует особенности европейской стратегии занятости, стандарты труда и их взаимосвязь с возможными изменениями во внешнеэкономической деятельности. Доказывается необходимость поддержки политики экономического роста, ее социальной направленности для достойного вхождения украинского рынка труда в международный рынок.

I. Введение

Формирование рынка труда на современном этапе не может ограничиваться рамками отдельно взятой страны. В условиях глобализации национальные рынки труда развиваются как часть международного рынка труда, адаптируясь к общим требованиям его целостности и динамики. Вопросы занятия Украиной достойного места в системе международного разделения труда, в последнее время, вышли из поля теоретических дискуссий в чисто практическую плоскость, определенную курсом государства на европейскую интеграцию. Не смотря на то, что вопросам глобализации и ее влиянию на занятость и рынок труда в Украине уделяется определенное внимание, некоторые из них остаются нерешенными. Особенное значение приобретают проблемы оценки возможных изменений и тенденции развития рынка труда Украины в связи с ее поэтапным приближением к странам Европейского Союза.

II. Постановка задач

Целью статьи является аналитическая оценка позитивных и негативных последствий развития рынка труда Украины по пути европейской интеграции и предложения определенных направлений регулирования в аспекте достижения желаемых параметров его состояния. Исследование базировалось на обработке статистических данных, интерпретации социологических обследований и экспертных оценок.

III. Результаты

Оценка перспектив развития Украины по пути европейской интеграции требует, прежде всего, учета социальной слагаемой данного процесса. В конечном счете эффективность интеграции будет определяться тем, насколько улучшится благосостояние украинского населения, поднимется уровень жизни, стабилизируются занятость и доходы. С другой стороны, именно эти проблемы вызывают самую большую тревогу. Оппоненты глобализации вообще и евроинтеграции в частности, утверждают, что данные процессы приведут к росту безработицы, нерациональной реструктуризации рабочих мест, ухуд-

шению социально экономических условий жизни в стране. Для обоснования иной точки зрения на эти спорные проблемы необходимо проанализировать основные характеристики европейской стратегии занятости, с одной стороны, и последние тенденции развития украинской экономики и рынка труда, с другой, чтобы прийти к заключению о возможности достижения некоторого соответствия между ними.

В мировой практике политика рынка труда определена как совокупность целей организации и регулирования движения человеческих ресурсов и средств их достижения. Главными целями рынка труда являются:

- Ограничение размеров безработицы (цель занятости);
- Уменьшение структурных диспропорций на рынке труда (цель реструктуризации);
- Повышение производительности труда (цель производительности);
- Социальное обеспечение уязвимых слоев населения на рынке труда и содействие привлечения к работе продолжительно безработных.

Названные цели в 90-х годах стали приоритетными при разработке европейской стратегии занятости и рассматривались как равнозначные рядом с такими макроэкономическими целями, как рост внутреннего валового продукта и стабилизация экономики.

Главными постулатами европейской стратегии занятости являются следующие:

- Обеспечение занятости населения, предупреждение и преодоление безработицы, содействие повышению квалификации работников и их конкурентноспособностей на рынке труда;
- Создание новых рабочих мест и улучшение их качества;
- Содействие адаптации предприятий и их работников к изменениям внешней среды и внутриорганизационным изменениям путем постоянного обучения и переобучения персонала;
- Преодоление дискриминации на рынке труда, обеспечение гендерного равенства при предоставлении рабочего места.

Значительным шагом в разработке Европейской стратегии занятости стали рекомендации Люксембургского процесса а декабре 1997 г. относительно создания планов занятости (national action plan employment) и подключение механизма их мониторинга и контроля. Политика занятости и рынка труда опирается на количественно определенные и специфические цели. Соответственно упомянутым рекомендациям страны-члены ЕС должны разрабатывать программы занятости, осу-

ществовать управление по целям, обеспечивать сближение (конвергенцию) стандартов занятости на рынке труда. На сессиях в Лиссабоне (2000 г.) и в Стокгольме (2001) очерчены цели политики занятости до 2010 г. К тому времени в Европе должно быть создано около 15,4 млн. новых рабочих мест, из них – 7,4 млн. для лиц старше 50 лет. Планом предусмотрен уровень занятости для мужчин – 70%, для женщин – 60%, для лиц 55-64 лет – 50%. Приоритетами политики занятости на рынке труда в странах- членах ЕС должны быть :

- содействие созданию рабочих мест и ограничение безработицы;
- увеличение инвестиций в человеческий капитал и перманентное образование работников;
- увеличение предложения труда и содействие активности работников старшего возраста;
- трансформация незарегистрированной занятости в регламентированную;
- содействие профессиональной и географической мобильности.

Кроме приоритетов определены стандарты труда. В начале они включали: запрет принудительной работы, свободу ассоциаций, право на коллективную организацию и коллективное ведение переговоров с работодателем, запрет эксплуатации детского труда, недискриминационные условия приема на работу. В последнее время к этим пяти «нуклеарным» стандартам труда прибавились еще такие:

- приемлемые условия труда;
- соответствующий уровень оплаты труда;
- ограничение длительности рабочего дня;
- требования к безопасности и гигиене рабочего места.

Указанные цели и задания Европейской стратегии занятости близки по содержанию к приоритетам программ занятости населения, которые разрабатываются и реализуются в Украине. Тем не менее, неполнота их реализации в предыдущий период оставляла нерешенными многие спорные вопросы в украинской экономике и, в частности, на рынке труда. Экономическое оживление 2001-2004 гг. порождает надежду на то, что социальные проблемы общества получат новые возможности решения. В Украине с 2001 по 2004 гг. имели место высокие темпы экономического роста (более 7 % в среднем за год). В этот период динамика ВВП значительно превышала динамику увеличения трудовых ресурсов на фоне сокращения населения и опережающего роста доходов населения, что свидетельствует о росте производительности труда и повышении конкурентоспособности

экономики. Статистическими отображениями качественных сдвигов в украинской экономике стал быстрый рост производительности труда, прежде всего, в промышленности. По данным Госкомстата Украины, соответствующий индекс составлял в 1997 г. – 107,1 %; 1998 г. – 103,9; 1999 г. – 109,6 %; 2000 г. – 113,2 %; 2001 г. – 114,2 %; 2002 г. – 107,0 %; 2003 г. – 119,8 %. Таким образом, пример украинской экономики подтверждает закономерность, по которой трансформационный кризис формирует достаточно весомый потенциал роста, о чем свидетельствует опыт всех стран с переходной экономикой [1].

Тем не менее, не смотря на экономическое оживление, Украина, по мнению экспертов, еще не может поддерживать стандарты труда на высоком уровне. Это приносит некоторые трудности, которые связаны с вступлением в ВТО, потому, что затраты на рабочую силу являются элементом цены товара, как на внутреннем, так и на международном уровне. Существует два подхода к оценке характера влияния стандартов труда на внешнюю и внутреннюю торговлю. Соответственно первому, необходимо всеми возможными способами повышать стандарты труда в странах переходной экономики, что способствует защите трудовых ресурсов от эксплуатации и повышению их жизненного уровня.

Представители второго подхода справедливо считают, что уровень стандартов труда является производным от темпов роста производительности труда. Искусственное завышение стандартов приводит к необоснованному повышению стоимости труда по сравнению с его производительностью. Вследствие вырастет номинальный, а не фактический уровень жизни, произойдет отток капиталов со стран, завышавших стандарты труда, пострадает их экспортный потенциал. Кроме того, произойдет переток рабочей силы из формального сектора экономики в неформальный который, понятно, не будет выполнять большей части требований к стандартам труда. В конце концов искусственное завышение стоимости рабочей силы вызовет увеличение приплыва дешевых ресурсов трудовой миграции.

Практический выход из этой ситуации видится в поддержке высоких темпов экономического роста, а также сильной социальной политики страны.

Необходимо иметь в виду и тот факт, что украинский рынок труда развивается как неоднородное явление. С одной стороны, поражает возрастающая сегментация по социальным и экономическим признакам. С другой стороны, в структуре рынка труда имеются две

четко очерченные компоненты: рынок дешевой рабочей силы и рынок высококвалифицированных работников с высокими запросами относительно рабочих мест и заработной платы. Очевидно, на протяжении определенного периода в экономике будут развиваться рабочие места низких технологических характеристик в трудоемком секторе экономики, что будет создавать условия для дальнейшего развития капиталоемких отраслей. Тем не менее, некоторого баланса необходимо достичь уже на сегодняшнее время. В противном случае украинские предприятия останутся на обочине так называемой новой экономики. Рынок труда уже сегодня необходимо ориентировать на подготовку рабочей силы в новых условиях с использованием технологий качественно нового уровня. Инновационный подход к формированию человеческих ресурсов является органичной слагаемой европейской стратегии занятости. В связи с этим поддержка курса на европейскую интеграцию предусматривает разработку и внедрение инновационных приоритетов в политику занятости на ранках труда Украины.

Другой стороной проблемы является влияние перемен условий внешнеэкономической деятельности на экономическое состояние регионов и отраслей экономики в Украине. Основной эффект обусловлен изменением таможенных тарифов, что может привести к изменениям в объемах импорта и созданию условий для увеличения или уменьшения собственного производства продукции, которая заменяла бы импорт.

Это в свою очередь, скажется на размерах производства в сопутствующих отраслях, на количестве занятых и доходах населения. Для оценки влияния возможных изменений во внешнеэкономической деятельности на ситуацию на рынке труда используем данные экспертного опроса по теме «Последствия для локальных и региональных рынков труда вхождения Украины в ВТО», проведенные «Центром социальных экспертиз» в сентябре-октябре 2003 г. [2].

Таблица

Возможные региональные изменения количества рабочих мест после вхождения Украины в ВТО

<i>Регион</i>	Уменьшение количества рабочих мест	Неизменное количество рабочих мест	Увеличение количества рабочих мест
Восток	49	23	28
Запад	37	13	50
Север	35	53	12
Юг	26	35	39

Центр	25	33	42
Г. Киев	6	21	73
АР Крым	5	39	56

Итак, мысли экспертов по этому вопросу разделились. Так, около половины экспертов высказались за то, что уменьшение рабочих мест можно ожидать на промышленном Востоке. В первую очередь это будет, наверное, связано с тем, что при вступлении в ВТО надо будет ограничить дотации и субсидии в те отрасли, которые в основном представлены в этом регионе, а так же аннулировать льготы. Это может касаться угольной промышленности, машиностроительной, сельского хозяйства. С другой стороны, четверть экспертов ожидают увеличения рабочих мест в этом регионе. Часть экспертов высказываются за то, что изменения количества рабочих мест не будет.

Что касается Запада Украины, то половина экспертов считают, что после вступления в ВТО надо ожидать в этом регионе увеличения рабочих мест. При этом надо учитывать специфику западного региона. С одной стороны, это уже давно проблемный регион с точки зрения занятости. С другой – он очень привлекательный для инвесторов с точки зрения туристов, лесной промышленности, сферы услуг, приграничной торговли. Поэтому вступление в ВТО должно привести к увеличению инвестиций, и, соответственно, рабочих мест. Немало экспертов ожидают уменьшения рабочих мест на Севере, но и тех, кто предусматривает их неизменность – больше половины. Большинство опрошенных предполагает увеличение рабочих мест в Киеве и в Крыму. Больше трети опрошенных считают возможным увеличение в будущем рабочих мест на Юге. Противоположной мысли придерживается четверть респондентов. Приблизительно такие же прогнозы касаются возможных изменений численности в Центре.

Как видим, среди экспертов нет единодушия в отношении увеличения/уменьшения рабочих мест в регионах с вступлением Украины в ВТО. В данное время, когда этот процесс стал объективным и по сути неизбежным, вопросы из теоретической плоскости переходят в практическую. Очевидно, стоит отметить, что некоторая часть рабочих мест может быть утеряна, но следует делать все возможное ради их рациональной реконструкции. Тщательная подготовка Украины к вступлению в ВТО, а со временем и в ЕС, требует первостепенного учета и оценки территориально-отраслевых перемен в динамике трудовых ресурсов, законода-

тельной обработки соответствующих законов и нормативных актов, постоянного мониторинга и контроля интеграционных процессов.

IV. Заключение

Развитие украинского рынка труда в контексте европейской интеграции и вступления Украины в ВТО предполагает постепенное приближение к европейской стратегии занятости и к международным стандартам труда. Важным условием этого есть экономический рост страны и ее сильная социальная политика. Специальными инструментами управления данным процессом является мониторинг территориально-отраслевых изменений в динамике занятости, принятие необходимых законодательных документов, усиление роли страны в обеспечении интеграционных процессов.

Литература

1. Економіка знань: виклики глобалізації та України / Під заг. ред. А.П. Гальчинського, С.В. Львовича, В.П. Семіноженка. – Київ, 2004. – 261 с.
2. Матеріали експертного опитування за темою “наслідки для локальних і регіональних ринків праці вступу України до СОТ”. – К.: Центр соціальних експертиз, 2003.

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Е. А. ГРИШНОВА, док. экономических наук, проф.
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко*

Results of the research of the human development influence on economic growth in the modern Ukraine are submitted. It is proved, that the human development factor influences the economic growth rate more strongly, rather than the accumulation of the physical capital factor. It is revealed also, that in the large industrial potential regions additional investments in the physical capital influence the economic growth rate more poorly, than on the average in the Ukraine, and additional investments in the human development - are even stronger, than on the average.

Thus it is proved, that in the modern Ukraine additional investments in the human development are more significant in comparison with the physical capital investments not only from positions of the social priorities, but also from positions of maintenance of the economic growth.

Научно-практическое обоснование стратегии экономического роста молодой независимой страны (например, Украины или Молдовы) в современных условиях является одним из важнейших направ-

лений реализации экономической научной мысли. В то же время по многолетней традиции, идущей со времён индустриальной трансформации общества, экономический рост на постсоветском пространстве многими воспринимается прежде всего (или даже исключительно) с точки зрения процессов, происходящих в отраслях материального производства и накопления. Прирост капитала и материально-вещественных благ нередко рассматриваются как универсальные и определяющие факторы прогресса. Однако, история XX века доказала, что экономический рост, возведённый к самоцели, происходил с обострением социально-экономических противоречий, а то и сопровождался глубочайшими, разрушительными кризисами.

Глобальная концепция человеческого развития, ставшая одним из лучших достижений человеческой цивилизации [1; 2], исходит из первичной самооценности развития человека, из того, что производство существует ради развития людей, а не люди – ради развития производства. Безусловно поддерживая такую позицию, мы всё-таки вынуждены признать, что она, к сожалению, пока ещё далеко не всеми истинно осознана и воспринята в Украине (как и в Молдове). На всех уровнях управления у нас всё ещё не происходит переориентация от материально-вещественных к интеллектуально-человеческим факторам социально-экономического развития, что становится всё более существенным тормозом прогресса наших стран. По нашему мнению, главная причина этого – восприятие процессов экономического роста и человеческого развития как отдельных, обособленных, из которых первый создаёт условия для второго и определяет его.

Вместе с тем существуют несомненные теоретические и эмпирические (сделанные в развитых странах) доказательства существенного влияния человеческого развития на динамику экономического роста. Преимущественно они связаны с теорией человеческого капитала [3]. Инвестиции в человеческий капитал способны повысить темпы экономического роста и уровень жизни населения за счет расширения возможностей, увеличения производительности труда, привлечения капиталовложений и повышения их доходности. Улучшение состояния здоровья населения и повышение уровня образования также играют важную роль, давая людям возможность не только более продуктивно работать, но и жить более полноценной жизнью. Значимость инвестиций в человеческий капитал, особенно в образование, для экономического роста и благосостояния населения признается во всем мире.

С чисто экономической точки зрения, однако, эти инвестиции как таковые не всегда обеспечивают ускорение экономического роста:

в неблагоприятной среде капиталовложения в человеческий капитал могут приводить лишь к непроизводительному расходованию средств или накоплению неиспользуемых ресурсов.

В связи с этим мы поставили перед собой задачу определить, влияет ли положительно и с какой силой человеческое развитие на экономический рост в условиях современной Украины? Что важнее для обеспечения экономического роста на данном этапе – инвестиции в материальное производство или в человеческое развитие?

Однако мы подчёркиваем, что такая постановка вопроса характерна для концепции человеческого капитала. Концепция же человеческого развития гораздо шире концепции человеческого капитала, в которой человек рассматривается как хотя и важнейшее и наиболее эффективное, но лишь *средство* наращивания производства и дохода. В концепции же человеческого развития высокоразвитый, здоровый, свободный в своём выборе человек является главной *целью* развития, а наращивание объёмов производства и доходов – лишь одним из средств достижения этой цели.

История развитых стран конца XX – начала XXI века свидетельствует о нарастающем осознании экономических процессов как лишь одной составляющей части системных социально-культурных взаимосвязей. Вместе с тем, это не отрицает важной роли экономического роста в общественном прогрессе. Однако природа этого роста видится по-новому: решающая роль в нём принадлежит нематериальным факторам, прежде всего положительным человеческим качествам и характеристикам, формирование которых и является содержанием человеческого развития и рассматривается теперь не как средство экономического роста, а в первую очередь как его цель.

Разработка концепции человеческого развития позволила сформулировать качественно новый, перспективный подход к пониманию общественного прогресса. Этот подход сориентирован на человека, на расширение возможностей его жизненного выбора. Этот подход предлагает пути решения важнейших социально-экономических проблем, актуальных как для Украины, так и для Молдовы. Это такие проблемы как бедность, неоправданное неравенство, в том числе гендерное, недостаточная доступность образования, болезни, в том числе социальные и многие др. На основе концепции человеческого развития предлагается выверенная и реальная система мер, основанная на более справедливом распределении производственных активов и доходов, ориентированная на расширение возможностей развития способностей и удовлетворение потребностей людей, их активное участие в жизни общества.

Концепция человеческого развития предлагает и методику расчёта интегральных обобщённых показателей – индексов человеческого развития (ИЧР). Эти индексы начиная с 1990 г. рассчитываются программой развития ООН (ПРООН) почти для всех стран мира и публикуются в ежегодных отчётах [1; 2]. Они отражают сравнительные возможности человеческого развития в разных странах, аккумулируя в одном числовом показателе три важнейшие составляющие этого развития: продолжительность жизни, образованность (грамотность и охват обучением), а также ВВП на душу населения по паритету покупательной способности национальной валюты. Эти составляющие вводят в общий расчёт по специальным формулам и таким образом получают интегральный индекс человеческого развития, выражающийся относительной величиной от 0 до 1 (например, в 2002 г. от максимального 0,956 в Норвегии до минимального 0,273 в Сьерра-Леоне). В Украине в 2002 г. ИЧР был 0,777 (70-е место), в Молдове – 0,681 (113 место). Рейтинг стран в мировом сравнении определяется по уменьшению этих показателей.

Одной из трёх важнейших составляющих ИЧР является ВВП на душу населения по паритету покупательной способности национальной валюты. Этот показатель возрастает по мере экономического роста страны. Экономический рост открывает широкие возможности для развития человеческого потенциала и расширения у человека спектра выбора. Но чтобы этот потенциал мог быть реализован, необходимо обеспечить неуклонное расширение возможностей для более обоснованного выбора, более справедливое распределение возможностей между гражданами и группами населения, вообще между всеми членами общества. В то же время без экономического роста попытки добиться справедливого распределения возможностей развития человеческого потенциала могут привести к совокупному нулевому результату, когда рост возможностей для одних групп будет достигаться за счет их сокращения для других групп. Поэтому, хотя экономический рост только создаёт возможности для человеческого развития, но не определяет их использование, как создатель таких возможностей он очень важен для обеспечения процесса развития человеческого потенциала, что и отражено в концепции человеческого развития и методике определения ИЧР.

Продуманная, выверенная и понятная методика расчёта ИЧР и его составляющих позволяет оценить соответствие реальной ситуации определённым ориентирам, которые выражаются оптимальными значениями показателей человеческого развития, а также её динамику. Сравнение индексов продолжительности жизни, образованности и

уровня жизни населения даёт возможность уточнить приоритетность соответствующих программ человеческого развития и размеры их финансирования. Вместе с тем, ИЧР не учитывает многих параметров, важных для людей. Он составлялся из расчёта на статистическую базу, доступную и сравнимую по практически всем странам мира.

Поэтому для исследования уровня человеческого развития внутри страны методику расчёта ИЧР ПРООН можно и нужно расширить и совершенствовать. Это и сделали украинские учёные [4]. Наша национальная методика измерения уровня человеческого развития регионов Украины основывается на идеях и принципах, сформулированных ПРООН. Исходя из имеющейся в Украине широкой информационо-статистической базы, национальная методика существенно дополняет международные разработки за счёт более полного учёта многоаспектности человеческого развития. Это проявляется учётом индикаторов 9 групп: состояния и охраны здоровья населения; уровня образования; материального состояния; условий проживания населения; финансирования человеческого развития; экологической ситуации; демографического развития; развития рынка труда; социальной среды.

Каждый из этих индикаторов тоже состоит из многих элементов, которые включаются в общий расчёт с определёнными весами. Методика утверждена Госкомстатом Украины, и начиная с 1999 г. в Украине ежегодно рассчитываются все эти показатели для всех 27 регионов страны. Поэтому на сегодня мы уже имеем достаточно большой массив данных, характеризующих различные аспекты человеческого развития в Украине.

Используя эту базу данных, мы провели эконометрическую оценку влияния человеческого развития и инвестиций в физический капитал на экономический рост регионов Украины (экономический рост регионов определялся по показателям валовой добавленной стоимости в расчёте на душу населения, инвестиций в физический капитал – по показателям инвестиций в основной капитал на душу населения по регионам). На основе анализа панельных данных за 5 лет по 27 регионам мы построили модель экономического роста регионов. Проведенная оценка позволяет сделать такие выводы:

Фактор человеческого развития влияет на темп экономического роста сильнее, нежели фактор накопления физического капитала: его предельный эффект (0,041) больше предельного эффекта фактора накопления физического капитала (0,028) на 46%. Это означает, что при возрастании индекса человеческого развития на 0,001 равновесный темп экономического роста увеличивается на 0,571%. В то же время

при увеличении инвестиций в физический капитал на 1% равновесный темп экономического роста увеличивается только на 0,443%.

Разделив все регионы Украины на два кластера по признаку развитости промышленного потенциала, мы определили, где тот или иной фактор влияет на темп экономического роста сильнее, чем в среднем по Украине. Выявлено более сильное влияние изменения показателя человеческого развития на темп экономического роста для регионов с большим промышленным потенциалом. Это означает, что в регионах с большим промышленным потенциалом дополнительные инвестиции в физический капитал влияют на темп экономического роста слабее, чем в среднем по Украине, а дополнительные инвестиции в человеческое развитие – ещё сильнее, чем в среднем.

Таким образом, наши расчёты доказывают, что в современных условиях в Украине дополнительные инвестиции в человеческое развитие более значимы по сравнению с инвестициями в физический капитал не только с социальных приоритетов, но и с позиций обеспечения экономического роста.

Человеческое развитие оказывает существенное влияние на экономический рост, так же как и экономический рост создаёт всё новые возможности для человеческого развития. В то же время необходимо учитывать, что производительное использование накопленного человеческого капитала и стимулы к его накоплению в большой степени зависят от институциональной среды и экономических стратегий, выбираемых обществом и государством.

Литература:

1. Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. По заказу ПРООН. М.: Издательство “Весь мир”, 2004. – 312 с.
2. Доклады о развитии человека за 1990 - 2003 годы: <http://hdr.undp.org>
3. Грiшнова О. А. Людський капітал: формування в системі освіти і професійної підготовки. – К.: Т-во “Знання”, КОО, 2001. – 254 с.
4. Людський розвиток регіонів України: методика оцінки і сучасний стан / Лібанова Е.М., Власенко Н.С., Власюк О.С. та ін. К.: 2002 — 110 с.

ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КОНЦЕПЦИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Н.В. ТРУСЕВИЧ, док. эконом. наук,
Современная Гуманитарная Академия г. Москва

*In this article the research of a role of the human factor in concepts of economic growth is made. The basic accents are made on the **characteristic of concept** «the human capital» in various business cycles, the role and value of the human capital in growth of size of the national income is shown due to investments into increase of education of the workers.*

Key words: human factor, systematization, education, investments, qualification, culture, incomes, concepts.

Современный рынок представляет собой не только рынок капитала, денег, ценных бумаг, товаров, услуг и технологии и т.п., но и включает в себя такой специфический товар как рабочая сила.

Социально-экономическое развитие национальной экономики происходит путем сложного, а иногда и противоречивого взаимодействия, с одной стороны, производственной структуры, технологических систем и менеджмента, а с другой – системы экономических отношений и воспроизводства рабочей силы.

Это говорит о том, что в условиях современной экономики процесс формирования и развития рабочей силы обладает общими и специфическими закономерностями, которые в определенной мере проявляются как условия оптимального и рационального поведения человека в хозяйственной деятельности. Субъект рынка должен уметь анализировать и учитывать эти закономерности в процессе принятия управленческих решений, а субъект управления в экономике не должен быть только пассивным наблюдателем и призван способствовать в соответствии экономического механизма объективным закономерностям развитие рабочей силы.

Все это говорит о том, что с увеличением роли человека в экономическом росте должно меняться отношение экономической науки к проблемам воспроизводства высоко квалифицированной рабочей силы. Если раньше в 40-60 годах XX века центр научных исследований в экономической теории сводится к проблемам использования наличной в экономике рабочей силы, но в настоящее время общество информационной экономике должно обращать внимание на аспекты формирования и развития качественно новой рабочей силы.

Необходимо отметить, что данная тенденция в той или иной мере находит отражение в экономической науке. Так, например, техноло-

гические, организационные и структурные изменения в экономике конца XX века стали объективным фундаментом, на котором возникла и развивается современная теория человеческого капитала.

В значительной мере теоретическое оформление концепции человеческого капитала приходится на 60-е годы XX века в США, однако необходимо отметить, что в России эта проблема также нашла отражение в работах Струмилина С.Г. [12].

В качестве классической работы, которая определила дальнейшую разработку проблемы человеческого фактора является книга Г. Беккера «Человеческий капитал», которая вышла в свет в 1964 году.

При анализе Г. Беккер исходил из представлений о человеческом поведении как рациональном и оптимальном, используя такие категории как редкость, цена и т.д., но что особенно в его исследовании, что он включил к разносторонним аспектам человеческой жизнедеятельности и те, которые находились в ведении других социальных дисциплин [1].

Таким образом, Г. Беккер, Т. Шульц, М. Блауг, Дж. Стиглиц и другие в своих концепциях человеческого капитала как бы вновь открыли то, что было известно еще Д. Рекардо и А. Смиту и что отмечал К. Маркс: «Воспроизводство рабочего класса, - писал он, - включает в себя накопление его искусства, передаваемого из поколения в поколение». [10, с. 35-39] Кроме этого, К. Маркс в «Капитале» выделяет такое положение, что с точки зрения непосредственного процесса производства развитие человеческих способностей «можно рассматривать как производство основного капитала, причем этим основным капиталом является сам человек» [10, с. 178-188].

Анализ экономической литературы показывает, что одним из перспективных направлений развития экономической науки в XXI веке, связанной с проблемой развития личности, будет являться концепция человеческого капитала.

Исходя из точки зрения теоретика человеческого капитала Л. Труу, концепция человеческого капитала играет центральную роль в современном экономическом анализе [13, с.42].

Представители этого теоретического направления понимают под человеческим капиталом, с одной стороны, совокупность производительных способностей работника, а с другой – затраты государства, фирмы и самого человека на формирование и развитие этих способностей.

В российской экономической литературе человеческий капитал определяется как «особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение

качества и улучшение функционирования рабочей силы» [14, с.275]. В данное понятие как правило обычно включают знания общеобразовательного и специального характера, навыки и накопленный опыт.

Теоретические разработки и практика хозяйствования показывает, что эффективность развития национальной экономики в значительной мере зависит от того, сколько средств государство инвестирует в своих граждан. Без этого невозможно обеспечить поступательный экономический рост. Так, в США, по некоторым оценкам, доля инвестиций в человеческий капитал составляет более 15% ВВП, что в значительной мере повышает «чистые» валовые инвестиции частого капитала в заводы, оборудование и складские помещения.

Научно-техническая революция дала мощный стимул для экономических исследований в области человеческого капитала и его влияния на экономический рост.

Переход развитых стран мира к информационной экономике потребовал теоретического осмысления вклада человеческого капитала в темпы и качество экономического роста.

В теории и практике функционирования экономической экономики широко применяется ряд основных положений теории человеческого капитала в концепциях экономического роста.

Неоклассическая модель, исследующая эти явления, основана на применении производственной функции Кобба-Дугласа, которая позволяет оценить вклад различных факторов производства в увеличение национального дохода.

На основе статистических данных о работе обрабатывающей промышленности США за 1899-1922 гг., Ч. Кобб и П. Дуглас определили, что увеличение затрат труда на 1% увеличивает объем выпуска продукции на $\frac{3}{4}$ или 0,75 [8, с. 591-593].

Голландский экономист Ян Тимберген видоизменил производственную функцию в связи с введением нового фактора – технического прогресса. Исходя из его интерпретации, величина национального дохода может возрасти и в связи с ростом затрат капитала и труда, и в связи с качественными изменениями: рост квалификации занятых, рост образования в целом и в масштабе общества и т.д.

Экономическая теория в качестве основных факторов экономического роста выделяет факторы, лежащие как на стороне совокупного спроса, так и на стороне совокупного предложения. К последним относятся: а) количество и качество природных ресурсов; б) количест-

во и качество рабочей силы; в) объем основного капитала; г) уровень развития технологии.

При анализе проблем экономического роста и его факторов необходимо отметить вклад Э. Денисона, который попытался количественно определить, какая часть ΔY определяется каждым фактором производства за 1929-1982 гг. Произведя распределение темпов роста реального национального дохода между факторами роста в %, было рассчитано, что на труд с учетом качества приходится 33% от общего темпа роста. [3]

В последующем Э. Денисон [15] выделил 8 основных факторов, влияющих на рост реального национального дохода США за 1929-1982 гг., из этих факторов важным фактором является повышение производительности труда, который обеспечил рост реального продукта и дохода. Увеличение трудозатрат определяет 1/3 прироста реального дохода за этот период и 2/3 прироста обеспечивается ростом производительности труда.

В конце XX века в экономической теории появились новые теории человеческого капитала, в которых пытались определить источники стабильного экономического роста за счет внутренних факторов, таких как: инвестиции в человеческий капитал, подготовка рабочей силы на рабочем месте, экономии специализации и т.д.

Такой подход нашел отражение в моделях экономического роста, в которых концепции человеческого капитала получили свое дальнейшее развитие:

- в инвестициях в человеческий капитал,
- в профессиональной подготовке и экономическом росте,
- в структурных изменениях в производстве,
- в теории рационального ожидания,
- в факторах дифференцирования зарплаток Дж. Минцера,
- в «альтернативных» теориях человеческого капитала П.Тобмена и Р.Хернштейна,
- в «Чикагской школе» теории человеческого капитала, где методологической основой анализа выступает подход «затраты - выгоды»,
- в теории «фильтра» П.Уилса,
- в концепции рациональных экономистов С.Боулса, Д.Гордона, Р.Эдвардса и др.

Исходя из анализа различных теорий человеческого капитала, в концепциях экономического роста необходимо отметить, что он играет важную роль в факторах роста. Человеческий капитал формируется путем инвестиций в человека в виде затрат на образование, культуру,

подготовку рабочей силы, охрану здоровья, миграцию и поиск информации о ценах рабочей силы и доходах.

В конце XX века развитые страны мира достигли заметного прогресса в развитии интеллектуальных производительных сил, так по данным, проведенным в газете «Известия» от 17.05.2000 года в странах запада доля накопленных инвестиций человеческого капитал в совокупном фонде их капитализированных расходов на развитие в 1997-1998 гг. достигла 67-69% (в США до 74-76%).

Ускорение НТП, рост расходов на научные исследования и образование вызвали увеличение значимости экономических исследований эффективности вложений в человеческий капитал.

Необходимость определения наиболее рациональных направлений вложений этих средств вызвало развитие не только функционального анализа механизма развития человеческого капитала, но и совершенствование методик оценки эффективности этих вложений.

В конце XX века стало очевидным, что в отраслях национальной экономики, которая определяют экономический прогресс общества, именно высоко квалифицированная рабочая сила превращается в движущий фактор, определяющий будущий облик страны.

Литература

1. Беккер Гэри. Экономика семьи и макроповедение // США: экономика, политика, идеология. – 1994. - № 3.-С.8-37
2. Гойло В.С. Современные западные теории воспроизводства рабочей силы. – М.: Наука, 1975.-411с.
3. Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. – М.: Экономика, 1971. – 591 с.
4. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. – СПб.: СПбУЭФ, 1994. – 160 с.
5. Капелюшников Р.И. Современные западные концепции формирования рабочей силы. –М.: Наука, 1981.-278 с.
6. Капелюшников Р.И. Экономический подход Г. Беккера к человеческому поведению // США: экономика, политика, идеология. – 1993. - № 11.-С.-10-17.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Под ред. Верпаховского Б.Э.и др. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 607 с.
8. Курс экономической теории: учебник – 5-е исправленное дополненное и переработанное издание / Под общ. ред. М. Н. Чепурина и Е.А. Киселевой. – Киров.: «АСА», 2004.- 832 с.

9. Марцинкевич В.И., Соболева И.В. Экономика человека. – М.: Аспект-пресс, 1995. – 286 с.
10. Маркс К. Капитал. Т1//Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. - Т 23.- 484 с.
11. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. – М.: Изд-во МГУ, 1997.– 720 с.
12. Струмилин С.Г. Избранные произведения: В 5-ти томах.– М.: Наука, 1964. – Т.3.– 327 с.
13. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки// Мировая экономика и международные отношения. – 2002. - № 12. – С. 42-48
14. Экономическая энциклопедия. – М.: Юнити, 1999. – 275с.
15. Edward F. Denison Trends in American Economic Growth 1929-1982. Washington, The Brookings Institute, 1985. 387 p.
16. ESKAUS R.S. Estimation of the Returns to Education with Hourly Standardized Income. Quarterly Journal of Economic. 1973. Vol. 87, 127 p.

АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Д.М. ПАРМАКЛИИ, док. хаб. экономических наук,
проф., Кахулский Госуниверситет

Земля как природный ресурс является важнейшим богатством Республики Молдова, основным средством производства в сельском хозяйстве и пространственным базисом для размещения и развития других отраслей. Переход на рыночные отношения выявил слабые стороны и ошибки использования земли в сельском хозяйстве.

По данным ФАО Республика Молдова занимает одно из первых мест в мире по уровню распаханности земель. Отметим большой удельный вес сельскохозяйственных угодий, включая категорию земель сельскохозяйственного назначения, часть земель резервного и других фондов, что, в общем, составляет 75,5% от всей территории. По состоянию на 1 января 2003г. только площадь сельскохозяйственных угодий составила 2533,8 тыс. га или 74,9% от общей земельной площади республики. Из стран большим удельным весом сельхозугодий выделяется Великобритания (74,2%), Греция (70,1%), Румыния (62,0%), Польша (61,8%), Нидерланды (59,5%), Италия (57,5%), Франция (55,8%).

Практика высокой распаханности молдавских степей нерациональна ни с экологической, ни с экономической точек зрения. При этом нарушается водный и термический режим территории, усиливается действие засухи, водной и ветровой эрозии, снижения продуктивности земель и устойчивость земледелия.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что главной причиной снижения плодородия молдавских черноземов является отрицательный баланс гумуса, связанный как с эрозийными процессами, так и с интенсивной его минерализацией и недостаточным возмещением потерь.

Переход от плановой экономики на рыночные отношения требуют переоценки, как самой сущности, так и особенностей производства сельскохозяйственных культур в отдельно взятом хозяйстве, в целом по региону и республике. Важно также всесторонние и глубоко осмыслить сложившуюся организационно-экономическую ситуацию и последующее повышение эффективности производства продукции растениеводства. Для этого необходимо выявить причины деинтенсификации, спада эффективности производства продукции.

По данным Департамента статистики и социологии Республики Молдова в 2003г. 75% продукции сельского хозяйства производилось в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, причем их доля ежегодно возрастает. Так, продукция растениеводства с 1996 по 2003г.г. в хозяйствах указанных категории увеличилась в 1,9 раза.

Передача земель в частную собственность практически завершена. Более 4/5 пахотных земель, почти девять гектаров многолетних насаждений из десяти переданы в частную собственность.

К концу 2003г. в пользование крестьянских (фермерских) хозяйств находилось 526,0 тыс. га, средний размер одного земельного участка составлял 1,86 га и при этом, размещен он не компактно, а в нескольких местах – отдельно на богарных и орошаемых землях, в садах и на виноградниках.

В хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах засеивается 880,3 тыс. га или почти 56% всех посевных площадей республики. На долю сельскохозяйственных предприятий приходится 693,5 тыс. га или 44%. Как видим, преобладающая доля пашни обрабатывается мелкими землепользователями. Заметим при этом, что на долю хозяйств населения и крестьянских хозяйств приходится 617,2 тыс. га или 57,6% площадей зерновых и зернобобовых культур республики, производство которых полностью механизировано.

Следовательно, современные технологии возделывания озимых культур, гороха, кукурузы, сориса и других зерновых культур могут быть применимы лишь на 42,4% площадей. Вполне очевидно, что мелкие земельные наделы не позволяют землепользователям применять современные комплексы машин, обеспечивающих механизированное возделывание зерновых культур. Вот почему у крестьян в условиях небывалого взлета цен на материально-технические средства не было иного выбора, как вернуться к полукустарной системе обработки почвы. Ныне нередко вспашка, боронование и другие технологические операции проводятся на конной тяге. По уходу за посевами кукурузы крестьяне спустя четверть века вновь взяли сапы в руки, даже уборку урожая нередко проводят вручную.

Не должно быть никаких иллюзий: при прочих равных условиях механизированная технология производства зерновых культур обеспечивает высокое качество выполнения технологических операций, непостижимое трудоемким ручным способом, а, следовательно, приводит к более весомым прибавкам урожая, более эффективному использованию земли. Только возврат к механизированным интенсивным технологиям производства зерновых культур может обеспечить безубыточную урожайность, прибыль от использования земли.

Прекращение или резкое уменьшение поставок сельскохозяйственной техники в переходный период, дефицит запчастей и топливосмазочных материалов явились основными причинами примитивизации технологии производства зерна, подсолнечника и других культур. Сократились площади орошаемых земель, ухудшалось их мелиоративное состояние. Почти повсеместно сложилась неблагоприятная фитосанитарная ситуация на полях.

Тяжелое финансовое положение большинства сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств привели к катастрофическому снижению уровня технической оснащенности села, деиндустриализации сельскохозяйственного производства. Техническая и технологическая отсталость отрасли явились следствием ухудшения ее материально-технической базы. По сравнению с 1990г. парк основных видов сельскохозяйственных машин сократился по расчетам на 40-45%, а имеющиеся у крестьян техника в основном отслужила амортизационный срок. Общий износ основных видов сельскохозяйственной техники в аграрном секторе достиг критического уровня – 65-70%.

В республике значительно снизился уровень химизации производства зерновых, технических, овощных и других культур. Если

в 1980-1990г.г. вынос основных элементов питания растений был компенсирован внесением минеральных и органических на 60%, то ныне – всего на 10%. За последние 15 лет внесение органических удобрений снизилось с 9,7 млн. т до 0,07 млн. т или в 140 раз, минеральных удобрений – в 27 раз с 217,2 до 11,3 тыс. т. Использование воды для орошения сократилось до 100 куб. м в расчете на один гектар, что в 4 раза ниже одного влагозарядочного полива.

Из-за неплатежеспособности крестьяне на 1 га пашни вносят минеральных удобрений в 3-4 раза меньше чем в Канаде, в 7-25 раз меньше, чем в США, странах ЕС и Китая.

Снижение роли факторов интенсификации прослеживается при возделывании всех культур, особенно заметно падение урожайности кукурузы, подсолнечника, овощей и других культур. По современным технологиям ныне в республике возделывается лишь около 10% посевов кукурузы, 20% озимой пшеницы, 15% виноградных плантаций. На остальных площадях наблюдается возврат к примитивным технологиям. Вот почему по продуктивности земли в целом по республике допущен откат на 40 лет назад. Так, в среднем за 2000-2003г.г. урожайность озимой пшеницы соответствует уровню 1970г., кукурузы – 1960-1963г.г., сахарной свеклы – 1961-1965г.г., подсолнечника – 1956-1960г.г., табака – 1961-1963г.г., овощей – 1951-1955г.г., картофеля – 1970г., плодов – 1950г., винограда – 1960г. Причинами столь резкого падения уровня интенсивности земледелия являются не только снижение применения органических и минеральных удобрений, недостаточное и некомплектное материально-техническое обеспечение, что снижает адаптацию отрасли к неблагоприятным погодным условиям, являющиеся первопричиной нарушения нормального хода производственных и экономических процессов, но, что не менее важно, повсеместное снижение качества проводимых технологических операций, вызванных помимо вышеназванных причин, навязанным курсом на развитие парцелярного хозяйства. Последнее имело еще и то негативное последствие, которое привело к тотальному нарушению севооборотов, нормальному чередованию возделывания культур. Полная самостоятельность землепользователей привела такие к существенному изменению структуры посевных площадей в сторону снижения удельного веса гороха, многолетних трав и роста площадей посева подсолнечника, как высокорентабельной культуры. То есть мы пришли к такой структуре посевов, которая идет в противоположном направлении рекомендациям науки и практики, прошедшей испытания десятилетиями. Так, площади

многолетних трав сократилось с 1985 по 2002г.г. в 8,8 раза, гороха – почти на 1/3. В 2002 году площадь кормовых культур снизилась в 8,5 раза и составила лишь 63,6 тыс. га, занимает в структуре посевных площадей всего 4,0%, гороха – соответственно – 52,0 тыс. га или 3,3%. В тоже время за указанные 18 лет площадь посева подсолнечника возросла почти в 1,6 раза и достигла в 2003г. 389 тыс. га или 22,7% посевных площадей, что в 1,5 раза выше допусаемых норм.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в настоящее время наука вывела по всем зерновым культурам, подсолнечнику, сахарной свеклы, овощам высокоурожайные сорта и гибриды. Однако, они требуют, как правило, более высокого агрофона, строгой технологической дисциплины, т.е. того, чего ныне нет в действительности.

Возврат к примитивным старым технологиям на современных сортах и гибридах самообман, путь в никуда, что подтверждается низкой урожайностью последних лет.

Резкие колебания производства зерна по годам свидетельствуют о преимущественно экстенсивном возделывании кукурузы, деиндустриализации ее производства, усиливающейся тенденции применения примитивных технологий.

В земледелии товаропроизводители подошли к опасной черте, за которой могут последовать непоправимые экологические и экономические катаклизмы.

Причины создавшегося положения многообразны. Главными среди них являются:

- высокий удельный вес земли в обработке в структуре сельскохозяйственных угодий (84,6%);
- отсутствие в системах земледелия эффективных технологических блоков обеспечения охраны и воспроизводства плодородия почв;
- отсутствие адаптивных экологически сбалансированных севооборотов, систем удобрений и защиты растений;
- незаинтересованность землепользователей в охране и повышении плодородия почв;
- отсутствие специализированной службы охраны почв и законодательной основы для ее функционирования.

Сложившаяся система земледелия в конце XX века в Республике Молдова привела к негативному воздействию на природную среду, к нарушению всех звеньев экологической системы.

К наиболее значительным антропогенным факторам, способствующим развитию отрицательных процессов, относятся: низкий уровень

и экстенсивные формы земледелия; неправильная обработка почв на склоновых землях; техногенные выбросы и др. Все это привело к усилению водной и ветровой эрозии, переосушению и переувлажнению, загрязнению почв и водоемов нитратами, пестицидами, тяжелыми металлами, потере гумуса, нарушению нормальных биологических циклов.

Эрозия наносит большой ущерб народному хозяйству: сносится наиболее плодородный слой почвы, ухудшаются химический состав, физические свойства, снижается биологическая активность почв. Чем сильнее они эродированы, тем меньше содержат гумуса.

На смытых почвах снижается содержание питательных веществ – азота, фосфора, калия, ухудшаются водно-физические свойства. Процессы эрозии почв теснейшим образом связаны с биологической активностью почвы, с микробиологическими и биохимическими процессами. Установлено, что биологическая активность снижается по мере увеличения степени эродированности почвы.

Ухудшение агрохимических, водно-физических и биологических свойств на эродированных почвах ведет к снижению плодородия почвы, урожая различных сельскохозяйственных культур. Смытая со склонов и вынесенная из оврагов почва в виде насосов откладывается у подножий склонов, по балкам и долинам. Они вызывают повреждение, а иногда и гибель посевов.

Таким образом, эрозия наносит большой ущерб территориям, как с холмистым рельефом, так и расположенным в поймах рек. От эрозии страдают сельское, рыбное и коммунальное хозяйства, транспорт, гидро-сооружения и другие отрасли народного хозяйства. Эрозия почв резко снижает эффективность проводимых мероприятий по химизации, мелиорации, освоению склонов. Защита почв от эрозии является важным условием получения высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур, залогом сохранения богатейших молдавских земель.

Агентом разрушения почв может быть не только текущая вода, но и ветер. Это явление носит название **дефляция** (от позднелатинского *deflatia* – выдувание, сдувание). Суть дефляции состоит в том, что ветер, когда он достигает определенной, критической силы разрушает поверхность почвы, что сопровождается переносом и обтачиванием ее частиц.

В год в среднем в Молдове отмечается от 83 до 106 случаев сильных ветров. Молдова периодически страдает и от ветров очень большой, шквалистой силы, которые вызывают не только обычную «умеренную» дефляцию, но и гибель посевов от выдувания и, как крайнее проявление, - пыльные бури. На территории Молдовы

насчитывается 16 тысяч активных оползней площадью 83,5 тыс. га. Около 70% всех оползней расположены на склонах крутизной 6-10°.

Развитие эрозии почв – сложный процесс, зависящий от очень многих факторов (рельеф, почвы, климат, растительность, хозяйственная деятельность человека). Они в разной степени влияют на скорость проявления эрозии почв и должны тщательно учитываться при проведении противоэрозионных мероприятий.

Почвы республики разделяются на три большие группы: чернозем и близкие к ним почвы (занимаю около 80% площади); лесные почвы двух типов – бурые и серые (11,5%); пойменно-луговые (8,5%). По приуроченности к рельефу различаются нормальные и слабоэродированные, находящиеся преимущественно на равнинах и пологих склонах (64% территории); склоновые крутизной более 4-6°, заметно эродированные и утратившие свой первоначальный профиль и плодородие (24%); аккумулятивные почвы речных долин и балок, к которым приурочены очаги засоления и избыточного увлажнения (12%). Таким образом, четверть территории Молдовы нуждается в противорозионной защите, а восьмая часть – в мелиорации по рассолению и осушению.

DEZVOLTAREA RURALĂ ÎN REȚEA ȘI COMPETITIVITATEA LOCALĂ

Andrei POPA, dr., conf. univ.,
Universitatea de Stat „B.P. Hașdeu”, Cahul

Inter-organisational networking has been a hot issue for more than a decade. However, the relation between the purposive design of a customer oriented interactive business strategy and inter-organisational networking has received much less attention. In this paper we intends to combine both literature strands in order to come up with a new and viable customer oriented type of network between Small and Medium Enterprises (SMEs). The paper examines the link between innovative activity, quality, outcomes and the performance of SMEs organized in entrepreneurial networks.

Particularitățile contemporane reflectă sporirea esențială a influenței concurenței asupra comportamentului producătorilor și tendința generală de a modifica căile de creștere – de la strategiile de creștere extensive spre cele intensive. Astfel, recente cercetări ne arată că unul din factorii-cheie ce influențează asupra rezultatelor dezvoltării locale este procesul inovațional din cadrul întreprinderilor mici și mijlocii (IMM). De exemplu, B. Asheim [1] menționează că, competiția prin inovație devine tot mai

importantă și poate fi comparată cu concurența prin productivitate, astfel încât avantajele competitive ale unei economii locale depind în mare parte de capacitatea inovațională a IMM din cadrul acesteia, capacitate aplicată nu doar la perfecționarea producției proprii dar și în alte domenii. Pentru Republica Moldova, unde businessul mic constituie peste 95 la sută din numărul total al agenților economici, capacitatea competitivă a micilor afaceri are o importanță deosebită. Iar dezvoltarea capacităților competitive din mediul rural are o importanță esențială pentru țara noastră.

Este necesar să constatăm că epoca postindustrială a schimbat conceptele organizării economiei plasând accentele de la cantitate spre calitate și inovație. În ierarhia avantajelor competitive, definită de Michael E. Porter [2] inovativitatea este privită ca un avantaj de ordin superior avantajelor bazate pe preț sau reducere de costuri. La fel, P. Cooke [3] susține că abilitatea firmei de a se „reinventa” a devenit importantă pentru supraviețuirea și dezvoltarea sa în condițiile schimbărilor contemporane rapide și incertitudinii economiei globale. Motivul concentrării atenției anume la problematica competitivității și inovației în IMM se datorează faptului că înclinația acestora de a inova este mai accentuată decât la firmele mari, micile afaceri fiind mai flexibile, mai dinamice și mai receptive la modificarea cererii și condițiilor economice de moment.

Dezvoltarea rurală este sensibilă pentru economiile noastre locale și pentru faptul că, un interes major îl prezintă legătura ce există între problematica elaborării tipului de bun fabricat sau serviciu prestat, localizarea (poziționarea) firmei în aria geografică a mediului rural și metodele tradiționale de producere care sunt utilizate. Astfel, în industria alimentară, un producător de brânzeturi poate avea succese remarcabile utilizând rețetele tradiționale de fabricare a brânzei și cașcavalului. De asemenea, sunt exemple când întreprinderile rurale au fondat muzee și centre educaționale bazate pe meșteșugurile rurale tradiționale, diversificându-și astfel activitatea în ramura turismului și educației. Respectiv inovarea producției și a serviciilor în mediul rural poate fi uneori realizată prin exploatarea creativă a oportunităților oferite de acest mediu, oportunități ce deseori nu necesită utilizarea noilor tehnologii.

În același timp, vom menționa că economia rurală nu poate fi consolidată fără de participarea rezidenților producători urbani. Tradițional, această participare se limitează la un proces de livrare a producției agricole către firmele urbane, fără ca acestea să-și extindă activitatea prin amplasarea activităților propriu-zise în mediul rural. Or, este indiscutabil faptul că noile realizări tehnologice sunt în primul rând implementate la firmele urbane care, de regulă, își racordează activitatea la cerințele generale ale pieței. Spre deosebire

de aceștia firmele din mediul rural sunt mai sensibile la cerințele particulare și la dialogul direct cu clienții. Totodată, dezvoltarea capacităților inovative din mediul rural prevede și extinderea în acest spațiu a serviciilor de logistică și marketing, mentenanță, consulting efectuate de către firmele urbane.

Există patru motive de „rezervare” a întreprinzătorilor urbani să-și extindă activitățile spre mediul rural:

1) piața relativ mică și redusă a forței calificate de muncă din mediul rural servește drept un impediment pentru unele firme care doresc să-și sporească producția;

2) posibilități limitate de a lucra în rețea și de a face schimb de informații cu firmele ce activează în același domeniu, ramură;

3) firmele ce deservește piața națională și internațională sunt preocupate de soluționarea problemelor de acest nivel și nu includ în politicile sale opțiunea de extindere și localizare în spațiul rural a potențialului său, chiar și dacă există cererea pieței locale; 4) organizarea reprezentanțelor din spațiul rural impune firmelor cheltuieli suplimentare legate de acoperirea distanțelor dintre urbe și localitățile rurale respective.

Recentele studii despre experiența mondială a rețelelor inter-firmă relevă progresarea tendinței generale de recunoaștere de către întreprinzători a necesității de a se consolida pentru a supraviețui. Activitatea în cadrul acestor rețele permite firmelor din spațiul rural, precum și partenerilor urbani să asigure: a) depășirea activității izolate și facilitarea comunicării; b) obținerea informației despre climatul comercial, precum și despre problemele pieței locale și naționale; c) să însușească noi tehnologii și practici de gestiune a afacerilor, în special în domeniul asigurării calității; d) să obțină suport în promovarea unor tehnologii specifice, pe care firmele rurale nu sunt în stare să le finanțeze de sine stătător și care necesită eforturi considerabile, capacitate managerială și resurse sporite.

Literatura de specializare operează cu două noțiuni de bază:

- rețele antreprenoriale - grupări de firme (de regulă medii) asociate benevol ce acționează în comun pentru a realiza scopuri comune, se completează reciproc și se specializează pentru a soluționa probleme colective, a obține o eficiență colectivă și a cuceri noi piețe;
- clustere - grupări de firme concentrate pe principii geografice și sectoriale care produc și realizează în comun bunuri complementare sau legate reciproc în fabricare-consum, reunite în baza lanțului valoric al produsului / grupului de produse.

Deși clusterelor sau reuniunile antreprenoriale organizate în rețele inter-firmă au fost cercetate masiv în ultimele două decenii, totuși particula-

ritățile raportului între dezvoltarea strategiilor orientate spre consum și formarea rețelilor inter-organizaționale a fost obiect al unui număr mult mai mic de discuții. În același timp, combinarea acestor două domenii permite elaborarea unui nou tip de reuniuni antreprenoriale ale întreprinderilor din businessul mic, în special, activitatea cărora este bazată preponderent pe resursele locale și este orientată anume spre consumatorii locali.

Potrivit teoriei lui Michael E. Porter și a practicii din peste 32 țări unde au fost lansate circa 238 inițiative de cluster [4, p. 33], succesul reuniunilor antreprenoriale este cauzat de factorii competitivi ce influențează rezultatele colective (figura 1) și care, deseori, reprezintă pericole pentru micile afaceri individualizate.

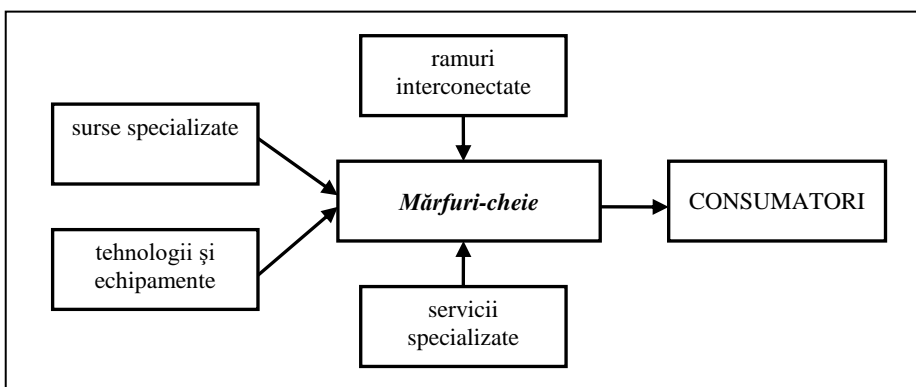

Figura 1. Cluster: factori de succes colectiv

Clusterelor firmelor mici au o răspândire largă într-un număr mare de țări și ramuri industriale atât în țările dezvoltate - Germania, SUA, Japonia, Italia, cât și în țările în curs de dezvoltare - Argentina, Chile, India, Turcia și cele aflate în tranziție - Estonia, Ungaria, Slovenia, Mongolia. Reprezentând grupări de firme ce reunesc furnizorii, producătorii, consumatorii, elemente din infrastructura industrială, instituții de cercetare, etc. și reuniți în procesul creării valorii adăugate, clusterelor întreprinderilor mici pot activa atât spontan cât și organizat (figura 2).

Varianta dezvoltării organizate a acestor structuri este condiționată de inițiativa unei firme-lider deține un capital important sau de inițiativa autorităților locale, sau de inițiativa unui grup de reprezentanți ai micului business care au angajat manageri-specialiști. Deși nu există o rețetă unică, participarea autorităților publice locale contribuie esențial la consolidarea rețelilor antreprenoriale locale.

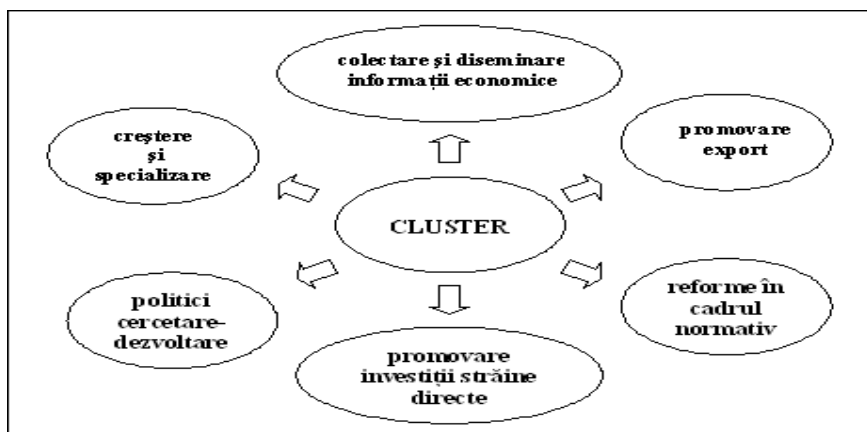

Figura 2. Influența clusterului economic asupra factorilor dezvoltării locale

Liberalizarea economiei țării noastre, diversificarea formelor organizatorico-juridice ale întreprinderilor, precum și promovarea egalității în drepturi ale agenților economici facilitează dezvoltarea tehnologică a firmelor și creșterea competitivității în baza capacităților inovative, indiferent de forma de proprietate, mărime, formă instituțională. La acest compartiment menționăm că ponderea întreprinderilor mici în procesul inovațional este majoră datorită necesității de schimbare tehnologică continuă anume în sferile de activitate a micilor afaceri. Respectiv, un sistem inovațional constituie o rețea de agenți economici interconectați cu instituțiile și politicile care influențează comportamentul și performanțele inovative [5]. Acest sistem joacă rolul cheie în obținerea de noi produse, noi procese și noi forme de organizare a economiei locale.

Precum procesul inovațional necesită o implicare semnificativă de abilități și competențe, acesta impune atragerea în parteneriat a indivizilor atât din interiorul organizației, precum și din exterior. Toate acestea pot fi coagulate în clustere economice locale – structuri (rețele) antreprenoriale care oferă minimizarea incertitudinii în condițiile globalizării prin intermediul asocierii întreprinderilor de producere, diverselor centre de cercetare și dezvoltare (*Research & Development (R&D) Centers*), centre de inovație și productivitate, oficii de standardizare, universități și centre de perfecționare, centre de servicii informaționale și analitice, bănci și alte organizații financiare (figura 3.).

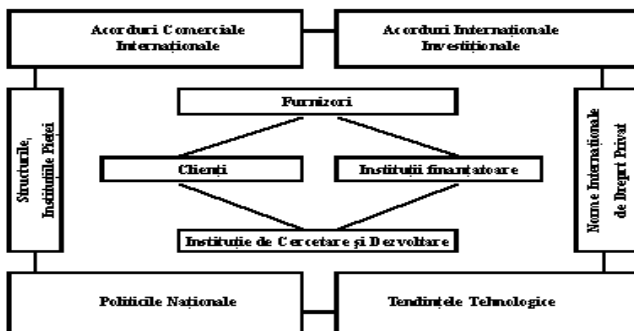

Figura 3. Model de rețea antreprenorială inovațională

Eficiența activității clusterelor de firme mici, precum și rezultativitatea activității piețelor de ramură relevă mai multe finalități cu caracter de perspectivă. Ca impact pentru stat, activitatea de succes a clusterelor reprezintă o garanție în păstrarea locurilor de muncă pentru cei angajați în micile afaceri, asigurând astfel baza impozabilă, atrage investiții suplimentare din străinătate și influențează pozitiv balanța comercială. Ca efect pentru economia națională, deschiderea noilor locuri de muncă în cadrul clusterelor reduce alocațiile pentru șomaj și contribuie la creșterea bunăstării populației. Pentru piața ramurală, rezultativitatea businessului mic cooperat este reflectată de ponderea acestuia în producția ramurii. Însăși clusterelor relevă eficiența activității sale prin profitabilitate, fluxurile financiare, inovativitate, competitivitate. Astfel, putem constata că înființarea reuniunilor de firme mici nu trebuie tratată ca un experiment, ci ca o implementare reală a tendințelor actuale de integrare economică.

Referințe:

1. Asheim, B., *Industrial districts as "learning regions": a condition of prosperity.*, European Planning Studies, 1996, No.4(4), p. 379-400.
2. Porter, Michael, E., *The Competitive Advantage of Nations.*, London, Methuen, 1990.
3. Cooke, P., *Reinventing the regions: firms, clusters and networks in economic development.*, In P. Daniels and W. Lever (Eds), *The Global Economy in Transition*, p 310-327. Harlow: Addison Wesley Longman, 1996.
4. Sölvell, Örjan, Lindqvist Göran, Ketels Christian, *The Cluster Initiative Greenbook.*, fowerd by Michael E.Porter, Ivory Tower AB, Stocholm, 2003, 99 p.

5. Lundvall, Bengt-Ake, National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning, London: Pinter Publishing, 1992, 342 p.

ASPECTE ALE FLUCTUAȚIEI RESURSELOR UMANE ÎN INSTITUȚIILE ADMINISTRAȚIEI PUBLICE

Alic BÎRCĂ, conf. univ., dr., A.S.E.M.

This article tells about human resources fluctuation in the institutions of public administration. Increased fluctuation of human resources in institutions of public administration is determined by multiple factors, here political factor of great importance. Human resources fluctuation reveals proportion between number of people who leave the organization and efficiency of employees during the whole year.

Resursele umane reprezintă cheia succesului, indiferent unde acestea își desfășoară activitatea: organizație privată sau publică, instituție publică etc. Cu atât mai mult, resursele umane care își desfășoară activitățile în instituțiile administrației publice, centrale sau locale, au un impact deosebit și, în același timp, destul de sensibil, deoarece deciziile luate de acestea se răsfrâng ulterior asupra unei colectivități, dacă este vorba de resursele umane care activează în administrația publică locală, sau asupra populației întregii țări dacă este vorba de administrația publică centrală. Aceasta ne permite să menționăm că instituțiile administrației publice au nevoie de resurse umane bine instruite, cu un înalt profesionalism nu doar la nivelurile ierarhice superioare, dar și la nivelul personalului de execuție.

Realizarea succesului în orice activitate depinde, în mare măsură, de stabilitatea resurselor umane și, în special, a specialiștilor și mai puțin a generaliștilor, care, de fapt, reprezintă figuri politice ce apără interesele sau încearcă să implementeze programul partidului de guvernământ, iar durata menținerii în postul respectiv este de cel mult patru ani și doar rareori ar putea să se mențină mai mult timp pe postul ocupat.

Prin urmare, evoluția resurselor umane în administrația publică depinde, în cea mai mare măsură, de politica partidului de guvernământ. Aceasta s-a observat și se observă de fiecare dată când are loc schimbarea puterii centrale și a celei locale în Republica Moldova. De asemenea, se poate constata că posturile din cadrul administrației publice sunt prea politizate, iar ocuparea lor se realizează, în cele mai multe cazuri, doar pe criterii politice.

În tabelul nr.1 este prezentată evoluția resurselor umane în administrația publică din ultimii ani.

Tabelul 1 Evoluția resurselor umane în administrația publică în anii 2000 – 2003

Indicatorii	2000	2001	2002	2003
Numărul salariaților la sfârșitul anului, mii lei	50,0	50,7	53,9	56,7
Ponderele femeilor angajate la sfârșitul anului, %	39,4	40,2	40,1	37,4

După cum rezultă din tabelul 1, observăm că numărul persoanelor angajate în administrația publică a avut o creștere evidentă. De la sfârșitul anului 2001 și până la sfârșitul anului 2003 creșterea salariaților în administrația publică a crescut cu 6 mii persoane. Aceasta în cazul când partidul de guvernământ menționa că în urma realizării (re) reformei teritorial administrative numărul angajaților se va micșora.

Unul din indicatorii cei mai performanți cu privire la resursele umane îl reprezintă **fluctuația resurselor umane**. Acest indicator ilustrează proporția dintre numărul persoanelor care părăsesc organizația și efectivul mediu de angajați pe tot parcursul anului.

Numărul de salariați care au părăsit organizația

$$F = \frac{\text{Numărul de salariați care au părăsit organizația}}{\text{Numărul total de salariați}} \times 100$$

Numărul total de salariați

Potrivit datelor statistice, rata fluctuației personalului în administrația publică în anul 2003 a constituit 25,57% (14,5/56,7). Literatura de specialitate consideră satisfăcătoare rata fluctuației resurselor umane dacă aceasta este la nivelul de 20 – 22 %. Prin urmare, rata fluctuației în anul 2003 în administrația publică poate fi considerată ca o problemă ce trebuie găsite soluții pentru a stopa acest fenomen negativ.

Calcularea globală a ratei fluctuației nu permite efectuarea distincției între plecările voluntare și cele involuntare, precum și imposibilitatea aflării dacă decizia a fost luată de organizație sau de angajat. Analiza fluctuației personalului trebuie completată și cu date referitoare la motivul plecărilor, cu scopul de a cunoaște dacă plecările sunt controlate de organizație sau de personal. Tabelul nr.2 ne indică diferite tipuri de fluctuații ale personalului.

Tabelul nr. 2 Tipuri de fluctuații ale personalului

Tipuri de fluctuație		Control	
		Organizațional	Individual
Plecări	Voluntare	Concediere	Demisie
	Involuntare	- Lichidarea organizației - Disponibilizări masive	Îmbolnăvire

Potrivit datelor statistice, rata plecărilor angajaților din proprie inițiativă sau prin demisie în anul 2003 a constituit 14,82% (8,406/56,7). Aceasta impune la o analiză mai profundă a tuturor cazurilor de demisie pentru a afla care sunt motivele plecării angajaților. În același timp, o demisie mai poate fi și o concediere mascată, inițiată de instituția publică, determinată de orientările politice ale angajaților instituției date.

Pe de altă parte, rata plecărilor angajaților din inițiativa instituției publice sau prin concediere în anul 2003 a constituit 6,43% (3,648/50,7). Aceste concedieri au fost determinate, probabil, de reajustările structurale care au fost realizate în instituțiile administrației publice. În același timp, reajustările structurale realizate pe parcursul anului 2003 au condus la angajarea a 15,3 mii persoane în instituțiile administrației publice. Important este de a cunoaște câte persoane care și-au dat demisia au fost reangajate ca urmare a reajustărilor structurale realizate în administrația publică și care a fost motivul adevărat al concedierilor pe parcursul anului 2003 dacă luăm în calcul că în acest an au fost angajate 15,3 mii persoane.

Analiza mișcării interne a personalului din administrația publică completează analiza fluctuației acestuia. Cu ajutorul acestui instrument se pot analiza fluxurile de personal din interiorul instituțiilor publice.

Mișcările de personal pot fi verticale, adică promovări sau retrogradări, sau orizontale, adică transferări laterale. Instrumentul folosit pentru această analiză este matricea de tranziții, un tabel care indică procentajul persoanelor care rămân într-o categorie sau trec de la o categorie la alta.

Tabelul nr. 3 Matricea de transferuri

		Anul n+1				
		Tehnicienii și profesioniști	Manageri de nivel inferior	Manageri de nivel mediu	Manageri de nivel superior	Rata fluctuației
Anul n	Tehnicienii și profesioniști					
	Manageri de nivel inferior					
	Manageri de nivel mediu					
	Manageri de nivel superior					

Tabelul dat ne permite să analizăm mai eficient fluctuația personalului în cadrul instituțiilor publice și de a lua anumite decizii în vederea administrării coerente a personalului. Informațiile prezentate în tabelul 3 sunt utile pentru elaborarea politicilor de promovări a personalului care la bază se află profesionalismul și competența persoanei și mai puțin orientările politice ale acesteia.

Reieșind din cele menționate, fluctuația personalului în instituțiile administrației publice este influențată de mai mulți factori:

factorul politic. Are un impact deosebit asupra fluctuației resurselor umane din instituțiile administrației publice, deoarece este legat direct de partidul care se află la guvernare. Periodic, o dată la patru ani, au loc mișcări evidente ale resurselor umane în cadrul instituțiilor administrației publice anume din acest considerent. O parte din resursele umane sunt disponibilizate, altă parte sunt angajate reieșind din orientările politice ale acestora;

mărimea salariului Reprezintă un factor care, la fel, influențează asupra fluctuației personalului. În general, angajatul se poate menține la un anumit post atât timp cât salariul pe care îl primește îi acoperă o anumită parte din necesitățile individuale și ale membrilor familiei. Mărimea salariilor angajaților din instituțiile administrației publice permanent s-au aflat peste salariul mediu lunar al salariaților din economia națională, însă insuficient pentru a acoperi necesitățile vitale ale acestora. Salariile angajaților din instituțiile administrației publice au crescut de la 742 lei în anul 2001 până la 1050 lei în anul 2003. Cu toate acestea, nivelul salariilor angajaților din administrația publică s-au aflat permanent sub nivelul bugetului minim de consum. În anul 2003 salariul angajaților din administrația publică acoperea doar 83,2% din bugetul minim de consum;

competențele și performanțele profesionale. În multe cazuri, angajarea personalului în instituțiile administrației publice este realizată pe criterii politice, neglijând astfel competența profesională necesară postului respectiv. Aceasta demonstrează, ulterior, că persoanele angajate pe criterii politice nu fac față cerințelor postului în cauză.

Prin urmare, în vederea reducerii fluctuației personalului în instituțiile administrației publice este necesar ca angajarea să se realizeze în funcție de competențele profesionale ale persoanelor și mai puțin pe criteriile politice ale acestora. De asemenea, pentru a menține și a asigura continuitatea activității angajaților din administrația publică se impune de a acorda salarii atractive și competitive pentru a acoperi financiar necesitățile individuale și familiale. În caz contrar, angajații în cauză sunt tentați de a părăsi locurile de muncă și de a se orienta spre acele locuri de muncă din sectorul real al economiei naționale unde salariile oferite sunt mai mari. În afară de aceasta, datorită neatractivității salariilor, în instituțiile administrației publice există riscul de a angaja persoane mai puțin competente din punct de vedere profesional, care nu dețin cunoștințele și abilitățile profesionale necesare care i-ar permite să activeze cu succes în acest domeniu de activitate.

DIMINUAREA DECALAJELOR DE DEZVOLTARE PRIN REGIONALIZAREA REPUBLICII MOLDOVA

Veaceslav IONIȚĂ, dr., conf. univ., A.S.E.M.

Problema creării regiunilor economice în Republica Moldova se discută încă de la începutul anilor 80, însă mai departe decât transformare în anul 1999 a fostelor raioane în județe nu sa mers.

Este evident că fostele județe, ca mărime și potențial pe departe nu erau cea ce în literatura de specialitate este considerată o regiune socio-economică, care are capacitate de autofinanțare. Ultima inițiativă în acest domeniu ține de intenția elaborării unei legi privind regiunile economice în Republica Moldova. Încă în anul 2001 am lucrat cu un grup de experți din cadrul Ministerului Economiei și societatea civilă la elaborarea acestei legi. Însă până în prezent această lege nu a ajuns în parlament și în viitorul apropiat nu se prevede nici o mișcare în această direcție.

În condițiile când ne propunem ca obiectiv de integrarea în Uniunea Europeană, este foarte important să analizăm experiența altor țări în domeniul politicilor regionale. Astfel România pentru a se racorda la standardele europene în prezent duce o politică de creare a câtorva regiuni economice, care să includă în sine mai multe județe.

Pericolul de bază care poate condiționa subdezvoltarea țării constă în decalajele mari în potențialul economic și veniturile bugetelor publice care există între regiunile existente a țării. Dacă până la formarea raioanelor decalajul economic nu era atât de pronunțat datorită compensării diferențelor în interiorul județului, atunci în prezent ele sau accentuat pe două dimensiuni:

1. Sa mărit esențial diferențele de dezvoltare între regiuni

2. A crescut esențial diferența de dezvoltare în interiorul regiunii.

Dacă în cadrul județului existau cel puțin 3 orașe astfel că cel mai mare centru economic deținea până la 25% din economia județului. Atunci în condiția raionului există un singur centru de dezvoltare care concentrează în sine mai mult de 50% din potențialul economic al raionului.

Suprafața unităților teritorial administrative în prezent variază de la 78 km² municipiul Bălți și 1848 UTA Găgăuzia km², ceea ce constituie 0,23-5,46% din toată suprafața Republicii Moldova, diferența între extreme fiind de 1/23. După suprafața teritoriului raioanele pot fi clasificate în trei categorii:

- (1) Peste 4% din suprafața totală a republicii (U.T.A. Găgăuzia, Cahul, Hîncești)
- (2) 2-4 % din suprafața totală, 22 raioane;
- (3) Sub 2 % din suprafața republicii 10 raioane, inclusive municipiile Bălți și Chișinău.

Populația unităților teritorial administrative din republică variază între limitele 29,8 - 780 mii locuitori, ceea ce constituie 0,82-21,56% din populația totală a republicii. În clasamentul mun. Chișinău (21,56%) se detașează mult de celelalte unități, fiind urmat de UTA Găgăuzia (4,39%) și mun. Bălți (4,16%). La extrema de jos se situează raionul Basarabeasca (0,82%) și Dubăsari (0,99%). Astfel, decalajul între cele două extreme este substanțial, constituind 1/26,7.

Există, de asemenea, mari decalaje din punct de vedere al ponderii unităților teritorial administrative în formarea PIB. După acest indicator, cea mai mare pondere o deține mun. Chișinău pe teritoriul căruia se formează aproape jumătate din întreaga valoare adăugată brută (46,1%). De asemenea în municipiul Chișinău sunt colectate 60,3% din totalul impozitelor și taxelor.

O privire generală a dezvoltării sub aspect teritorial a R. Moldova scoate în evidență *decalajul enorm în dezvoltarea socio-economică dintre mun. Chișinău și restul teritoriului*. Aceasta constituie una din problemele principale ale dezvoltării regionale, fiind caracterizată de trei particularități de bază: (a) concentrare relativ înaltă a activității economice în mun. Chișinău; (b) decalaj pronunțat în nivelul de trai dintre capitală și raioane; (c) decalaj enorm dintre capitală și restul teritoriului în dezvoltarea infrastructurii și factorilor de producție.

Există discrepanți și în volumul de cheltuieli publice pe cap de locuitor de la 456,49 lei în Briceni la 1187,60 lei în municipiul Chișinău, cea ce constituie un decalaj de 2,6 ori. Media pe raioane (cu excepția mun. Chișinău și Bălți) este de 513,69 , dintre care 20 de localități au de la 500 la 600 lei, 12 localități de la 450 la 500 lei pe cap de locuitor.

Însă cele mai mari discrepanțe, care de fapt arată potențialul financiar al unei regiuni este mărimea veniturilor publice proprii pe cap de locuitor. Acest indicator variază de la 87,33 lei în raionul Dubăsari până la 733,61 lei în mun. Chișinău. Cea ce reprezintă o diferență de peste 8,4 ori. În fruntea clasamentului după mun. Chișinău este situate munc. Bălți – 468,17 lei și raionul Basarabeasca cu 352, 26 lei. Restul localităților pot fi împărțite în următoarele categorii:

- a. De la 200 până la 300 lei, 10 regiuni;
- b. De la 150 până la 200 lei, 15 regiuni;
- c. Mai puțin de 150 lei, 7 regiuni.

Din total cheltuielilor publice locale municipiului Chișinău îi revine 36,8% și este urmat de mun. Bălți 4,7% și UTA Găgăuzia 3,8%. Restul raioanelor se pot clasifica în următoarele 3 categorii:

- (1) 2-3 %, 8 raioane;
- (2) 1,5-2%, 14 raioane;
- (3) Sub 1,5%, 10 raioane.

Ponderea veniturilor publice proprii în totalul veniturilor variază de la 16% în raionul Dubăsari la 69% în municipiul Chișinău. Pentru anul 2004 doar municipiile Chișinău (68,9%+31,1%), Bălți (65,5%+34,5%) și raionul Basarabeasca (59,4%+40,6%), dispun de venituri proprii și regulatorii în volumul necesar. Restul unităților teritorial administrative sunt dependente de transferuri. Încă 17 raioane dispun de venituri proprii și regulatorii în proporție de peste 50% cea ce de asemenea le asigură un anumit grad de independență.

Discrepanțele mari în colectarea impozitelor sunt condiționate de doi factori:

1. Diferențe în dezvoltare economică
2. Specificul sistemului finanțelor publice.

Dacă primul indicator ține mai mult de factorii geografici, istorici, etc. Atunci cel de al doilea indicator este stric determinat de imperfecțiunea sistemului finanțelor publice. Astfel specificul sistemului este de așa natură în cât pe întregul teritoriul țării sunt câteva puncte de concentrare a veniturilor bugetului public. De regulă are loc așa numitul fenomen de deplasare a impozitelor din localitățile agrare în localitățile industriale. Astfel sărăcia multor regiuni sau

localități nu este condiționată de potențialul slab de dezvoltare cât de specificul sistemului fiscal. Conform unui studiu efectuat de IDIS Viitorul, mun. Chișinău are o capacitate de absorbție a impozitelor și taxelor în rază de până la 200 km.

Pentru a soluționa problema decalajelor între regiunile existente și localitățile din Republica Moldova este necesar de întreprins un șir de măsuri printre care vom menționa:

- 1) Crearea unor regiuni economice viabile cu un potențial socio-economic suficient pentru autofinanțarea serviciilor de interes local
- 2) elaborarea unor politici eficiente de dezvoltare a regiunilor subdezvoltate;
- 3) perfecționarea sistemului financiar-fiscal astfel încât să permită colectarea uniformă a impozitelor și taxelor locale pe întreg teritoriul țării.

În acest scop am încercat să împărțim Republica Moldova în 5 regiuni economice: 1) Regiunea de Nord; 2) Regiunea de Centru; 3) Regiunea de Sud; 4) Regiunea de Sud-Est; 5) Municipiul Chișinău.

Astfel după suprafață și populației regiunile enumerate mai sus sunt relativ omogene cu excepția Regiunii Chișinău cea ce este ușor de înțeles ținând cont de rolul capitalei în sistemul economic al unei țări. Datorită dificultății obținerii unui șir întreg de date statistice, analiza noastră am făcută fără regiunea de Sud-Est (Transnistria).

Tabelul 1 Analiza indicatorilor de bază pe regiuni economice

Indicatorii de analiză	Regiunea de Nord	Regiunea de Centru	Regiunea de Sud	Municipiul Chișinău
Suprafața, km ²	10,375	9.869	9.300	563,5 ⁵
Populația, mii	1.087	1.037	713	780
Densitatea populației, oameni pe km ²	104,7	105	76,6	1.384
Primării, (localități)	336 (604)	331 (565)	214 (327)	18 (36)
Orașe	21	13	13	7

Municipiul Chișinău are în componența sa cea mai mare localitate urbană din republică. Din numărul total al populației din municipiu 91,3% trăiesc în or. Chișinău și celelalte 6 localități urbane și doar 8,7% locuiesc în localități rurale.

Regiunea de Nord este cea mai mare regiune ca suprafață și după populație și are cea mai vastă rețea de localități urbane din republică. Din numărul total al populației 371,3 mii sau 34,16% locuiesc în orașe și restul 715,8 mii sau 65,84% în sate.

⁵ Suprafața este calculată conform datelor preliminare ale Agenției Relații funciare și cadastru, pentru iunie 2003.

Cel mai mare oraș din regiune este Bălți.

Regiunea de Centru este a doua după mărime ca suprafață și numărul populației. Din cele 4 orașe mijlocii din republică 2, Orhei și Ungheni se află pe teritoriul ei. Datorită faptului că în centrul regiunii se află municipiul Chișinău, ea are cea mai mică concentrație urbană. Astfel doar 206,1 mii oameni sau 19,86% locuiesc în orașe restul 80,14% locuiesc în localitățile rurale.

Regiunea de Sud este cea mai mică regiune din republică ca suprafață și ca număr de populație. Datorită numărului relativ mic de localități Regiunea de Sud are cea mai mică densitate a populației. Însă gradul de concentrație urbană est mul mai mare decât în regiune de Centru. Astfel în regiunea de Sud populație urbană constituie 207,7 mii oameni sau 29,13% din totalul populației.

Este foarte esențial de analizat potențialul și structura economiilor regionale atât sub aspect general cât și din punct de vedere al specializării regiunilor.

Tabelul 2 Structura și mărimea economiilor regionale, mii lei

Ramura economiei regionale	Regiunea de Nord	Regiunea de Centru	Regiunea de Sud	Municipiul Chișinău	TOTAL
Producția industrială	2944,70	1718,60	1411,90	6655,80	12731
Producția agricolă	1891,59	1470,41	1348,51	80,43	4790,94
Construcții	219,05	168,49	141,95	711,23	1240,72
Servicii prestate	655,22	447,28	385,35	2678,03	4165,88
TOTAL	5710,56	3804,78	3287,71	10125,49	22928,54

Analiza comparativă a regiunilor economice denotă un echilibru în dezvoltarea socio-economică a lor, cu dominarea Regiunii Chișinău, urmată de Regiunea de Nord.

Având cea mai mică suprafață, datorită concentrației urbane foarte mare și statutului de capitală a țării, municipiul Chișinău deține cea mai mare pondere în viața economică a țării și în toate ramurile economiei naționale, excepție fiind agricultura.

Economia municipiului este foarte diversă, în special este dezvoltat sectorul industrial și sfera serviciilor. Însă în 5 domenii ale economiei naționale municipiul deține monopolul absolut.

Tabelul 3 Ramurile economiei naționale concentrate în regiunea Chisinau

Ramura economiei locale	Volumul producției	Pondere în economia națională
Paste făinoase tone	7456	98,39%
Cărămidă mii cărăm. conv.	35722	78,87%
Vinuri spumante mii dal.	554,3	75,13%
Pâine proaspătă tone	54952	63,55%
Bloc pereți piatră naturală, mii cărăm. conv	60251	56,30%

Pe lângă aceasta alte 6 activități din economia națională sunt concentrate în municipiul Chișinău și Regiunea de Nord a republicii.

Tabelul 4 Ramuri concentrate în două regiuni

Ramura economie locale	În Municipiul Chișinău		Ponderea Regiunii de Nord	Restul Republicii
	Valoric	Ponderea		
Băuturi nealcoolice, mii dal.	2702	59,98%	30,88%	9,14%
Apă minerală, mii sticle de 0,5 l.	59784	56,69%	39,07%	4,24%
Mezeluri, tone	6292	55,38%	43,20%	1,42%
Produse de cofetărie făinoase, tone	6864	44,33%	49,12%	6,55%
Tutun fermentat, tone	2928	44,32%	38,40%	17,28%
Divin, mii dal.	254,6	38,51%	36,71%	24,78%

De asemenea, peste 60% din lucrările de construcție montaj din republică sunt efectuate pe teritoriul municipiului Chișinău.

Regiunea de Nord după municipiul Chișinău deține cea mai mare pondere la compartimentele investiții în capitalul fix și vânzările cu amănuntul. Această stare de fapt se datorează în mare măsură orașului Bălți.

Pe lângă aceasta în regiune sunt un șir de activități care au un profil strict regional, cea ce scoate în evidență specializarea regiunii.

Tabelul 5 Ramurile economiei naționale concentrate în regiune

Ramura economiei locale	Volumul producției	Ponderea în economia națională
Cașcaval și brânză grase, tone	1630	92,25%
Unt, tone	2424	89,51%
Sfeclă de zahăr, mii tone	644,8	88,53%
Nutrețuri gata pentru hrana animalelor, tone	7809	69,48%
Votca, mii dal.	757,4	61,00%
Carne, tone	4738	56,84%
Legume conservate, tone	11044	56,60%
Fruite și pomușoare, tone	192,2	56,20%
Sucuri de legume și fructe, tone	27785	51,81%
Floarea soarelui, mii tone	77,2	50,42%
Făină, tone	19629	51,16%
Lapte lichid prelucrat, tone	7478	47,42%

De rând cu municipiul Chișinău Regiunea de Nord deține monopol și asupra altor 6 activități economice, care au fost menționate mai sus.

Datorită lipsei localităților urbane mari Regiunea de Centru sa marcat doar cu o pondere semnificativă a producției agricole în totalul producției agricole naționale.

În regiune există majoritatea ramurilor economie naționale, însă doar 5 activități pot fi considerate specifice regiunii date. De asemenea producția vinului brut este o activitate economică specifică regiunii de Centru și Sud.

Tabelul 6 Ramurile economiei naționale concentrate în regiune

Ramura economiei locale	Volumul producției	Ponderea în economia națională
Nisip de construcție, mii m ³	484,9	93,92%
Piatră brută, mii m ³	82,8	66,83%
Fruite prelucrate și conservate, tone	5359	60,33%
Producția ouălor, mii bucăți	125058	58,47%
Pietriș, mii m ³	358,3	54,93%
Vin brut tratat, mii dal. ⁶	4334	46,79%

Regiunea de Sud are un potențial economic similar cu regiunea de Centru. Veniturile de pe urma activităților economice în cele patru ramuri ale economiei regionale în anul 2003 au constituit peste 3287,713,8 miliarde lei. Cea mai mare pondere în economia regională o deține producția industrială și cea agricolă. În majoritatea cazurilor volumul producției agricole în regiune este dominantă. Însă veniturile din activitățile agricole sunt strâns legate de condițiile climaterice și variația mare a prețurilor. Regiunea de Sud are un profil agrar foarte pronunțat, inclusiv producția industrială este axată pe prelucrarea producției agricole.

Volumul investițiilor în capitalul fix în anul 2003 au constituit 377 milioane, iar volumul vânzărilor cu amănuntul au fost de 570 milioane lei.

După toate caracteristicile Regiunea de Sud este similară cu cea din Centru, însă la capitolul investiții în capitalul fix are un indicator cu circa 50% mai mare, aceasta se datorează existenței a 3 Zone ale Antreprenoriatului Liber, care favorizează investițiile.

După cum am menționat specificul regiunii este activitatea agricolă și anume în aceste domenii regiune deține și întâietatea absolută. De asemenea, producția vinului brut este o activitate economică specifică regiunii de Centru și Sud.

⁶ Această ramură este concentrată în două regiuni: Regiunea de Centru și Regiunea de Sud, restul republicii îi revine doar 16,31%.

Tabelul 7 Ramurile economiei naționale concentrate în regiune

Ramura economiei locale	Volumul producției	Ponderea în economia națională
Struguri, mii tone	135,1	71,39%
Vin brut pentru spumante, mii dal.	1138,5	56,24%
Vin brut tratat, mii dal. ⁷	3409	36,80%

După cum putem observa, crearea regiunilor economice ar permite atingerea mai multor obiective majore printre care vom menționa:

- 1) Creșterea potențialului economic și asigurarea unei capacități de autofinanțare;
- 2) Reducerea esențială a decalajelor de dezvoltare regională, cu excepția regiunii de Sud, pentru care de fapt pot fi elaborate politici speciale de dezvoltare a ei;
- 3) Specializarea clară a regiunii pe anumite ramuri ale economiei naționale și utilizarea avantajului competitiv în dezvoltarea economică și socială a regiunii.

Fără a pretinde că am reușit să împart teritoriul Moldovei cel mai eficient în cinci regiuni economice, totuși doresc încă odată să afirm, doar crearea unor regiuni viabile, cu un potențial economic relativ echivalent, vom putea reduce la maxim pericolul de subdezvoltare a țării legat de decalajele în dezvoltarea unităților administrativ teritoriale regionale.

Iar decalajele existente în cazul regiunilor mari pot fi ușor reduse prin politici statale pentru regiunile defavorizate.

DEZVOLTAREA PIETEI FUNCIARE ÎN REPUBLICA MOLDOVA

Vitalie CAZACU, dr., lect. sup., U.T.M.

Una din direcțiile reformei economice în Republica Moldova este restructurarea relațiilor agrare. Deoarece pământul este un factor de producere este necesar ca în Republica Moldova să se creeze o piață funciară modernă, care ar permite efectuarea tranzacțiilor funciare, vânzarea – cumpărarea, donarea, gajarea, arenda.

O consecință economică a reformei agrare este constituirea pieței funciare. Transferul pământului și a bunurilor în proprietate privată nu soluționează în întregime problemele producătorilor agricoli, de aceea procesul de privatizare trebuie să fie urmat de consolidarea și organizarea unor unități agricole cu adevărat comerciale. Din această cauză, crearea și dezvoltarea pieței funciare reprezintă elementul cheie al reformei funciare care va des-

⁷ Această ramură este concentrată în două regiuni: Regiunea de Centru și Regiunea de Sud, restul republicii îi revine doar 16,31%.

chide oportunități noi pentru persoanele întreprinzătoare. Ca piața funciară să se dezvolte și să activeze eficient este necesar de a evidenția: tranzacțiile funciare, eliberarea certificatelor de moștenire, piața loturilor de teren și consolidarea terenurilor.

Pe parcursul anilor 1999-2002 un șir de restricții, stipulate în Legea cu privire la prețul normativ și modalitățile de vânzare-cumpărare a pământului, care au tergiversat dezvoltarea pieței funciare în Moldova, au fost anulate. Astfel, taxa extrem de înaltă care ar fi făcut practic imposibilă re-vânzarea pământului timp de 5 ani după procurarea inițială a acestuia, a fost anulată. Mai mult ca atât, taxa de transfer de 5% din prețul normativ, aplicată tranzacțiilor funciare, a fost diminuată până la 1,5% pentru tranzacțiile care nu depășesc suma de 100 mii lei (echivalentul a 6,5mii dolari SUA, dacă luăm drept punct de reper rata de schimb anuală pentru 2002 – 15,3 lei pentru 1 dolar american).

Tabelul 1 face sumarul informației colectate cu privire la tranzacțiile funciare înregistrate până la 1 ianuarie 2000 pe teritoriul întregii țări. Astfel, au fost înregistrate un număr total de 1960 tranzacții în care au fost implicate 2200 ha de pământ. 1588 din numărul total de tranzacții și 1628 ha din terenurile agricole tranzacționate se află în zona centrală a țării. Sudul apare ca cea mai pasivă parte a republicii din acest punct de vedere, revenindu-i doar 39 din tranzacții și 220 ha din terenurile agricole tranzacționate.

Tabelul 1

Vânzarea / cumpărarea terenurilor agricole: numărul, suprafața, prețul

Zonele	Nr. tranzacțiilor înregistrate	Suprafața, ha	Prețul mediu, lei / ha
Nord	333	352	5540
Centru	1588	1628	3875
Sud	39	220	2025
Total	1960	2200	3381

Sursa: Dezvoltarea rurală în Moldova / A.Muravschi. Chișinău, 2002, pag 15.

Prețul mediu național pentru un hectar de pământ se ridică la 3381 lei și este egal aproximativ cu prețul mediu la care se tranzacționează terenurile în zona centrală a țării. Raioanele sudice înregistrează cel mai mic preț pentru un hectar (2025 lei), în timp ce în zonele de nord ale Moldovei prețul mediu maximal este de 5540 lei pentru un hectar. Prețul înalt din zonele de nord poate fi explicat prin calitatea înaltă a solului și respectiv prin cererea înaltă din partea întreprinzătorilor locali și din afară. În centrul și sudul țării variațiile prețului nu sunt destul de importante și nu depășesc cifra de 2000 lei pentru un hectar. Însă diferențe considerabile pot fi remarcate în partea de nord.

Tranzacțiile funciare au fost înregistrate în 160 de comune din cele 800 existente. Mai mult ca atât, 50% din suprafața totală tranzacționată ținea de 19 sate, iar suprafața terenurilor implicate a variat între 10 și 300 ha de la sat la sat, în timp ce în celelalte 140 de sate suprafața loturilor tranzacționate nu a depășit cifra de 10 ha.

Un alt fapt care merită să fie menționat este acela că cele mai mari suprafețe de teren de 50-300 ha, constituind 50% din totalul terenurilor tranzacționate, au fost cumpărate de numai 10 persoane, jumătate din care nu sunt din aceste localități și își au viza de reședință la Chișinău. Astfel, se conturează o tendință de concentrare a activităților de afaceri în anumite regiuni – în special zonele centrale și urbane ale țării, unde puterea de cumpărarea a populației este cu mult mai mare. Înfiriparea procesului de consolidare a pământului, care conduce la utilizarea eficientă și optimală a acestuia, poate fi de asemenea considerată ca un semn pozitiv de dezvoltare.

O altă problemă este eliberarea certificatelor de moștenire. Procedura costisitoare de pregătire a documentelor de moștenire a condus la o situație când pe parcursul anului 2001 un număr de numai 1000 de certificate de donație și moștenire au fost înregistrate, în timp ce numărul total al persoanelor decedate, proprietari de pământ, în aceeași perioadă de timp a fost de 25 mii. Astfel, 24 mii de terenuri de pământ au rămas fără un proprietar oficial.

Consolidarea pământului este de asemenea un rezultat al arendei terenurilor puse la dispoziție în special de către fermierii privați, pensionari și în unele cazuri din contul rezervelor de stat. Majoritatea arendașilor sunt lideri ai noilor-create întreprinderi agricole.

Nu există date statistice cu privire la numărul tranzacțiilor de arendă sau suprafața terenurilor arendate, deoarece majoritatea contractelor de acest gen sunt deocamdată pe termen scurt (și nu trebuie înregistrate de către autorități) sau sunt încheiate doar în formă verbală. Aceasta permite părților implicate să nu respecte condițiile contractului și în majoritatea cazurilor are mai mult de suferit anume persoana care dă în arendă.

Un studiu, întreprins de Banca Mondială, a estimat prețul mediu anual de arendă la aproximativ 450 lei (34 dolari SUA) pentru un hectar, ceea ce în termeni absoluți reprezintă o plată mică care reflectă un randament scăzut al agriculturii la ora actuală. Plata de arendă pare să fie mai mare atunci când pământul aparține fermierilor activi și mai mică când aparține pensionarilor care efectiv dispun de mai puține alternative de utilizare a cotelor lor de pământ.

O altă piață, creată cu trei ani în urmă și care cunoaște o evoluție foarte lentă, este piața loturilor de teren aferente întreprinderilor privatizate.

Conform situației de la 1 ianuarie 2000, numărul tranzacțiilor de pe această piață a fost egal cu 1800 implicând o suprafață de pământ de numai 500 ha. Din nou, raioanele din centrul țării dețin întâietatea cu o pondere de 54% din numărul total de tranzacții și acoperă 43% din suprafața tranzacționată, urmate de raioanele din nordul republicii cu 36% și 44% respectiv .

Prețul mediu pentru un hectar de teren aferent întreprinderilor privatizate a constituit 57 mii lei¹, aceste tranzacții dovedindu-se o sursă importantă de venit pentru bugetele de stat și locale. În consecință, este straniu că până acum primăriile și alte servicii publice nu și-au manifestat interesul pentru a accelera dezvoltarea pieței acestor categorii de terenuri.

Cea mai importantă problemă este problema pieței funciare. Prețul pământului într-o economie de piață e determinat de raportul dintre rentă și rata dobânzii bancare. În timpul de față renta pentru terenurile agricole este foarte mică, iar rata dobânzii bancare este înaltă, de aceea prețul pământului este mic. A fost elaborat prețul normativ a unui ha de pământ, dar actualmente nimeni nu oferă acest preț.

Unii specialiști consideră că rezultatul negativ al privatizării în masă este fragmentarea terenurilor agricole care complică utilizarea tehnologiilor moderne de producere în domeniul agriculturii, împiedicând astfel creșterea eficiență. În legătură cu aceasta, au fost înaintate propuneri pentru a accelera consolidarea pământului prin utilizarea activă a presiunii administrative de către stat asupra proprietarilor de pământ. Aceasta a fost scopul completărilor operate la Codul Funciar aprobate în aprilie 2002. Totuși, analiza ne arată că dimensiunile mici a parcelelor de pământ private nu împiedică organizarea producerii mari de bunuri agricole.

Studiu efectuat în anul 2001 de Centru pentru Studii Strategice și Reforme (CSSR) demonstrează că la momentul dat arenda servește ca factor major în consolidarea terenurilor agricole. Dimensiunea medie a gospodăriilor ce funcționează în bază dearendă este de 680 ha, unele din ele fiind de peste 2000 ha. Persoanele care dețin până la 3 ha de pământ fragmentat în 4-8 parcele sunt în cea mai mare măsură implicate în relațiile dearendă. În baza sondajului perspectivele dearendă arată în felul următor: 79,4 % din arendatori își vor continua contractele dearendă în viitor, 3,2 % din arendatori sunt în principiu satisfăcuți dearendă, dar intenționează să o continue după transferul pământului către un alt lider. Doar 6,4 % din arendatori intenționează să-și rezilieze contractele dearendă și să-și prelucreze pământul singuri. Din păcate marea

¹ Această cifră este calculată prin excluderea prețului pentru un hectar înregistrat în municipiul Chișinău, care a constituit în mediu 262 mii lei.

parte a contractelor de arendă a fost semnată pe o perioadă mai mică de 3 ani, dar majoritatea proprietarilor de pământ intenționează să continue relațiile de arendă, în timp ce 16,8 % din arendași planifică să cumpere pământ.

Alte mecanisme de consolidare a terenurilor agricole sunt vânzarea-cumpărarea parcelelor de pământ, moștenirea lor, donarea.

Din datele Agenției de Stat pentru cadastru, Resurse funciare și Geodezie rezultă că 87727 de tranzacții de vânzare-cumpărare a terenurilor agricole au fost făcute în zonele rurale în anii 1999-2001, inclusiv 60917 din tranzacții în anul 2001. Au fost realizate 6070 de tranzacții de ipotecă. Prețul mediu ponderat al unui ha de pământ agricol era de 228 dolari SUA în anul 2000 și 233 dolari SUA în 2001.

Tabelul 2

Evoluția pieței funciare în perioada 1999-2001

	1999	2000	2001
Terenuri agricole înregistrate în sistemul de cadastru	2061568	2369000	3119293
Tranzacții			
- Vânzare - cumpărare	1930	9765	24625
- Moștenire	516	7431	23257
- Schimb, donare	437	3848	13035
Total tranzacții	2883	23927	60917
% din totalul de parcele înregistrate	0,1%	1%	2%
Ipotecă	271	1732	4067
% din totalul de parcele înregistrate	0,01%	0,07%	0,13%
Arendă pentru mai mult de 3 ani	132	4182	7755
% din totalul de parcele înregistrate	0,01%	0,17%	0,25%

Sursa: Dezvoltarea rurală în Moldova / A.Muravschii. Chișinău, 2002, pag 12.

Pentru susținerea procesului de consolidare a terenurilor agricole prin mecanismele de piață este necesară:

- simplificarea la maximum a procedurii de tranzacții funciare, adică vânzarea-cumpărarea, arenda, moștenirea, donarea, gajarea - procedurile de notariat;
- funcționarea normală a bursei agricole, care ar promova mărfurile agroalimentare pe piața externă;
- crearea tuturor condițiilor și a mecanismelor de dezvoltare și funcționare a unei piețe funciare care ar corespunde cerințelor economiei de piață, funcționarea unui sistem ramificat de instituții bancare, companii de asigurare, rețele de comerț.

ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ПУТЬ ПРОНИКНОВЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКИЕ РЫНКИ.

Анжела ШЕСТАКОВСКАЯ,
Государственный Университет Молдовы

This article is about the importance of investment in ecological agriculture in Republic of Moldova. The moldavian farmers have many problems in exporting of their goods at the European market, because the European market is over-saturated. But on the other side it is demand of ecological pure products through these products are more expensive. Moldavian producers of agricultural products and products of Juice Industry can cover such demand. But they need investments to achieve a high level of ecological agriculture.

Одним из проявлений процесс глобализации является то, что развивающиеся страны формируют свою экономическую и политическую стратегию, ориентируясь на страны с развитой экономикой. Курс Республики Молдова, взятый на европейскую интеграцию, обуславливает необходимость исследований в области европейских рынков с целью определения их требований адаптации отечественного производства к этим требованиям.

Экологическое сельское хозяйство возникло в Западной Европе и США в конце 1930-х годов. Однако, распространилось оно гораздо позже, в конце 70-начале 80-х годов двадцатого века. Затем его развитие несколько приостановилось из-за довольно высоких цен на биологические продукты питания--они были дороже примерно на 50%. Но в начале 90-х продажи органических продуктов резко возросли. На данном этапе в некоторых странах мира этим продуктам принадлежит около 10% из общего объёма производства продуктов питания.

Хозяйствующий субъект, желающий заняться производством должен зарегистрироваться в организации, занимающейся регламентированием деятельности в области экономического сельского хозяйства. Необходимо пройти период конверсии от традиционного производства к экологическому (в зависимости от отрасли длительность этого периода составляет от 2,5 месяцев до 3 лет) и процедуру оценки соответствия системы производства заявленной. Оценка этого соответствия производится специализированной организацией.

Предлагается создать больше организаций, которые занимались бы инспектированием и контролем экологического производства. Они должны обладать полномочиями выдачи сертификатов, признанных не только в Молдове, но и в странах Евросоюза. В настоящее время серти-

фикацией экологически чистых продуктов занимается организация “SGS-Moldova”, которая осуществляет мониторинг 10 тыс. га сельхозугодий, на которых выращивается виноград, подсолнечник, лаванда, орех и производится мёд. Из сырья, выращенного на этих площадях, производится экологически чистое вино и масло. Практически вся продукция экспортируется в страны Евросоюза и Канаду. В последнее время, интерес к экологически чистой продукции из Молдовы проявили коммерческие организации из России. Их привлекают приемлемые цены признанных молдавских товаров, а также авторитет компании SGS, которая сертифицирует данную категорию товаров.

После принятия закона об экологически чистых продуктах в Молдавии, кроме сертификата и логотипа оценочной организации, будет обеспечено создание национального знака «Экологическое сельское хозяйство Eco-Mold»- система обеспечения соответствия товаров Молдавии.

В целях продвижения экологического сельского хозяйства в Молдавии предлагается создание бюджетного фонда. Отчисления в этот фонд будут производиться спонсорами, импортёрами минеральных удобрений и пестицидов - в размере 1% от стоимости импортированных партий товара. Согласно оценкам экспертов, легальный молдавский рынок химикатов для сельского хозяйства составляет 20-30 млн. долларов США, таким образом 1% этой суммы составляет 200-700 тыс. долларов США.

Импортёры химикатов для сельского хозяйства, которые в этом году уже были лишены налоговых льгот конечно же будут разочарованы. В сложной ситуации окажутся и сельхозпроизводители в традиционном сельском хозяйстве, на которых в конечном счёте лягут все эти затраты.

Отечественные производители сельхозпродукции пробиваясь на европейские рынки, сталкиваются с целым рядом трудностей. Они связаны в первую очередь с перенасыщенностью этих рынков высококачественной продукцией. В то же время на европейских рынках отмечается стабильный спрос на экологически чистую продукцию, и следовательно существует и гораздо высокий уровень цен на товары данного типа. Спрос рынка на экологически чистую продукцию не удовлетворён.

Среднегодовой объём продажи экологически чистой продукции на мировом рынке составляет примерно 30 млн. долларов США. Ежегодный прирост составляет 20%. Германия, Франция, Италия импортируют до 70% такого рода товаров. Потребители стран из Евросоюза хотят быть уверенными, что приобретают экологически чистые продукты питания. Спрос на эти продукты постоянно растёт. В настоящее время эти продукты занимают примерно 5% рынка Западной Европы.

Именно экологическое сельское хозяйство даёт возможность получать экологически чистые продукты, соответствующие международным стандартам, и которые очевидно стоят дороже.

Например, изучение рынков Западной Европы продемонстрировало, что они в большинстве обеспечены традиционными винами, а доля экологически чистых вин составляет всего 36%. Так если бутылка ординарного вина «Sauvignon», или «Pinо noir» стоит 4-5 евро, тогда бутылка вина того же сорта, но экологически чистого стоит 9-9.5 евро или дороже. Не смотря на то, что эти товары в 2-2.5 раза дороже, они пользуются повышенным спросом со стороны покупателей. Поэтому, считаем, что ниша экологически чистых продуктов ещё не занята и отечественные производители имеют возможность попасть на эти рынки, инвестируя в экологическое пространство сельхозпродуктов и их переработку.

Агропродовольственный сектор занимает второе место в Республике Молдова. Доля этой отрасли в ВВП составляет 45%, в экспорте-61%, доля занятых в этой отрасли-45%.

Развитие экологического сельского хозяйства имеет стратегическую важность в национальной экономике, но это требует применения особых технологий, которые связаны с солидными инвестициями.

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал в экономику Республики Молдова и в агропродовольственный сектор

		1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
1	Всего по Р.М.	987,4	1202,2	1444,4	1591,8	1759,3	2315,1	2804,2	3621,7
2	В том числе с/х	97,9	118,4	81,7	56,7	60,2	113,7	159,9	186,7
3	Пищевая пром.	220,7	225,7	239,2	145,8	160,0	400,6	445,4	753,1

1	Всего по Р.М.	100	100	100	100	100	100	100	100
2	В том числе с/х	9,9	9,8	5,7	3,6	3,4	4,9	5,7	5,2
3	Пищевая пром.	22,4	18,8	16,7	9,2	9,1	17,3	15,9	20,7

Как видно из данных, представленных в таблице 1, в течение 1996-2003 года в целом по республике объём инвестиций вырос в 3,6 раза. Но в тоже время в сельском хозяйстве в 1,9 раза, и в пищевой промышленности - в 3,4 раза. Отмечается следующая тенденция: до 1999 инвестиции в агропродовольственный сектор постоянно снижались, однако, с 2000 по 2003 годы инвестиции возросли в 4,6 раза по сравнению с 1999, что свидетельствует о росте инвестиционной привлекательности в экономику Республики Молдова.

Уже в течение пяти лет в Республике Молдова работают в направлении развития экологического сельского хозяйства и переработки.

Так был разработан проект закона об экологическом сельском хозяйстве, который в настоящее время находится на рассмотрении в Парламенте. Был разработан ряд нормативных и регулирующих документов, были изданы инструкции и практические рекомендации в рамках различных проектов внешнего финансирования (ТАСИС «Чистое производство»). Департамент природы и экологии совместно с Государственным Университетом Молдовы создали Центр биологической безопасности, оснащённый материально-технической базой, которая имеет возможность тестировать генетические модифицированные продукты, которые могут проникнуть на рынок Молдовы.

В настоящее время развёртывает свою деятельность проект «Контроль загрязнений в Молдове», финансируемый Мировым Банком. Он осуществляет в Центральной зоне Молдовы - в бассейне реки Лапушна. Наряду с устройством площадок для сельхоз отходов, использованием органических удобрений, организуются тренинги, будут опубликованы практические пособия по сельскому хозяйству. Параллельно, осуществляется мониторинг качества почв в 11 зонах республики, на площади 3500 гектаров. Изучаются пробы поверхностных вод в 59 пунктах контроля рек и их бассейнов.

В результате этих исследований было сделано заключение о том, что Молдавия обладает очень плодородными почвами, достаточно хорошими условиями для орошения (в 90-х годах орошалось 300 000 млн. га, сегодня - 200 000га), достаточными передовыми ресурсами, т.е. существует хорошая база для развития экологического сельхоз производства.

Развитие экологического сельхоз производства зависит и от сознательности современных фермеров. В настоящее время фермеры рискуют остаться с выращенным урожаем в амбарах, если эта продукция не соответствует запросам рынка. Нужен новый менталитет местных производителей.

В сельском хозяйстве период конверсии от традиционного к экологическому производству длится от 1 года до 10 лет. Например, широко известный Криковский Комбинат по производству вин осуществил конверсию за 2 года и производит органические вина. В настоящее время, 95% используемых ингредиентов органического происхождения. Отказались от использования химикатов в производстве, вследствие чего отмечается значительный рост экспорта продукции.

В рамках программ PFAP и SNFA финансируемых за счёт организации USAID были построены сушилки, холодильники и склады для хранения сельхозпродукции. Например в селе Сипотень (Каларашский район) фермер В. Скутару занимается сушкой фруктов, с использованием трёх печей с инфракрасным излучением. При этом достигается двойной эффект: отсутствие отходов и вредных выбросов в атмосферу, а также чистота готовой продукции.

Экологическое сельское хозяйство предполагает не только большое производство, но и соблюдение технологий, включая переработку, хранение, упаковку и представление товара на рынке. Как бы экологически чисты не были томаты, яблоки, вино или соки, они не будут востребованы покупателем, если не будут сопровождены сертификатом экологического происхождения и не в последнюю очередь привлекательной упаковкой. Да и само название представленного продукта должно соответствовать определённым требованиям.

В Республике Молдова существуют возможности выращивания винограда в соответствии с международными нормами. В стране возделываются 10 тыс. га виноградников сорта Молдова и 6 тыс. га других сортов - Сурученский белый, Виорика, Дойна, Оницканский белый, Яловенский белый, Мускат Яловенский, Ритона, Легенда, Бианке. При возделывании вышеназванных сортов на протяжении вегетационного периода бывает достаточно четырёх обработок бордовой жидкостью – препаратом, который не наносит вред качеству угодий и экологической чистоте вырабатываемых вин. По сравнению с европейскими, эти сорта наиболее подходящие для производства экологически чистых вин.

Наряду с этим отечественные учёные проводят эксперименты с европейскими сортами винограда. Создана уникальная коллекция сортов, включая и экологические в сельхозпредприятии «Саурон».

В республике есть плантации молодых виноградных насаждений, где использовались при посадке сертифицированные саженцы высшего биологического качества. Так, в ООО «Фоликан» 250 га виноградников

вступили в плодоношение. В этот процесс включились такие известные винодельческие фирмы как “Acorex Wine Holding”, “Asconi”, “Vinaria Bostavan”, “National Vin”, “Aur Vin”, “Grape Valley”, “Noroc”, “Carahasani Vin”, “Lion-gri”, “Imperial-vin” и другие.

Однако сертифицировать свою продукцию как экологически чистую удалось только двум фирмам (“Acorex Wine Holding” и “Asconi”).

Развитие экологического сельского хозяйства имеет в нашей стране большие перспективы. На данном этапе выявлены и некоторые «узкие» места. Так, два года назад была разработана Национальная Конвенция Экологического Сельского Хозяйства, был намечен план действий по реализации этой конвенции. Однако до настоящего момента эта Конвенция ещё не была принята. Не существует также и статистика, которая обеспечила бы информацию о доле экологической продукции в общем объёме валовой продукции в республике. За истечение два года, деятельность по развитию экологического производства ограничилось лишь дискуссиями и внедрением ряда проектов финансируемых иностранными организациями, которые были сведены к проведению некоторых исследований.

Таким образом, необходимо перейти от дискуссий к конкретным активным действиям. Учитывая, в первую очередь что экологическое сельхозпроизводство требует, инвестиций и определённой смелости фермеров, грамотных, амбициозных способных следовать курсу своих зарубежных коллег.